V 252
1

№

ОТЧЕТЪ

по ревизіи Туркестанскаго края, произведенной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Сенаторомъ Гофмейстеромъ Графомъ К. К. Паленомъ.

Ст. 5

ТЮРЕМНОЕ ДѢЛО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1910.

ОТЧЕТЪ

по ревизіи Туркестанскаго края, произведенной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Сенаторомъ Гофмейстеромъ Графомъ К. К. Паленомъ.

Т. 5.

ТЮРЕМНОЕ ДѢЛО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1910.

ОГЛАВЛЕНІЕ

	стран.
Мѣста заключенія Сыръ-Дарьинской области.	1— 32
Завѣдываніе мѣстами заключенія въ областномъ правленіи	1— 3
Сыръ-Дарьинской Областной попечительный о тюрьмахъ Комитетъ	3— 11
Ташкентская городская тюрьма	11— 15
Казалинская тюрьма	15— 19
Казалинскій арестный домъ	19— 20
Казалинское попечительное о тюрьмахъ отдѣленіе	20
Туркестанскій городской арестный домъ	21
Перовскій арестный домъ	21— 23
Чимкентская военная гауптвахта	23— 24
Чимкентскій арестный домъ	25— 26
Ауліэатинская тюрьма	26— 29
Петро-Александровская тюрьма	29— 32
Петро-Александровское арестное помѣщеніе	32
Мѣста заключенія Ферганской области	33— 42
Предварительныя замѣчанія	34— 36
Скобелевская тюрьма	36— 37
Кокандская „ „	37— 40
Наманганская и Ошская тюрьмы	40— 42
Мѣста заключенія Самаркандской области	43— 54
Самаркандская областная тюрьма	43— 47
Самаркандскій арестный домъ	47— 48
Пенджекентскій „ „	48
Ходжентская тюрьма	48— 51
Арестные дома въ г. Ходжентѣ	51— 52
Арестный домъ въ г. Ура-Тюбе	52
Катта-Курганская уѣздная тюрьма	52— 53
Арестные дома въ г. Катта-Курганѣ	53

СТРАН.

Арестное помѣщеніе при канцеляріи пристава Чимбайскаго участка . . . . 53— 54
Самаркандскій областной попечительный о тюрьмахъ Комитетъ 54

Мѣста заключенія въ Семирѣченской области . . . . . 55— 91
Предварительныя замѣчанія . . . . . 55— 58
Вѣрненская областная тюрьма . . . . . 58— 67
Пишпекская уѣздная тюрьма . . . . . 67— 71
Джаркентская » » . . . . . 71— 75
Пржевальская » » . . . . . 75— 77
Лепсинская » » . . . . . 77— 78
Копальская » » . . . . . 78— 83
Арестныя помѣщенія: . . . . . .
при Вѣрненскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи . . . . . 84— 85
при Михайловскомъ волостномъ правленіи 85
въ г. Пишпекѣ . . . . . 86— 87
при волостномъ правленіи с. В. Токмака 87
въ г. Джаркентѣ . . . . . 87— 88
въ г. Лепсинскѣ 88
въ Копальскомъ уѣздѣ . . . . . 88— 90
при Нарынскомъ сельскомъ управленіи 90
Нарынская военная гауптвахта . . . . . 90— 91

Мѣста заключенія Закаспійской области . . . . . 92—101
Асхабадская областная тюрьма . . . . . 92— 94
Асхабадскій арестный домъ . . . . . 94— 95
Мервскій » » . . . . . 95— 97
Мервское отдѣленіе Тюремнаго Комитета 97
Бахарденскій арестный домъ . . . . . 97— 98
Іолотанское арестное помѣщеніе 98
Кизиль-Арватскій арестный домъ . . . . . 98— 99
Тедженскій » » . . . . . 99—100
Каахкинскій » » . . . . . 100—101
Серахскій » » 101

Заключеніе . . . . . 101—103

Выработанныя Особымъ Совѣщаніемъ мѣропріятія для упорядоченія тюремнаго дѣла въ Туркестанскомъ краѣ . . . . . 103—125

Приложенія . . . . . 125—141

Мѣста заключенія Сыръ-Дарьинской области.

Завѣдываніе мѣстами заключенія въ областномъ правленіи.

Завѣдываніе тюремною частью въ области сосредоточено въ 1-мъ столѣ распорядительнаго отдѣленія областнаго правленія, въ которомъ ведутся «описи и алфавиты по арестантской части». Но, такъ какъ, завѣдующій этимъ столомъ имѣетъ въ своемъ производствѣ и другія дѣла областнаго правленія, то входящіе и исходящіе журналы стола—общіе, и выяснить движеніе и количество поступающихъ и исходящихъ бумагъ спеціально по тюремной части весьма трудно.

Завѣдуетъ столомъ съ 1 іюня 1907 года дѣлопроизводитель областнаго правленія, который служилъ до того въ Казачьемъ полку, учился нѣкоторое время въ учительской семинаріи, но не окончилъ ея и держалъ экзаменъ на классный чинъ; помощникъ дѣлопроизводителя окончилъ городское училище и въ 1904 году поступилъ на службу писцомъ.

Въ вѣдѣніи Сыръ-Дарьинскаго областного правленія находятся четыре тюрьмы: Ташкентская, Ауліэатинская, Казалинская и Петро-Александровская.

Внѣшняя дѣятельность правленія выражается въ прозводствѣ по 91 дѣлу за 1905 годъ, 111 дѣламъ за 1906 годъ, 90 дѣламъ за 1907 и 66 дѣламъ за 1908 годъ по день ревизіи (23 августа). Изъ числа этихъ дѣлъ часть представляетъ собою наряды—«о выдачѣ содержанія штатнымъ и «нештатнымъ чинамъ тюрьмы», «разной переписки по арестанской части», «о разъассигнованіи кредита по смѣтѣ М. Ю.», «объ обмундированіи и вооруженіи тюремныхъ надзирателей» ,«о добавочномъ жалованіи надзирателямъ», «со смѣтою по арестантской части», «о приведеніи приговоровъ въ исполненіе», «залоги надзирателей», «о награжденіи надзирателей», «съ циркулярами и бумагами къ свѣдѣнію и руководству», «о доставленіи свѣдѣній въ Главное Тюремное Управленіе о составѣ начальниковъ

и надзирателей тюремъ области», «со списками больныхъ и здоровыхъ арестантовъ», «о доставленіи свѣдѣній о размѣрѣ запасовъ одежды и обуви для ссыльныхъ и пересыльныхъ арестантовъ, ожидаемыхъ къ 1 января слѣдующаго года», «съ суточными рапортами о состояніи тюрьмы и о происшествіяхъ (ведется съ 1906 года), наконецъ, «о политическихъ арестантахъ, отбывающихъ наказанія за государственныя преступленія и переписки, относящейся къ нимъ» (ведется съ 1907 года). Въ этотъ нарядъ подшиты почему-то и нѣсколько прошеній лицъ, арестованныхъ полиціей за безписьменность и пересылаемыхъ по этапу.

Остальныя дѣла касаются исполненія приговоровъ въ отношеніи отдѣльныхъ лицъ въ тѣхъ случаяхъ, когда надъ осужденными приговоры фактически исполняются путемъ отправленія въ арестантскія отдѣленія или ссылки въ каторжныя работы. На основаніи циркуляра Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 23 октября 1904 года за № 20 осужденныя въ области лица, срокъ отбыванія наказанія коимъ въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи не превышаетъ 10 мѣсяцевъ, оставляются въ тюрьмѣ, согласно циркулярамъ того же управленія, отъ 29 октября 1907 г. за № 29, 13 февраля 1908 г. за № 11 и 19 марта того же года за № 25, равнымъ образомъ оставляются въ тюрьмѣ до наступленія очереди и лица, присужденныя къ ссылкѣ въ каторжныя работы. Послѣдствія такой задержки въ фактическомъ исполненіи приговоровъ въ отношеніи наиболѣе опасныхъ преступниковъ выражаются въ крайне нежелательномъ пребываніи въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ, не приспособленныхъ для этого, значительнаго количества осужденныхъ въ каторжныя работы лицъ, изъ коихъ многія содержатся въ тюрьмахъ въ теченіе около 2 лѣтъ послѣ постановленія приговоровъ.

По существу, изъ заключающихся въ нарядахъ переписокъ обращаютъ на себя вниманіе лишь слѣдующія.

Въ 1908 году, по порученію военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области было произведено разслѣдованіе для провѣрки слуховъ о томъ, что бывшимъ помощникомъ начальника Ташкентской тюрьмы Федоровымъ не сдаются по принадлежности арестантскія деньги. Слухи эти нашли себѣ подтвержденіе въ показаніи самого Федорова, объяснившаго, что взятые имъ однажды у вновь поступившаго арестанта 150 рублей были имъ оставлены у себя, такъ какъ начальника не было дома, а затѣмъ, обнаруживъ пропажу этихъ денегъ, онъ ко времени освобожденія арестанта внесъ всю

сумму начальнику тюрьмы. Какъ видно изъ журнала засѣданія Сыръ-Дарьинскаго областного попечительнаго о тюрьмахъ комитета отъ 12 апрѣля 1907 года, Федорову было выдано заимообразно изъ средствъ комитета 150 рублей, съ уплатою этой суммы въ теченіе 10 мѣсяцевъ. Уголовнаго преслѣдованія возбуждено не было и Федоровъ былъ переведенъ на должность начальника Ауліэатинской тюрьмы.

Характерно предложеніе коменданта г. Ташкента отъ 11 іюля 1908 года областному правленію «спѣшно принять мѣры къ возможно лучшей обстановкѣ караульнаго помѣщенія при тюрьмѣ», такъ какъ «при Сенаторской ревизіи, надо полагать, будетъ осмотрѣна городская тюрьма».

Сыръ-Дарьинскій областной попечительный о тюрьмахъ комитетъ.

Изъ журналовъ засѣданій Сыръ-Дарьинскаго попечительнаго комитета, въ вѣдѣніи котораго находится хозяйственная сторона тюремнаго управленія, видно, что засѣданія эти въ 1906 году происходили лишь 7 разъ, въ 1907 году—также 7 разъ, въ 1908 году, по день ревизіи, лишь 2 раза, а разсмотрѣніе журналовъ приводитъ къ заключенію, что существующія при тюрьмахъ мастерскія—столярная и корзиночная—поставлены неудовлетворительно и приносятъ убытокъ (съ 1900 по 1905 г. корзиночная мастерская дала убытку 504 рубля). Явленіе это, по мнѣнію комитета, находитъ себѣ объясненіе въ малой продуктивности арестантскаго труда и въ отсутствіи опытныхъ рабочихъ, такъ какъ на обращенное въ Главное Тюремное Управленіе ходатайство объ оставленіи въ Ташкентской тюрьмѣ долгосрочныхъ арестантовъ не послѣдовало согласія, и они высылаются въ Петровское исправительное арестантское отдѣленіе; изъ числа же краткосрочныхъ не удается выбрать достаточнаго количества мастеровъ.

Существующій при тюрьмѣ ассенизаціонный обозъ принесъ съ 1900 по 1905 г. чистой прибыли 3886 р. 98 к. и это поступленіе, вмѣстѣ съ экономіею отъ довольствія арестантовъ, членскими взносами и пожертвованіями, служитъ источникомъ для удовлетворенія тѣхъ арестантскихъ нуждъ, на которыя нѣтъ особаго отпуска отъ казны.

По смѣтнымъ исчисленіямъ, ежегодный расходъ комитета опредѣляется въ 2700 рублей, на самомъ же дѣлѣ онъ больше, почему на непредвидѣнныя нужды приходится тратить въ годъ еще до 500 рублей. Расходы эти, однако, пополнялись и имѣлось даже въ запасѣ до 5000 рублей. Но въ 1904 году были истрачено 3500 рублей на устройство тюремнаго кир-

пичнаго завода, дѣла котораго пришлось въ 1907 году ликвидировать, продавъ имѣющійся на заводѣ кирпичъ по пониженной цѣнѣ (журналъ отъ 4 августа); въ 1905 и 1906 г. г. ни мастерскія, ни обозъ не дали прибыли, а первыя принесли еще и убытокъ; какъ сказано въ журналѣ отъ 29 сентября 1906 года, «пониженіе доходности отъ ассенизаціонныхъ операцій объясняется, главнымъ образомъ, ослабленіемъ продуктивной дѣятельности обоза, происшедшей по неизвѣстнымъ причинамъ»; какъ видно изъ журнальнаго постановленія отъ 27 іюня 1908 года, ассенизаціонный обозъ уже не оправдывалъ всѣхъ расходовъ по его содержанію, работая преимущественно для надобностей тюрьмы и такъ какъ отпускъ средствъ отъ казны на содержаніе чистоты въ тюрьмѣ не достигаетъ ½ стоимости содержанія ассенизаціоннаго обоза, то комитетъ, въ виду совершеннаго вызваннаго этимъ обстоятельствомъ истощенія своихъ экономическихъ средствъ, просилъ Главное Тюремное Управленіе объ увеличеніи казеннаго отпуска до 1500 рублей, каковою суммою опредѣляется стоимость очистки отхожихъ мѣстъ Ташкентской тюрьмы.

При ближайшемъ ознакомленіи съ дѣятельностью комитета оказалось, что именно ему должно быть поставлено въ вину недостаточное развитіе хозяйственныхъ тюремныхъ предпріятій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и незаконное веденіе возложеннаго на него дѣла.

Такъ, выяснено, что годовыхъ отчетовъ по операціямъ ассенизаціоннаго обоза, столярной мастерской и кирпиче-обжигательнаго завода до 1907 года не велось, а по столярной мастерской отчеты эти не велись и ко времени ревизіи. Не ведется и книги для записи выдаваемыхъ авансовъ, а въ выдачѣ послѣднихъ наблюдается безпорядочность и небрежность. Авансы и расходы по удовлетворенію хозяйственныхъ потребностей тюрьмы, подлежащіе ассигнованію изъ экономическихъ суммъ комитета (§ 3 ст. 1 и 2 Спеціальныхъ средствъ смѣты Главнаго Тюремнаго Управленія) въ распоряженіе директора, завѣдывающаго хозяйствомъ тюрьмы, выдаются изъ финансовой расходной смѣты Главнаго Тюремнаго Управленія и, наоборотъ, авансы на мелочные расходы по той же тюрьмѣ, подлежащіе ассигнованію изъ финансовой расходной смѣты Главнаго Тюремнаго Управленія, отпускаются изъ экономическихъ суммъ комитета. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ авансовъ на производство мелочныхъ расходовъ, подлежащихъ удовлетворенію изъ средствъ Государственнаго Казначейства, производятся такіе расходы, которые должны покрываться изъ эконо-

мическихъ суммъ комитета, какъ то: на покупку мыла для стирки арестантскаго бѣлья и для мытья арестантовъ въ банѣ, на стрижку и бритье арестантовъ и проч. (примѣч. къ ст. 372 Правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, изд. 1879 года; разъясненіе Главнаго Тюремнаго Управленія, напечатанное на стр. 174 № 4 Тюремнаго Вѣстника за 1893 годъ). Неоднократныя требованія Туркестанской Контрольной Палаты о прекращеніи неправильныхъ расходовъ и о пополненіи неправильно израсходованныхъ суммъ оставляются комитетомъ безъ удовлетворенія.

Вопреки п. п. 3, 4, 16, 24 и 25 Правилъ о формѣ кассоваго счетоводства и отчетности по пріему и расходованію заработныхъ суммъ мѣстъ заключенія и ст. 359 Уст. сод. подъ стражею, комитетъ отпустилъ въ 1905 году начальнику тюрьмы по ассигновкѣ 751 р. 80 коп. за работы на тюремномъ кирпичномъ заводѣ для выдачи ихъ арестантамъ Ташкентской тюрьмы полностью, т. е. безъ установленнаго закономъ отчисленія въ доходъ казны и въ пользу тюрьмы; отчета же въ израсходованіи этихъ денегъ не было представлено до времени ревизіи. Противозаконно было выдано и бывшимъ начальникомъ Ташкентской тюрьмы Васильевымъ, въ теченіе 1905 и 1906 г. г. за работы арестантовъ на тюремномъ кирпичномъ заводѣ 754 руб. 42 коп.; между тѣмъ комитетъ утвердилъ эти расходы и выдавалъ новые авансы, не выжидая даже отчетности въ израсходованіи прежнихъ.

Изъ отчетности по § 2 ст. 2 спеціальныхъ средствъ смѣты Главнаго Тюремнаго Управленія (заработныя арестантскія суммы) за 1907 и 1908 г. г. видно, что по ассигновкамъ вице-президента комитета отъ 18 іюня и 18 августа 1907 года за №№ 262 и 319 и отъ 16 февраля 1908 года за № 55, вопреки ст. ст. 363 и 364 Уст. сод. подъ страж., были перечислены изъ заработныхъ арестантскихъ суммъ въ экономическія суммы комитета 423 р. 33 коп., составлявшія долю Ташкентской тюрьмы изъ арестантскихъ заработковъ за 1907 годъ, чѣмъ создалась невозможность расходованія этой доли на подлежащія надобности. А затѣмъ, несмотря на возбужденную по этому поводу контрольною палатою переписку, комитетъ вновь перечислилъ въ свои экономическія суммы изъ заработныхъ арестантскихъ суммъ (по ассигновкѣ отъ 16 февраля 1908 года за № 55) 313 р. 26 коп.

Съ 1903 года и до времени ревизіи комитетомъ, вопреки ст. 363

уст. сод. подъ страж., не было выдано наградъ за завѣдываніе арестантскими работами, что, конечно, неблагопріятно отражается на развитіи арестантскихъ работъ; съ того же времени не переводятся на Главное Казначейство суммы, составляющія свободные остатки отъ поступающей въ пользу тюрьмы части доходовъ изъ арестантскихъ заработковъ (ст. 364 уст. сод. подъ страж.); наконецъ съ 1902 года комитетъ не дѣлалъ перечисленій изъ заработныхъ арестантскихъ суммъ въ § 21 ст. 13 доходной финансовой смѣты Главнаго Тюремнаго Управленія денегъ, составляющихъ долю казны изъ арестантскихъ заработковъ, образовавшихъ за время съ 1902 по 1907 годъ сумму въ 2433 р. 62 к.

Вышеописанными дѣйствіями тюремнаго комитета заработныя арестантскія суммы Ташкентской тюрьмы настолько истощены, что всѣ расходы (въ томъ числѣ и уплата арестантамъ денегъ, заработанныхъ ими въ прежнее время) производятся исключительно изъ тѣхъ суммъ, которыя поступаютъ въ названный источникъ отъ арестантскихъ работъ, производимыхъ въ данное время. При такомъ ненормальномъ положеніи дѣла нельзя расчитывать не только на уплату числящагося уже за заработными арестантскими суммами долга казнѣ (до 2500 руб.), но даже и на производство необходимыхъ расходовъ, указанныхъ въ ст. ст. 363 и 364 Уст. о сод. подъ страж. При этомъ, нельзя не указать, что, вопреки п. 4 «Правилъ и формъ кассоваго счетоводства и отчетности по пріему и расходованію заработныхъ суммъ мѣстъ заключенія и спеціальнаго фонда на развитіе тюремныхъ работъ», на основаніи котораго распоряженіе поступающими въ казначейство доходами отъ занятій арестантовъ работами, т. е. ассигнованіе денежныхъ выдачъ, производство переводовъ и кассовыхъ оборотовъ, счетоводство и отчетность по расходамъ изъ этого источника возлагается въ областныхъ городахъ на областныя правленія, въ Сыръ-Дарьинской области функціи эти самовольно присвоилъ себѣ тюремный комитетъ.

Экономическія суммы.

Въ завѣдываніи экономическими суммами (§ 3 ст. 1 п. 2 спеціальныхъ средствъ смѣты Гл. Тюр. Управленія) комитетъ выказалъ невниманіе не только къ ихъ умноженію, но и къ сбереженію того, что было собрано въ прежнее время. Къ началу 1900 года наличность экономическихъ суммъ равнялась 12508 руб. 42 коп.; за послѣдніе же 8-10 лѣтъ наличность этихъ суммъ къ концу каждаго года становилась все меньше

и меньше, и къ 1 іюля 1908 года равнялась 127 руб. 20 коп. Вмѣстѣ съ тѣмъ, за комитетомъ числится долговъ на сумму до 4½ тысячъ рублей.

Предпріятія.

Причиною этого явленія должно быть признано главнымъ образомъ недостаточное развитіе тюремныхъ предпріятій. Въ 1905 году на столярную мастерскую при Ташкентской тюрьмѣ было израсходовано комитетомъ изъ экономическихъ суммъ 1753 р. 08 к., выработано же мастерскою въ теченіе 1905 года 1054 р. 53 к., въ 1906 году израсходовано 1766 р. 19 к., а выработано только 1150 р. 25 к. При этомъ, изъ книгъ заказовъ на столярныя работы за тѣ же годы видно, что заказы поступали отъ такихъ только заказчиковъ, которые случайно узнали о существованіи мастерской.

Между тѣмъ, мастерская могла бы выполнять даже крупныя подрядныя работы, такъ какъ во главѣ ея поставленъ опытный мастеръ, получающій 50 рублей въ мѣсяцъ и 3% съ вырабатываемой суммы, а въ числѣ арестантовъ имѣется нѣсколько человѣкъ, уже вполнѣ обученныхъ столярному ремеслу. Въ 1904 году всѣ работы по изготовленію мебели для строившагося въ Ташкентѣ кадетскаго корпуса были исправно выполнены тюремною столярною мастерскою.

Не въ лучшемъ положеніи находится и тюремный ассенизаціонный обозъ. Изъ отчетности за 1905 годъ видно, что въ этомъ году было израсходовано на него 2411 руб. 44 к., заработано же только 1655 руб.; въ 1906 году израсходовано 2205 р. 2 коп., а выручено 1771 рубль, не считая платы за очистку зданія тюрьмы. Обозъ состоитъ изъ 5 повозокъ и каждый арестантъ, въ завѣдываніи котораго находится повозка, можетъ свободно вывезти въ теченіе дня три бочки нечистотъ. За каждую бочку установлена плата въ 1 рубль, а вывозилось нечистотъ въ теченіе мѣсяца до 125 бочекъ (въ 1907 году вывозилось ежемѣсячно по 108 бочекъ, а въ 1906 и 1905 г.г. не болѣе 70 бочекъ).

Ассенизаціонными работами завѣдуетъ вольнонаемный надзиратель, содержаніе котораго (жалованіе, обмундированіе и награды) обходится до 38 рублей въ мѣсяцъ. Для производства работъ требуется ежедневно 7 арестантовъ, съ платою по 20 коп. въ день каждому; кромѣ того, каждому арестанту выдается ежемѣсячное пособіе въ размѣрѣ одного рубля. Для надобностей ассенизаціоннаго обоза содержится 6 лошадей (5 ло-

шадей для ассенизаціонныхъ работъ и 1 лошадь для надзирателя, сопровождающаго ассенизаціонный обозъ). Опредѣляя продолжительность ассенизаціонныхъ работъ въ теченіе мѣсяца 25 днями, надлежитъ принять, что ассенизаціонный обозъ можетъ ежемѣсячно вывозить по 375 бочекъ на сумму въ 375 рублей, Но, такъ какъ въ 1905 и 1906 г. г. приходилось вывозить по 70 бочекъ изъ зданія тюрьмы, то, за вычетомъ стоимости ихъ вывоза, получается сумма въ 305 руб. ежемѣсячнаго дохода. Ежемѣсячный расходъ на обозъ опредѣляется въ 180 руб. 50 коп., и, такимъ образомъ, чистая прибыль должна составить 124 р. 50 коп. въ мѣсяцъ, почему, даже при условіи безплатнаго вывоза нечистотъ изъ зданія тюрьмы, ассенизаціонный обозъ долженъ приносить доходъ въ размѣрѣ 1000—1500 руб. въ годъ.

Кирпичеобжигательный заводъ.

Веденіе дѣла кирпичеобжигательнаго завода также повліяло на истощеніе экономическихъ суммъ попечительнаго комитета. На производство операцій по заводу было отпущено разновременно 7651 р. 80 коп. и изъ заработныхъ арестантскихъ суммъ было израсходовано 754 рубл. 42 коп., каковая сумма также подлежитъ пополненію изъ экономическихъ суммъ комитета. Между тѣмъ, дохода отъ этого предпріятія поступило всего 3242 рубля 89 коп.

Для характеристики образа дѣйствій комитета при веденіи этого предпріятія небезъинтересно привести слѣдующія данныя.

Кирпичеобжигательный заводъ былъ устроенъ въ 1902 году на средства, образовавшіяся изъ пожертвованныхъ 1600 р., экономическихъ 6900 р. и, наконецъ, суммъ, вырученныхъ отъ продажи кирпича и обломковъ. При разсмотрѣніи отчетовъ по заводу за 1902, 1903, 1904 г. г. выяснилось, что смѣтъ ни на постройку завода, ни на производство годичныхъ операціонныхъ расходовъ не составлялось; жженый кирпичъ продавался въ 1902 году по 12 рублей за тысячу, въ то время, какъ она обходилась комитету въ 16 р. 73 коп., а по справочнымъ цѣнамъ стоимость кирпича опредѣлялась отъ 17-22 рублей за тысячу. Въ 1903 году сартъ Бабабаевъ обязался по контракту сдѣлать къ 1 сентября 1903 г. одинъ милліонъ сырцоваго кирпича, съ неустойкою по 1 рублю съ каждой тысячи несдѣланнаго кирпича. Въ 1903 году Бабабаевымъ было изготовлено только 475885 шт., т. е. менѣе на 524115., неустойка же въ суммѣ 524 руб. съ него не была взыскана. Правильныхъ отчетовъ по операціямъ

выдѣлки сырцоваго кирпича не составлялось, почему не представляется возможнымъ опредѣлить, насколько продажная цѣна соотвѣтствовала справочнымъ на отдѣльные сорта жженаго кирпича.

Согласно циркуляру Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 26 апрѣля 1886 года за № 13, предоставленіемъ тюремнымъ комитетамъ права заводить свои предпріятія имѣлось въ виду, главнымъ образомъ, достигнуть развитія арестантскихъ работъ въ мѣстахъ заключенія и увеличить экономическія суммы комитетовъ. Между тѣмъ, изъ отчетовъ по Ташкентскому тюремному кирпичеобжигательному заводу за 1902, 1903 и 1904 г. г. видно, что выдѣлкою сырцоваго кирпича занимались не арестанты, а совершенно постороннія лица; арестантамъ поручались только нѣкоторыя мелкія работы: за 1904 годъ ими были выработаны только 51 рубль 60 коп.

Результатомъ недостаточно внимательнаго отношенія комитета къ заводу явился и излишекъ производства. Такъ, непроданнаго жженаго кирпича оставалось къ 1 января 1903 года—108500 шт., къ 1 января 1904 г.—263627 и къ 1 января 1905 года—уже 790458 штукъ; продано было въ 1902 году 174775 шт., въ 1903—314860 и въ 1904—153110 шт. Для покрытія перерасхода на производство комитетъ долженъ былъ прибѣгнуть къ авансамъ изъ своихъ экономическихъ суммъ и къ займу у частнаго лица въ суммѣ 789 руб. 48 коп.; въ 1903 году было израсходовано на производство кирпича 7015 руб. 60 коп., а поступило отъ продажи всего 4673 р. 18 коп.; для покрытія перерасхода комитетъ опять занялъ 2113 руб. 2 коп.; въ 1904 году было израсходовано на производство 8375 руб. 16 коп., а выручено 2142 руб. 95 коп. и опять были произведены позаимствованіе изъ экономическихъ суммъ въ размѣрѣ 3000 руб. и заемъ въ 2570 руб. 61 коп. Въ 1905 году операціи по заводу пришлось прекратить и въ томъ же году онъ былъ сданъ въ аренду за 600 рублей въ годъ, при чемъ торговъ на сдачу произведено не было.

Ко времени сдачи завода въ аренду на складѣ осталось 790458 шт. жженаго кирпича, на сумму 11571 р. 73 к. Къ продажѣ этого кирпича комитетъ, въ теченіе долгаго времени, не принималъ никакихъ мѣръ, хотя спросъ на кирпичъ былъ большой и цѣны на него стояли довольно высокія. Но при осмотрѣ, ко времени ревизіи, тюремнаго кирпичеобжигательнаго завода кирпича въ наличности не имѣлось. На вопросъ ревизовавшаго, какое назначеніе получилъ оставшійся послѣ ликвидаціи дѣлъ

кирпичъ, секретарь комитета заявилъ, что часть его отпущена на постройку тюремной церкви, остальной же кирпичъ проданъ однимъ изъ директоровъ комитета, но кому—онъ не знаетъ. Между тѣмъ, изъ акта комиссіи по постройкѣ тюремной церкви видно, что изъ числа принадлежавшаго комитету кирпича отпущено было на постройку всего 215 тысячъ штукъ и, такимъ образомъ, должно было оставаться ко времени ревизіи 575458 шт. кирпича на сумму около 10.000 рублей (считая по 18 рублей за тысячу, безъ доставки); ни кирпича въ наличности, ни денегъ этихъ, въ числѣ поступившихъ въ экономическія суммы, не оказалось. Въ 1908 году заводъ былъ сданъ Комитетомъ въ аренду за 200 рублей.

Рядомъ съ участкомъ земли, на которомъ построены кирпичеобжигательныя печи, находится большой участокъ, отданный комитету городомъ въ безвозмездное пользованіе на 30 лѣтъ для добыванія земли, но въ теченіе 10 лѣтъ къ эксплоатаціи этого участка земли не было приступлено.

Размѣръ вознагражденія за арестантскій трудъ.

Плата арестантамъ за работы по ассенизаціонному обозу, столярной мастерской и кирпичеобжигательному заводу назначена комитетомъ по 20 коп. въ день, вслѣдствіе чего въ заработныя арестантскія суммы поступаетъ ежегодно не болѣе 560 руб., а за вычетомъ изъ этой суммы 224 руб. въ пользу арестантовъ—на долю казны и тюрьмы приходится только по 168 руб.

Арестантское продовольствіе.

Въ то время, какъ отъ продовольствія арестантовъ Скобелевской тюрьмы получается ежегодно экономіи не менѣе 700—800 рублей, а въ Самаркандской тюрьмѣ не менѣе 1400—1500 руб., при чемъ продовольствіе арестантовъ въ этихъ тюрьмахъ поставлено вполнѣ удовлетворительно, въ Ташкентской тюрьмѣ продовольственное дѣло вызываетъ перерасходы сверхъ отпускаемыхъ отъ казны суммъ. Такъ, 1906 году для покрытія этихъ перерасходовъ военнымъ губернаторомъ Сыръ-Дарьинской области была исходатайствована 2-хъ копѣечная (всего 1620 р. 25 к.) прибавка изъ казны къ утвержденной на 1906 г. денежной кормовой табели. При сравненіи раскладокъ продуктовъ на продовольствіе арестантовъ Ташкентской, Самаркандской и Скобелевской тюремъ оказалось, что продовольствіе каждаго арестанта Ташкентской тюрьмы обходится дороже продовольствія въ Самаркандской тюрьмѣ на 1½ коп. и Скобелевской на

4 коп. при одинаковой стоимости продуктовъ и несмотря на пожертвованія хлѣбомъ, мясомъ, крупою и проч., поступающія почти исключительно въ Ташкентскую тюрьму (въ 1906 году было пожертвовано пищевыхъ продуктовъ на 571 р. 95 коп.).

Изъ отчетности по продовольствію арестантовъ Ташкентской тюрьмы выяснено также, что овощи для продовольствія арестантовъ большею частью (²/₃) покупаются и только незначительная ихъ часть получается изъ тюремнаго огорода. Между тѣмъ, при затратѣ въ 30-40 рублей въ годъ, огородъ этотъ могъ бы снабжать тюрьму всѣмъ необходимымъ количествомъ овощей, т. е. давать ежегодно экономіи не менѣе 700 рублей.

Перерасходы на продовольствіе арестантовъ Ташкентской тюрьмы получаются главнымъ образомъ потому, что самые цѣнные продукты продовольствія, хлѣбъ и мясо, включены въ раскладку до самаго послѣдняго времени въ количествѣ: хлѣбъ 2¹/₂ ф. и мясо ¹/₂ фун. въ день на человѣка, тогда какъ по нормальной пищевой табели, опубликованной при циркулярѣ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 3 апрѣля 1889 за № 7, положено: хлѣба по 2 фунта и мяса по ¹/₄ фунта въ день. (Временно введена комитетомъ норма хлѣба въ 2 ф.)

О порядкѣ совѣщаній въ тюремномъ комитетѣ.

На основаніи ст. 101 уст. о сод. подъ стр. по прод. 1902 г. Тюремные комитеты и ихъ отдѣленія должны собираться не менѣе 2-хъ разъ въ мѣсяцъ, для обсужденія текущихъ дѣлъ. Между тѣмъ, изъ журналовъ засѣданій Сыръ-Дарьинскаго областного попечительнаго о тюрьмахъ комитета видно, что это требованіе закона не выполняется. Такъ, въ 1907 году состоялось только 7 засѣданій комитета (14 февраля, 12 апрѣля, 30 мая, 4 августа, 29 сентября, 10 ноября и 11 декабря), а въ 1908 году 2 засѣданія (1 марта и 27 Іюня). При этомъ, въ происходившихъ засѣданіяхъ ни разу не обсуждались вопросы веденія предпріятій и хозяйства, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда вопросы эти поднимались Туркестанскою Контрольною Палатою; ежемѣсячные и годовые отчеты по завѣдыванію тюремнымъ хозяйствомъ, а также счета, вопреки ст. 120 уст. сод. подъ страж., въ засѣданіяхъ комитета также не разсматривались.

Ташкентская городская тюрьма.

Вся территорія тюрьмы, обнесенная сырцовою стѣною вышиною отъ 5 до 6 аршинъ, раздѣлена такою же стѣною на 2 двора, сообщающіеся воротами. Въ первомъ отъ входа расположены квартиры начальника

тюрьмы и его помощника, караульное помѣщеніе, контора тюрьмы и женское отдѣленіе. Во второмъ—два тюремныхъ корпуса, цейхгаузъ, комната для свиданій и столярная и корзиночная мастерскія.

Первый корпусъ—одноэтажный, изъ сырцоваго кирпича, крытый желѣзомъ, выстроенъ въ 1869 году и заключаетъ въ себѣ 20 приспособленныхъ для содержанія арестантовъ камеръ, остальныя же обращены въ необходимыя хозяйственныя помѣщенія. Во второмъ корпусѣ, выстроенномъ въ 1872 году изъ жженаго кирпича и расположенномъ параллельно съ первымъ, имѣется 26 арестантскихъ камеръ. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ корпусѣ запоры и рѣшетки вдѣланы въ косяки и закладныя рамы, при чемъ въ старомъ корпусѣ рамы съ рѣшетками вставлены изнутри, въ новомъ снаружи; большинство камеръ этого корпуса запирается двухстворчатыми дверями; въ обоихъ корпусахъ двери деревянныя, не окованныя; на высотѣ человѣческаго роста онѣ снабжены отверстіями, величиною около 3 квадратныхъ вершковъ, не закрытыми ни стеклами, ни рѣшетками. Койки во всѣхъ камерахъ деревянныя; вентиляція производится путемъ открыванія оконныхъ форточекъ, такъ какъ, хотя и имѣются вытяжныя трубы, но онѣ, по распоряженію начальника тюрьмы, замазаны, во избѣжаніе храненія въ нихъ арестантами недопускаемыхъ въ камерахъ предметовъ. Освѣщаются камеры и корридоры керосиномъ, отапливаются каменнымъ углемъ, для нечистотъ въ камеры устанавливаются на ночь желѣзныя оцинкованныя параши.

Оба корпуса окарауливаются двумя смѣнами надзирателей, по четыре надзирателя въ каждой. По штату положено 2 старшихъ надзирателя, 22 младшихъ и 1 надзирательница, фактически же имѣется лишь 21 младшій надзиратель; у всѣхъ почти отсутствуютъ правильныя представленія о дисциплинѣ: при входѣ начальства не рапортуютъ, нѣкоторые одѣты не по формѣ (въ голубыхъ ситцевыхъ рубашкахъ, въ фуражкахъ безъ кокарды и т. д.). Конвойная команда одѣта грязно; на привѣтствіе почти не отвѣчаетъ.

Вся тюрьма, включительно съ маленькимъ женскимъ отдѣленіемъ въ 4 камеры, расчитана на 200 человѣкъ, вмѣщала же ко времени ревизіи 384 мужчины, 11 женщинъ и 2 дѣтей, т. е. всего 397 человѣкъ. Поэтому, о правильномъ распредѣленіи арестантовъ по категоріямъ, особенно вслѣдствіе невозможности держать серьезныхъ арестантовъ въ сырцовомъ зданіи, а также въ виду пріостановленной Главнымъ Тюремнымъ Управле-

ніемъ высылки каторжныхъ—не можетъ быть и рѣчи; политическіе арестанты содержатся иногда въ одной камерѣ съ общеуголовными срочными и слѣдственными; въ одномъ съ ними корридорѣ помѣщаются осужденные въ каторжныя работы; слѣдственные арестанты посылаются на работы вмѣстѣ со срочными (въ кухнѣ); прогуливаются арестанты различныхъ категорій также безъ разъединенія; нѣкоторымъ арестантамъ приходится спать на полу, такъ какъ некуда ставить койки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдается полное игнорированіе и другихъ основныхъ правилъ тюремнаго режима. Каторжные и большинство срочныхъ арестантовъ содержатся въ своемъ платьѣ, безъ кандаловъ; имущество многихъ арестантовъ хранится въ камерахъ; всѣ почти срочные арестанты ходятъ босикомъ или въ своихъ галошахъ, держатъ въ камерахъ глиняные, стекляные и металлическіе предметы хозяйства; на нѣкоторыхъ арестантахъ—разорванное казенное платье, кушаки съ пряжками; у многихъ свои одѣяла, коробки спичекъ, керосинъ (по объясненію начальника тюрьмы—для смазыванія коекъ и пола противъ насѣкомыхъ); на одномъ изъ арестантовъ оказалось казенное платье со штемпелемъ СПБ. Губернскаго Правленія; въ одной изъ камеръ находился принадлежащій арестанту шкафикъ, съ запертыми на ключъ ящиками; ко времени ревизіи арестантъ ушелъ на работу, взявъ съ собою ключи, почему содержимое шкафа не могло быть провѣрено; у многихъ арестантовъ нѣтъ билетовъ на рукахъ; нѣкоторые курятъ на виду начальства; на койкахъ видны слѣды насѣкомыхъ, тюфяки наполнены соломою. Общій видъ камеръ, особенно слѣдственныхъ арестантовъ, несмотря на произведенный недавно ремонтъ—грязный.

При посѣщеніи женскихъ камеръ—всѣ онѣ оказались открытыми и спѣшно запирались надзирательницею.

Хотя церковь и мечеть при тюрьмѣ существуютъ, но ни священникъ, ни мулла арестантовъ не посѣщаютъ; тюремной библіотеки не имѣется; на рукахъ у арестантовъ найдено нѣсколько книгъ, пропусковъ на которыя въ конторѣ тюрьмы не оказалось.

Прокурорскій надзоръ посѣщаетъ тюрьму рѣдко (въ книгѣ посѣтителей послѣдняя отмѣтка о посѣщеніи тюрьмы сдѣлана за полтора мѣсяца до ревизіи); чаще ее навѣщаютъ директора тюремнаго комитета, дѣлая при этомъ въ книгѣ отмѣтки о замѣченныхъ безпорядкахъ или нуждахъ арестантовъ.

Больницы при тюрьмѣ не существуетъ, нѣтъ даже больничнаго околотка. Между тѣмъ, изъ числа содержавшихся въ 1906 году 1607 человѣкъ, въ 1907 г.—2343 и въ 1908 г. (по 1 іюля)—1490 человѣкъ пользовалось амбулаторнымъ леченіемъ 1047 чел. въ 1906 г., 1520—въ 1907 и 926 чел. въ 1908 году. Главную врачебную помощь оказываетъ арестантамъ фельдшеръ; городская больница отказываетъ въ пріемѣ даже серьезно больныхъ арестантовъ; былъ случай отказа въ пріемѣ тифознаго больного. Находившіеся въ больницѣ на излѣченіи арестанты выписываются, по свидѣтельству тюремнаго (городового) врача, преждевременно, съ стереотипными свидѣтельствами.

На качество пищи жалобъ арестантами не заявлено: при пробованіи она оказалась вкусною. Вмѣсто двухъ разъ въ день, горячая пища въ соотвѣтственномъ количествѣ и по подлежащей раскладкѣ раздается одинъ разъ, чѣмъ, по объясненію начальника тюрьмы, достигается большая питательность продовольствія. Кромѣ того, утромъ и вечеромъ выдается арестантамъ кипятокъ и 2 фунта хлѣба на человѣка. Постановленіе тюремнаго комитета объ уменьшеніи хлѣбнаго пайка съ 2½ до 2 ф. состоялось въ 1908 году, въ виду недостатка въ средствахъ, и вызываетъ нареканія со стороны арестантовъ. Въ дѣйствительности, впрочемъ, во всѣхъ камерахъ видны большія количества остатковъ хлѣба.

По объясненію начальника тюрьмы, каторжные арестанты содержатся безъ кандаловъ, въ виду недостатка таковыхъ; между тѣмъ, при посѣщеніи цейхгауза кандалы найдены въ значительномъ количествѣ и лишь нуждались въ исправленіи. Аналогичное объясненіе было дано и по поводу отсутствія у арестантовъ казенной обуви; однако, въ сапожной мастерской арестанты оказались занятыми изготовленіемъ обуви по частнымъ заказамъ, а въ цейхгаузѣ имѣлись нѣкоторые запасы обуви.

Вещи арестантовъ, поступающихъ въ тюрьму, не дезинфецируются и складываются въ цейхгаузѣ въ безпорядкѣ, такъ, что провѣрка того, что должно храниться,—представляется въ высшей степени затруднительною.

При перечетѣ арестантскихъ казенныхъ вещей, хранящихся въ цейхгаузѣ, онѣ оказались въ количествѣ, показанномъ въ книгахъ. Ярлыки на собственныхъ арестантскихъ вещахъ составлены правильно, но написаны на бумагѣ, а не на картонѣ и приклеены къ узламъ съ вещами, почему нѣкоторые изъ нихъ настолько попорчены, что разобрать написаннаго на нихъ не представляется возможности. Золотыя, серебряныя и др. цѣнныя

арестантскія вещи хранятся согласно съ существующими по сему предмету инструкціями, но для записи ихъ книги изъ областного правленія не выдается, а вещи записываются начальникомъ тюрьмы въ заведенную имъ самимъ тетрадь, не скрѣпленную и не припечатанную.

Книги для записи собственныхъ арестантскихъ денегъ и заработныхъ арестантскихъ суммъ ведутся правильно. Всѣ находящіяся у начальника тюрьмы на рукахъ суммы (выданные ему авансы на различные расходы, собственныя арестантскія деньги и заработныя арестантскія суммы) были предъявлены ревизовавшему полностью.

Въ рабочихъ арестантскихъ книжкахъ расписокъ арестантовъ въ полученіи ими заработанныхъ ими денегъ не имѣется, а отмѣчены лишь номера книги собственныхъ арестантскихъ денегъ, подъ которые записаны причитающіяся имъ заработки.

Изъ книги заказовъ на внѣшнія арестантскія работы видно, что за заказчиками числится въ долгу 548 руб. 70 коп., часть коихъ не получена съ января мѣсяца. По книгѣ заказовъ на ассенизаціонныя работы числится въ долгу 189 руб. 80 коп. и по книгѣ заказовъ на столярныя работы—до двухсотъ рублей. До времени ревизіи не были взысканы и причитающіеся съ 1902 года за арестантскія работы съ Ташкентскаго скакового общества 40 рублей и съ областного инженера 70 руб. 70 коп.*)

Казалинская тюрьма.

Четыре окна арестантскихъ камеръ выходятъ непосредственно на улицу; продольныя и поперечныя рѣшетки въ нихъ изъ листоваго желѣза, толщиною до 1½ сантиметровъ, прибиты гвоздями къ деревяннымъ довольно ветхимъ оконнымъ косякамъ. Полы въ камерахъ, передней и

---

*) Согласно циркуляру Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 31 декабря 1868 г. за № 270, начальникамъ мѣстъ заключенія предложено обращать особое вниманіе на то, чтобы заработанная арестантская плата поступала непосредственно за окончаніемъ работъ, или въ непродолжительномъ послѣ нихъ времени, отнюдь не допуская накопленія недоимокъ.

Начальникъ тюрьмы окончилъ курсъ уѣзднаго и юнкерскаго пѣхотнаго училищъ; приговоромъ Ташкентской судебной палаты былъ осужденъ въ 1904 году за преступленіе, предусмотрѣнное ст. ст. 345, 346 и 1480 улож. наказ.; возбужденное противъ него въ 1901 году уголовное преслѣдованіе по ст. 356 улож. наказ. было прекращено за отсутствіемъ признаковъ преступленія.

надзирательской, изъ кирпича. Арестантскія койки—деревянныя, приподнятыя въ изголовьѣ. Матрацы полотняные, набитые мятою соломою. Въ каждой камерѣ имѣется для вентиляціи круглое отверстіе, выходящее въ дымовую трубу. Спеціальнаго карцера въ тюрьмѣ нѣтъ; его замѣняетъ особая камера, въ которой имѣется одно окно, снабженное рѣшетками и ставней. Въ камерѣ довольно чисто (ремонтъ производился въ 1908 году); но стѣны весьма непрочны (содержавшійся въ камерѣ-карцерѣ арестантъ расковырялъ кускомъ жести большое сквозное отверстіе въ наружной стѣнѣ). Отапливается тюрьма камышомъ, освѣщается керосиномъ. Отхожія мѣста представляютъ собой выгребныя ямы въ особыхъ закрытыхъ помѣщеніяхъ.

Тюрьма окарауливается военнымъ карауломъ, а со стороны двора однимъ только ночнымъ постомъ. Смѣна—двух-часовая. Изъ надзирателей тюрьмы—одинъ суточный дежурный по тюрьмѣ, онъ же несетъ обязанности и привратника, и одинъ дежуритъ въ передней и надзирательской—такъ называемый дежурный отдѣленный. Такихъ дежурныхъ отдѣленныхъ въ теченіе сутокъ двое и они смѣняютъ другъ друга черезъ 6 часовъ.

Бывшій начальникъ Казалинской тюрьмы, приказомъ военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области отъ 23 августа 1908 г. за № 359, на основаніи 1100 ст. У. У. С., устраненъ отъ должности, какъ состоящій подъ слѣдствіемъ по обвиненію въ пресупленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 341, 452, 354 и 362 Улож. о Нак., но никакихъ распряженій о замѣщеніи его должности не сдѣлано и ко времени ревизіи 8 сентября онъ продолжалъ исполнять обязанности начальника тюрьмы. Начальникъ тюрьмы получаетъ жалованья и столовыхъ 600 рублей въ годъ, квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и 8 р. 33 к. канцелярскихъ (по авансамъ). Тюремныхъ надзирателей 4: 1—старшій и 3 младшихъ. При посѣщеніи тюрьмы всѣ тюремные надзиратели оказались на своихъ мѣстахъ.

Арестантовъ ко времени ревизіи содержалось 22 мужчины, 4 женщины и 4 малолѣтнихъ при арестанткахъ женщинахъ. Арестанты распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ одной камерѣ 8 слѣдственныхъ и состоящихъ подъ судомъ арестантовъ, въ другой 8 отбывающихъ наказаніе, въ третьей 6 срочныхъ арестантовъ и въ четвертой 4 женщины съ дѣтьми. Нѣкоторые арестанты заявили ревизовавшему чиновнику, что не получаютъ казеннаго бѣлья (бѣлье на арестантахъ грязное, поношенное, а на одномъ бѣлья не было совсѣмъ), что продукты на обѣдъ доставляются

никуда негодные, причемъ предъявили кусокъ хлѣба, оказавшійся однако хорошо выпеченнымъ пшеничнымъ хлѣбомъ, что прогулки бываютъ 2 раза въ день утромъ и вечеромъ по 15—20 минутъ. По объясненію арестанта, приготовляющаго пищу, плохіе продукты, а иногда и негодные, какъ напр. вонючее мясо, капуста съ червями, попадаются 4—5 разъ въ мѣсяцъ; въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчалъ это начальникъ тюрьмы, онъ не принималъ ихъ, но случалось, что продукты эти возвращались все-таки директоромъ-хозяиномъ Казалинскаго уѣзднаго попечительнаго о тюрьмахъ отдѣленія, приставомъ г. Казалинска, и потреблялись въ пищу арестантамъ.

При одной изъ арестантокъ находится двое дѣтей, изъ коихъ младшему нѣсколько мѣсяцевъ и она кормитъ его грудью, не получая ни улучшенной пищи, ни особаго пайка для ребенка. Въ то же время другая арестантка, имѣя при себѣ также двухъ дѣтей, изъ коихъ младшему 1 годъ, получаетъ 3 арестантскихъ порціи на себя и на дѣтей.

При обозрѣніи переписокъ на арестантовъ оказалось, что каторжныхъ и политическихъ среди нихъ нѣтъ и всѣ содержатся по законнымъ распоряженіямъ подлежащихъ должностныхъ лицъ и судебныхъ мѣстъ. У каждаго изъ арестантовъ имѣется на рукахъ тюремный билетъ. Статистической отчетности о числѣ арестантовъ здоровыхъ и больныхъ въ тюрьмѣ не ведется. Въ день посѣщенія было 2 больныхъ, изъ коихъ 1— душевно-больной, содержался въ карцерѣ до отправленія съ первымъ этапомъ въ г. Ташкентъ, а другой пользовался у Казалинскаго городского врача, къ коему ходилъ на домъ въ сопровожденіи стражи.

Тюрьма разсчитана на 30 арестантовъ, но бываетъ, что число содержащихся въ ней арестантовъ превышаетъ вдвое эту цифру. Свиданія разрѣшаются одинъ разъ въ недѣлю: мусульманамъ въ пятницу, остальнымъ въ воскресенье. Въ видѣ дисциплинарнаго взысканія примѣняется темный карцеръ и лишеніе выписки продуктовъ до 1 мѣсяца, причемъ за время съ 1 ноября 1907 года было подвергнуто къ аресту въ темномъ карцерѣ 12 арестантовъ на срокъ до 7 дней (1 разъ на хлѣбѣ и на водѣ). Взысканія эти были наложены за оскорбленіе надзирателей, за дерзкое поведеніе въ присутствіи начальника тюрьмы, за безпорядки въ камерахъ, за уклоненіе отъ хозяйственныхъ работъ, и т. д.

Мастерскихъ въ тюрьмѣ нѣтъ. Съ декабря 1907 года до 10 апрѣля 1909 года существовала столярная мастерская, которою завѣдывалъ, со-

державшійся въ тюрьмѣ арестантъ, пользовавшійся собственными инструментами. Арестанты занимаются поэтому лишь внѣшними работами, главнымъ образомъ, земляными, причемъ 0, 4 общаго заработка получаютъ работавшіе арестанты, 0, 3 идетъ въ пользу тюрьмы на хозяйственныя надобности и 0, 3 въ пользу казны. Лѣтомъ 1908 года арестанты производили ремонтъ помѣщенія тюрьмы по соглашенію съ владѣльцемъ усадьбы.

Никакихъ мѣръ духовно-нравственнаго воспитанія въ тюрьмѣ не примѣняется. Священникъ, онъ же директоръ уѣзднаго попечительнаго о тюрьмахъ отдѣленія, не посѣщаетъ тюрьмы; въ книгѣ посѣщеній послѣдняя его запись относится къ 28 сентября 1907 г. Книги для арестантовъ пропускаются чрезъ начальника тюрьмы. Нѣкоторые арестанты читаютъ книги весьма охотно и пользуются для этого книгами изъ небольшой тюремной библіотеки, насчитывающей 64 изданія, среди коихъ имѣются 20 молитвенниковъ, 3 томика жизни Іисуса Христа (Богуславскаго), 2 томика пастырскихъ поученій, ежемѣсячныя приложенія къ журналу «Нива», журналъ «Для всѣхъ» и нѣсколько брошюръ по сельскому хозяйству и ремесламъ,

По продольственной табели на каждаго арестанта полагается ежедневно 13 коп. (2 ф. хлѣба—4 коп. и ½ ф. мяса—4 к., остальная часть расходуется на добавочные къ обѣду продукты: зелень, овощи, крупу, муку, сало). И хлѣбъ, и вареная пища оказались вполнѣ удовлетворительными.

Казеннаго арестантскаго бѣлья, вообще очень мало, а имѣющееся—старо и изношено. Послѣ долгихъ стараній со стороны начальника тюрьмы обновить составъ бѣлья, получено въ самое послѣднее время 60 паръ бѣлья.

Пользуетъ больныхъ арестантовъ городской врачъ, не получающій за это никакого вознагражденія. Тюремнаго фельдшера нѣтъ; больные, нуждающіеся въ лазаретномъ леченіи обыкновенно отправляюстя въ Ташкентъ, такъ какъ мѣстный лазаретъ отказываетъ въ пріемѣ, ссылаясь на отсутствіе мѣстъ.

Арестанты доставляются въ присутственныя мѣста, по требованію послѣднихъ, съ военнымъ карауломъ.

Вещи и деньги, находящіяся при поступающихъ въ тюрьму арестантахъ, сдаются начальнику тюрьмы, который заноситъ ихъ въ подлежащія книги и хранитъ деньги и цѣнности у себя, а вещи—въ цейгхаузѣ. Де-

зинфекціи вещей не производится. Деньги, поступающія къ начальнику тюрьмы за заказы, исполненные трудомъ арестантовъ, сдаются имъ по мѣрѣ накопленія въ казначейство въ депозитъ уѣзднаго попечительнаго о тюрьмахъ отдѣленія, которое выдаетъ изъ этихъ суммъ авансы на удовлетвореніе арестантовъ въ размѣрѣ 0, 4 общаго заработка и на хозяйственные расходы. Всего за 1908 годъ по день ревизіи значится поступившихъ по книгѣ заказовъ 214 р. 63 коп. На имя каждаго работавшаго арестанта составляется рабочая книжка, въ коей отмѣчаются количество причитающихся ему денегъ за разныя работы и произведенныя выдачи. Особой отчетности о заработанныхъ арестантскихъ деньгахъ и о ходѣ арестантскихъ работъ не ведется. О количествѣ одежды, бѣлья и обуви арестантовъ, а также объ обмундированіи служебнаго персонала въ дѣлахъ тюрьмы имѣются особыя вѣдомости.

При разсмотрѣніи приходо-расходной квитанціонной книги на записку собственныхъ арестантскихъ денегъ оказалось, что на рукахъ у начальника тюрьмы должно было находится 74 р. 91 к., изъ нихъ 2 р. 34 к., хотя и не были записаны, но, по словамъ арестантовъ, сданы начальнику. Кромѣ того, при обозрѣніи дѣла тюрьмы «по разной перепискѣ въ немъ оказалось сообщеніе Казалинскаго уѣзднаго начальника отъ 6 іюня 1908 г. за № 2509 о томъ, что жена нѣкоего Мельчикова предъявила квитанцію начальника тюрьмы на 21 р. 15 коп., полученныхъ имъ отъ ея мужа при поступленіи въ тюрьму, съ предложеніемъ возвратить эти деньги и объ исполненіи донести. Однако, на этомъ сообщеніи никакихъ отмѣтокъ объ исполненіи не имѣется и квитанціи на имя Мельчикова также нѣтъ. Всего такимъ образомъ, на рукахъ у начальника тюрьмы должно было находиться 96 р. 06 к. На предложеніе предъявить деньги начальникъ тюрьмы объяснилъ, что онъ растратилъ 71 р., а на остальныя въ дѣлахъ тюрьмы имѣются оправдательные документы, и что для пополненія растраты у него денегъ не имѣется.*

Казалинскій арестный домъ.

Въ помѣщающемся на одномъ участкѣ съ тюрьмою арестномъ домѣ ко времени ревизіи арестованныхъ не оказалось. Находящееся въ конторѣ тюрьмы «дѣло Казалинскаго арестнаго дома», заключаетъ въ себѣ

* По сему поводу возбуждено уголовное преслѣдованіе по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 354 ч. 2 отд. 1 Улож. о нак.

разную переписку объ арестантахъ этого дома. Сюда же вложенъ рядъ исполнительныхъ листовъ, по коимъ начальникомъ тюрьмы еще не сдѣлано исполнительныхъ сообщеній.

Казалинское попечительное о тюрьмахъ отдѣленіе.

При осмотрѣ книги о приходѣ о расходѣ экономическаго капитала Казалинскаго попечительнаго о тюрьмахъ отдѣленія за 1908 годъ оказалось, что къ 1 января 1908 г. состояло 1.284 руб. 42 коп.; сверхъ того, числилось за однимъ изъ директоровъ въ долгу не переданныхъ при сдачѣ должности новому директору 229 р. 61 к.

Въ январѣ 1908 года поступило въ отдѣленіе 19 р. 97 к., а затѣмъ поступленій не было; израсходовано же за январь, февраль, мартъ и апрѣль мѣсяцы 1908 года 375 р. 10 к. Счета какъ доходовъ, такъ и расходовъ за послѣдующіе мѣсяца не оказалось.

Упомянутая выше сумма въ 229 р. 61 коп. оказалась выданною безъ какого-либо обезпеченія и даже безъ росписки. Изъ протокола попечительнаго отдѣленія отъ 14 іюля 1906 года № 5 усматривается, что оно имѣло сужденіе по вопросу о томъ, какъ показывать по отчету сумму 229 р. 61 коп. и постановило «числить 229 руб. 61 коп. за директоромъ Бѣлоцерковскимъ, какъ фактически получившимъ эти деньги и не сдавшимъ этихъ денегъ при сдачѣ должности директора-хозяина и не представившимъ никакихъ оправдательныхъ документовъ по этому расходу до сего времени, а также и за выдавшимъ ихъ безъ вѣдома означеннаго отдѣленія старшимъ директоромъ. Выписку изъ настоящаго постановленія представить на благоусмотрѣніе вице-президента Сыръ-Дарьинскаго областного попечительнаго о тюрьмахъ комитета». Какихъ-либо указаній на дальнѣйшія по этому поводу распоряженія въ дѣлахъ уѣзднаго управленія не имѣется, за исключеніемъ надписи военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области отъ 6 іюля 1907 года за № 1821/13782; «начальнику Казалинскаго уѣзда, по окончаніи слѣдственнаго дѣла о Бѣлоцерковскомъ».*

Изъ сопоставленія книжки сберегательной кассы со счетами отдѣленія оказалось, что 11 января 1908 г. было выдано 3 р. 56 коп., а 4 февраля принято 9 р. 89 к., но ни та, ни другая сумма въ книгѣ прихода и расхода экономическаго капитала не значится.

---

* Производится мир. судьею 2 уч. Казалинскаго уѣзда.

Туркестанскій городской арестный домъ.

Арестнымъ домомъ завѣдываетъ приставъ, имѣющій для этого въ своемъ распоряженіи двухъ надзирателей, изъ коихъ старшій получаетъ жалованье въ размѣрѣ 19 р. 60 коп., а младшій 14 р. 70 к. въ мѣсяцъ и оба имѣютъ квартиру при арестномъ домѣ. Старшій надзиратель ведетъ канцелярскія книги и исполняетъ письменную работу; младшему ввѣренъ надзоръ за арестованными. Ко времени ревизіи арестованныхъ оказалось на лицо 11 человѣкъ: 7 подслѣдственныхъ, 2 срочныхъ и 2 административныхъ, одинъ изъ которыхъ содержался по постановленію уѣзднаго начальника «за проступокъ, предусмотрѣнный 64 ст. Полож. объ Упр. Турк. Краемъ»; существо вмѣненнаго ему въ вину дѣянія не обозначено. Арестантскіе билеты имѣются не у всѣхъ; не имѣющіе таковыхъ, заявили, что они ихъ потеряли. На билетахъ перечисленіе арестантовъ, соотвѣтственно движенію ихъ дѣла, не отмѣчается. Арестантская книга ведется правильно; въ исчисленіи сроковъ наказанія неправильностей не обнаружено. Въ книгѣ за 1907 годъ записаны 392 арестанта и за 1908 годъ (по 27 сентября)—193.

Относительно постановки хозяйственной части арестнаго дома завѣдывающій имъ приставъ никакихъ свѣдѣній представить не могъ. У него не оказалось выписи изъ земской смѣты на содержаніе арестнаго дома и онъ не знаетъ, сколько на какія надобности ассигновано.

Жалобъ со стороны арестованныхъ заявлено не было. Арестованные содержатся въ казенной одеждѣ только при условіи неимѣнія собственности; постельные тюфяки и подушки казенные; простынь не отпускается.

Прогулки разрѣшаются съ 3 до 5 часовъ пополудни ежедневно, причемъ для присмотра командируется полицейскій служитель. Свиданія даются на дворѣ по воскресеньямъ и пятницамъ съ 9 утра до 1 дня. Съ 7 часовъ вечера до утра арестный домъ охраняется военнымъ карауломъ.

Цейгхаузъ оказался почти совершенно пустымъ, и завѣдывающій арестнымъ домомъ заявилъ объ испытываемомъ крайнемъ недостаткѣ въ арестантской одеждѣ и обуви. *

Перовскій арестный домъ.

Помѣщеніе арестнаго дома выстроено недавно, на казенныя средства. Окна камеръ, снабженныя рѣшетками, вдѣланными въ стѣны и, кромѣ

*) Въ то же время, какъ видно изъ отчета по ревизіи Чимкентскаго арестнаго дома, цейгхаузъ оказался переполненнымъ арестантскимъ платьемъ.

того, прикрѣпленными гвоздями къ деревяннымъ косякамъ оконъ, выходятъ во дворъ усадьбы. Въ одиночныхъ камерахъ—по одной деревянной койкѣ, въ общихъ—сплошныя нары, съ матрацами, набитыми соломою. Двери въ камеры запираются висячими замками. Для вентиляціи имѣются отверстія, проведенныя въ дымовыя трубы. Карцера нѣтъ. Отдѣльно отъ зданія, въ которомъ помѣщается арестный домъ, расположены двѣ квартиры надзирателей, по одной комнатѣ съ кухнею, и комната для военнаго караула.

Въ каждой камерѣ устроены жестяные писсуары, соединенные съ выгребною ямою; писсуары промываются водой и дезинфекцируются карболкой. Камеры освѣщаются керосиновыми лампами, дворъ—такими же фонарями.

Арестный домъ, разсчитанный на 30 человѣкъ, окарауливается однимъ постомъ военнаго караула; внутреннее наблюденіе за порядкомъ возложено на двухъ надзирателей: одного—старшаго и другого—младшаго. Завѣдуетъ арестнымъ домомъ приставъ гор. Перовска, никакого содержанія за это неполучающій; въ возмѣщеніе же канцелярскихъ расходовъ по завѣдыванію арестнымъ домомъ за 1906 и 1907 г. г. нынѣ ассигновано около 80 рублей.

Ко времени ревизіи въ арестномъ домѣ содержалось арестантовъ: мужчинъ 14 и женщинъ 2. Въ виду отсутствія въ гор. Перовскѣ тюрьмы, всѣ слѣдственные, состоящіе подъ судомъ и отбывающіе непродолжительное тюремное заключеніе арестанты помѣщаются въ арестномъ домѣ. Билетовъ на рукахъ у арестантовъ не оказалось.

Врачебная помощь поставлена вполнѣ удовлетворительно, такъ какъ арестантовъ навѣщаютъ врачъ, фельдшеръ и фельдшерица, и лекарства пріобрѣтаются на казенный счетъ. Мѣръ духовно-нравственнаго воспитанія не примѣняется. Завѣдующій арестнымъ домомъ даетъ желающимъ арестантамъ книги изъ своихъ собственныхъ.

Уѣзднаго попечительнаго о тюрьмахъ отдѣленія въ Перовскѣ нѣтъ, почему продовольствіе арестантовъ организовано завѣдывающимъ арестнымъ домомъ. Старшій надзиратель и поваръ-арестантъ ежедневно закупаютъ на базарѣ провизію съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждаго арестанта расходовалось по 14 коп. Уплата производится завѣдывающимъ арестнымъ домомъ изъ отпускаемыхъ ему на довольствіе арестантовъ авансовъ. Каждый арестантъ получаетъ ежедневно 2 фунта хлѣба и обѣдъ—

щи, оказавшіяся вполнѣ удовлетворительными. Арестантскія работы не организованы. Экономическихъ суммъ не имѣется. Собственныя арестантскія деньги и вещи записываются въ книги. Надзиратели обмундировываются на свой счетъ.

Чимкентская военная гауптвахта.

Въ Чимкентѣ нѣтъ тюрьмы гражданскаго вѣдомства и таковую замѣняетъ мѣстная военная гауптвахта, представляющая собою старое, полуразвалившееся строеніе изъ сырцоваго кирпича, совершенно не приспособленное для содержанія арестантовъ, грязное, темное, безъ достаточнаго количества камеръ. Всѣ арестанты—уголовные, административные и подслѣдственные,—за недостаткомъ помѣщенія и соотвѣтственнаго устройства камеръ, содержатся нераздѣльно. Кромѣ того, подчиненіе гауптвахты военнымъ правиламъ и военному начальству весьма затрудняетъ наблюденіе за порядкомъ содержанія гражданскихъ лицъ со стороны прокурорской власти и слѣдователя. Ко времени ревизіи на гауптвахтѣ содержались: 2 срочныхъ (1 мужчина и 1 женщина) и 5 послѣдственныхъ арестантовъ. Составленіе арестантскихъ билетовъ—по объясненію воинскаго начальника—обязательно, но на руки арестантамъ они не выдаются и только въ камерѣ, гдѣ содержалась срочная арестантка, отбывавшая наказаніе по приговору мирового судьи, билетъ оказался прикрѣпленнымъ къ двери съ наружной стороны. На вопросъ ревизовавшаго, не вызываетъ ли неудобствъ содержаніе на военной гауптвахтѣ женщины, воинскій начальникъ заявилъ, что въ данномъ счучаѣ нечего опасаться, такъ какъ караульные солдаты знаютъ, что арестантка страдаетъ венерическою болѣзнью. При провѣркѣ документовъ на арестантовъ обнаружено, что срочный арестантъ Алымъ Бекджановъ отбываетъ двухмѣсячное тюремное заключеніе по приговору Ташкентскаго окружнаго суда отъ 7 мая 1908 года. Изъ надписи старшаго аксакала гор. Чимкента на выпискѣ приговора о Бекджановѣ видно, что послѣдній былъ доставленъ къ аксакалу 4 августа 1908 года изъ селенія Кашка-Суи и того же числа препровожденъ воинскому начальнику; на препроводительной же надписи имѣется помѣтка карандашемъ «принятъ 3) VIII». Означаетъ ли эта надпись, что Бекджановъ фактически былъ арестованъ 3 августа въ селеніи Кашка-Су, выяснить не представилось возможнымъ, а на вопросъ ревизовавшаго, провѣряется ли вообще начало теченія срока наказанія въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, подлежащее заключенію подъ стражу, арестовано не въ го-

родѣ Чимкентъ и могло провести извѣстное время въ пути подъ стражею — былъ полученъ отрицательный отвѣтъ.

По мнѣнію воинскаго начальника, 10-копѣечный отпускъ на довольствіе арестантовъ совершенно недостаточенъ, почему приходится варить арестантскую пищу въ ротномъ котлѣ и улучшать ее такимъ образомъ за счетъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Деньги на довольствіе арестованныхъ гражданскаго вѣдомства отпускаются областнымъ правленіемъ чрезъ начальника уѣзда авансомъ по 75 рублей. Отпускаются эти авансы нерѣдко съ промедленіемъ, такъ что приходится довольствовать арестованныхъ изъ другихъ источниковъ, напримѣръ, изъ ротныхъ суммъ. Отчетность по авансамъ составляется по дневнымъ спискамъ наличныхъ заключенныхъ, заведеннымъ адъютантомъ управленія воинскаго начальника по личной иниціативѣ, такъ какъ вся, вообще, канцелярская часть, касающаяся арестованныхъ гражданскаго вѣдомства не регулируется какими-либо правилами. Шнуровыхъ книгъ установленнаго образца для записи арестантовъ нѣтъ и ее замѣняетъ тетрадь, имѣющая характеръ частной записной книги, въ которой перечисленіе послѣдственныхъ арестантовъ соотвѣтственно движенію ихъ дѣла далеко не всегда отмѣчается; за справками въ отношеніи правильности основаній заключенія и движенія арестантскихъ дѣлъ приходится обращаться къ общему наряду, въ который подшиваются всѣ бумаги, имѣющія какое-либо отношеніе къ арестованнымъ.

Собственныя деньги арестантовъ записываются на приходъ въ офиціальный денежный журналъ управленія воинскаго начальника и, кромѣ того, въ частную книгу, въ которой имѣются росписки арестантовъ въ обратномъ полученіи денегъ.

Книги для записыванія дисциплинарныхъ взысканій не имѣется и, по объясненію воинскаго начальника, не было случаевъ наложенія таковыхъ взысканій на арестованныхъ, такъ какъ «онъ сомнѣвается вообще, принадлежитъ-ли ему дисциплинарная власть надъ арестантами наравнѣ съ начальникомъ гражданской тюрьмы». Періодическіе обыски у арестантовъ не производятся, работъ нѣтъ, книгъ для чтенія не выдается. Прогулки даются ежедневно въ теченіе 3—4 часовъ; свиданія происходятъ въ камерѣ въ присутствіи караульныхъ солдатъ. Переписка арестованныхъ направляется чрезъ то лицо, за которымъ они числятся.

Чимкентскій арестный домъ.

Арестный домъ, недавно отремонтированный, находится въ завѣдываніи городскаго пристава и состоитъ изъ 4 арестантскихъ камеръ: одной большой мужской, разсчитанной на 20 человѣкъ, одной женской и двухъ маленькихъ, изъ коихъ одна холодная (въ ней помѣщаются лица, доставляемыя для вытрезвленія).

На срочныхъ арестованныхъ ведется установленнаго образца книга. Всѣхъ записанныхъ въ ней по 23 сентября 1908 года оказалось 231 человѣкъ. Ко времени ревизіи находились налицо 4 мужчины, числившіеся за мировымъ судьей. Документы на нихъ оказались въ порядкѣ. Арестантскія деньги и собственныя вещи записываются въ особую шнуровую книгу, въ которой имѣются расписки въ обратномъ полученіи. Кормовыя деньги (по 10 коп. въ день на арестанта) также записываются въ особую книгу, въ которой арестованные расписываются въ полученіи причитающихся денегъ; иногда младшій надзиратель расписывается за неграмотныхъ арестантовъ; въ большинствѣ случаевъ, впрочемъ, за неграмотныхъ расписываются грамотные арестанты.

Деньги на продовольствіе отпускаются авансами по 75 рублей по смѣтѣ Главнаго Тюремнаго Управленія и по земской смѣтѣ и расходуются соотвѣтственно тому, къ какой категоріи завѣдывающій арестнымъ домомъ относитъ того или другого арестованнаго. Отчетность въ расходованіи авансовъ на довольствіе ведется по дневнымъ записямъ наличнаго состава заключенныхъ, причемъ къ этимъ записямъ прилагаются документы, на основаніи которыхъ арестованный содержится подъ стражею. Авансовой книги не ведется. По черновымъ отчетныхъ вѣдомостей, подлинники которыхъ представлены въ контрольную палату, остатокъ авансовыхъ денегъ опредѣлялся по смѣтѣ Главнаго Тюремнаго Управленія въ размѣрѣ 19 р. 50 коп. и по земской смѣтѣ въ 35 р. 70 к.; деньги эти оказались налицо у завѣдывающаго арестнымъ домомъ. Надзоръ за заключенными и окарауливаніе ихъ возложено на двухъ надзирателей, изъ коихъ старшій, получающій 20 рублей въ мѣсяцъ, ведетъ книги и исполняетъ канцелярскую работу; младшій надзиратель получаетъ 15 рублей въ мѣсяцъ; оба имѣютъ квартиру въ арестномъ домѣ. Только младшій надзиратель вооруженъ револьверомъ, да и тотъ данъ ему частнымъ образомъ приставомъ, такъ какъ по земской смѣтѣ средствъ на вооруженіе не отпускается. На освѣщеніе отпускается всего 14 р. 80 коп. и на мелкіе расходы 10 р. въ годъ.

Постельныхъ принадлежностей для арестованныхъ нѣтъ. Больныхъ арестантовъ отправляютъ въ мѣстный военный лазаретъ. Находящійся во дворѣ арестнаго дома цейхгаузъ переполненъ предметами арестантской одежды, которые присылаются, по заявленію завѣдывающаго арестнымъ домомъ, въ превышающемъ дѣйствительную потребность количествѣ. Въ томъ же цейхгаузѣ хранятся мелкія вещи (посуда и проч.), описанныя приставомъ за долги частныхъ лицъ и предназначенныя въ продажу съ торговъ. Другого помѣщенія, по словамъ пристава, для этой надобности у него не имѣется. Во дворъ арестнаго дома загоняется пригульный скотъ.

Ауліэатинская тюрьма.

Ауліэатинская тюрьма, выстроенная въ 1889 году за 19700 рублей, состоитъ изъ главнаго корпуса, двухъ флигелей и нѣсколькихъ надворныхъ построекъ. Главный корпусъ заключаетъ въ себѣ 8 камеръ, 2 карцера, камеру для надзирателей, комнату, занимаемую сапожной мастерской, кладовую, кухню, 2 ретирада и кладовую для съѣстныхъ припасовъ; во второмъ корпусѣ помѣщаются квартиры начальника тюрьмы и старшаго надзирателя (одна комната), а въ полуподвальномъ этажѣ находятся: контора (одна комната), цейхгаузъ и баня; наконецъ, третій корпусъ занятъ караульнымъ помѣщеніемъ и комнатой для надзирателя-привратника. Всѣ зданія окружены оградой изъ жженаго кирпича, вышиною въ 5 аршинъ. Внѣ ограды расположены: конюшня для лошадей (3), сарай для дровъ и погребъ для продуктовъ. Также внѣ ограды разбиты тюремный огородъ (обрабатывается только первый годъ) и фруктовый садъ.

Коекъ въ тюрьмѣ всего 32, тогда какъ въ день ревизіи содержалось 80 заключенныхъ; поэтому, болѣе половины арестантовъ спятъ на полу на тюфякахъ. Койки деревянныя, въ видѣ кроватей. Вентиляціи въ половинѣ камеръ нѣтъ никакой и форточки устроены лишь въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. По заявленію начальника тюрьмы, оконныя рамы будутъ въ скоромъ времени замѣнены другими, снабженными форточками.

Въ главномъ корпусѣ имѣются 2 карцера, расположенные рядомъ—одинъ совершенно темный, а другой полутемный (свѣтъ изъ дверного окошка); наръ въ нихъ нѣтъ; двери выходятъ въ корридоръ.

На ремонтъ, которымъ завѣдуетъ уѣздный начальникъ, было отпущено: въ 1905 году—336 р. 54 коп., въ 1906 г.—122 р. 32 коп., въ 1907 г.—144 р. 24 коп. и въ 1908 г.—2115 р. 40 коп. (крыши не кра-

сились въ теченіе многихъ лѣтъ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ протекаютъ). На поддержаніе чистоты было ассигновано: въ 1906 г.—50 рублей, въ 1907 г.—36 р., въ 1908 г.—54 р.

Отхожія мѣста удовлетворительны по своему устройству, но грязны; подъ стульчаками—параши, которыя выносятся арестантами по очереди на огородъ; параши для камеръ довольно чистыя.

Тюрьма окарауливается военнымъ карауломъ (6 постовыхъ, разводящій и караульный унтеръ-офицеръ). Надзирателей—8; одинъ старшій, живущій въ зданіи тюрьмы, и 7 младшихъ; старшій получаетъ 25 рублей, а младшіе по 20 рублей въ мѣсяцъ. Изъ числа младшихъ надзирателей 4 холостыхъ помѣщаются въ одной изъ камеръ главнаго корпуса и въ корпусѣ караула (привратникъ), а остальные живутъ въ городѣ. Днемъ всѣ надзиратели находятся въ тюрьмѣ, ночью же по очереди изъ числа всѣхъ младшихъ остаются трое (привратникъ и 2 дежурныхъ). По отзыву начальника тюрьмы, число надзирателей крайне недостаточно и препятствуетъ развитію внѣшнихъ работъ.

Побѣговъ изъ тюрьмы за послѣдніе годы не было; съ внѣшнихъ работъ за время съ 1905 года по 1908 годъ бѣжало 8 арестантовъ.

При повѣркѣ арестантовъ по спискамъ неправильностей не замѣчено. Въ порядкѣ пріема арестантовъ отступленій отъ подлежащихъ правилъ не усмотрѣно. За 1905 годъ въ тюрьмѣ содержалось—238 человѣкъ, въ 1906 г.—180, въ 1907 г.—177 и къ 1 ноября 1908 г.—119. Отдѣленіе слѣдственныхъ отъ срочныхъ арестантовъ и слѣдственныхъ, содержащихся по одному и тому же дѣлу, совершенно не соблюдается въ виду недостаточнаго количества камеръ.

Больныхъ арестантовъ было—въ 1905 г.—19, въ 1906 г.—18, въ 1907 г.—15 и въ 1908 г.—23; въ лазаретѣ пробыли они сутокъ: въ 1905 г.—202, въ 1906 г.—131, въ 1907 г.—93 и 1908 г.—112. Отчетность ведется правильно.

Какихъ-либо особыхъ льготъ или ограниченій въ порядкѣ содержанія заключенныхъ не наблюдается. Прогулки—двухчасовыя для каждой категоріи арестантовъ; свиданія происходятъ къ прихожей,—черезъ раздвижную рѣшетку. Взысканій наложено:—въ 1905 г.—3, въ 1906 г.—2, въ 1907 г.—1 и въ 1908 г.—16. Взысканія налагаются въ видѣ заключенія (исключительно срочныхъ) въ темный карцеръ на срокъ отъ 1 до 7 сутокъ.

Среди арестантовъ ко времени ревизіи находились 4 сапожника и 5 плотниковъ—полустоляровъ, которые работали въ мастерскихъ своими инструментами, исполняя заказы по тюрьмѣ и полученныя извнѣ, но организованныхъ внутреннихъ работъ не ведется. Всѣ арестанты работаютъ на огородѣ. Внѣшнія работы состоятъ въ рубкѣ деревьевъ, чисткѣ садовъ и различныхъ земляныхъ работахъ; арестанты выходятъ на работы группами по 15 человѣкъ при одномъ надзирателѣ.

Священникъ тюрьмы не посѣщаетъ (являлся одинъ разъ по вызову, въ виду того, что одинъ изъ православныхъ арестантовъ выразилъ желаніе перейти въ мусульманство; по выходѣ изъ тюрьмы онъ осуществилъ свое намѣреніе и женился на киргизкѣ). Въ церкви арестанты бываютъ одинъ разъ въ годъ у причастія; исповѣдывать ихъ священникъ приходитъ въ тюрьму.

Книги просматриваются только начальникомъ тюрьмы. Есть очень маленькая библіотечка.

На продовольствіе арестантовъ отпускается по 9 копѣекъ въ сутки, но наблюдаются перерасходы. Пища состоитъ изъ супа на обѣдъ и рисовой каши на ужинъ (1/4 Ф. мяса и 1/2 Ф. риса, 2 фунта хлѣба). Хлѣбъ хорошъ. Кухня просторна и чиста, кладовыя—чисты.

При сравненіи отпуска на кормовое довольствіе съ дѣйствительными расходами выяснилось, что, вслѣдствіе вздорожанія припасовъ, 9 копѣекъ на арестанта не хватаетъ и тюремному комитету приходится приплачивать къ этой суммѣ. Доходы комитета слагаются изъ незначительныхъ директорскихъ взносовъ (по 5 р. съ директора) и небольшой доходности отъ обжога кирпича.

Ассенизаціонный обозъ, заведенный въ долгъ, вслѣдствіе неумѣлаго веденія дѣла бывшимъ начальникомъ тюрьмы, не окупалъ своего содержанія, и долгъ комитета (900 р.) въ городскія суммы оставался ко времени ревизіи не погашеннымъ.

По 1 сентября 1908 года причиталось на довольствіе арестантовъ 1899 р. 54 к., фактически же было израсходовано комитетомъ на этотъ предметъ 1970 р. 70 к. и на наемъ артельщика 120 р. Такимъ образомъ за 8 мѣсяцевъ расходъ превысилъ ассигнованіе на 191 р. 16 к.

Одежда зимняя—въ порядкѣ; не хватаетъ лѣтней. Коты и сапоги, высылаемые изъ С.-Петербурга, часто совершенно негодны къ употребленію и разваливаются на второй или третій день носки.

Городовой врачъ въ тюрьмѣ не бываетъ; амбулаторные больные отправляются въ городскую больницу, а тяжко-больные — въ военный лазаретъ.

Имущество поступающихъ въ тюрьму арестантовъ принимается старшимъ надзирателемъ и по записи въ книгу сдается на храненіе въ кладовую; дезинфекціи при этомъ не производится. Въ полученіи вещей и денегъ не всегда имѣются расписки арестантовъ.

Заработанныхъ денегъ оказалось ко времени ревизіи 21 руб.; деньги хранятся у начальника тюрьмы. Заработано арестантами въ 1905 г.—197 р. 60 к., въ 1906 г.—536 р. 50 к., 1907 г.—219 р. 20 к. и въ 1908 г.—366 р. 10 к.

Отчетность по ремонту зданій ведется въ уѣздномъ правленіи.

Экономическихъ суммъ къ 1 ноября состояло: по книжкѣ банка—28 р. 02 коп., на рукахъ у письмоводителя, завѣдывающаго хозяйствомъ тюрьмы (письмоводитель уѣзднаго управленія)—50 руб., на расходы по довольствію арестантовъ и въ долгахъ за отпущенный кирпичъ—190 руб.

За 1908 годъ было всего 8 засѣданій тюремнаго комитета (отдѣленія).

На содержаніе канцеляріи тюрьмы ежегодно отпускается 100 рублей; въ виду необходимости заказа большого количества (19) книгъ и большой переписки (входящихъ №№ было въ 1905 г.—593, въ 1906 г.—672, въ 1907 г.—724 и по 1 ноября 1908 г.—696; исходящихъ въ 1095 г.—659, въ 1906 г.—791, въ 1907 г.—867 и за 1908 г. уже 915) денегъ этихъ не хватаетъ. Начальнику тюрьмы помогалъ въ веденіи канцеляріи содержавшійся арестантъ, б. чиновникъ, который безвозмездно исполнялъ обязанности письмоводителя.

Петро-Александровская тюрьма.

Тюрьма помѣщается въ крайне ветхомъ, съ земляною крышею, принадлежащемъ частному лицу зданіи, построенномъ въ началѣ 80-хъ годовъ.

Запоры состоятъ изъ засововъ съ висячими замками; рѣшетки въ окнахъ прибиты къ притолкамъ, которыя мѣстами прогнили и непрочны.

Койки (деревянныя) имѣются въ двухъ камерахъ, въ прочихъ же—кирпичныя нары, которыя, какъ и полы во всѣхъ камерахъ,—сыры. Вентиляторовъ нѣтъ.

Свѣтлый карцеръ удовлетворителенъ, въ темномъ же настолько сыро и зимой холодно, что, по объясненію начальника тюрьмы, имъ не поль-

зуются, и въ настоящее время приступлено къ возведенію пристройки, въ которой будутъ помѣщаться карцеры.

Обязанность ремонтировать зданіе лежитъ на домовладѣльцѣ, съ которымъ заключенъ контрактъ найма помѣщенія тюрьмы на 10 лѣтъ за плату по 1500 рублей въ годъ, съ условіемъ, что владѣльцемъ будутъ произведены всѣ работы, признанныя необходимыми по акту отъ 9 января 1908 года коммисіи, опредѣлявшей пригодность для содержанія арестантовъ нанимаемаго помѣщенія.

На содержаніе чистоты отпускается ежегодно по 120 рублей. Въ одномъ изъ корридоровъ оказался ушатъ съ помоями.

Матеріалы для отопленія и освѣщенія доставляются городомъ натурой. Печи — желѣзныя, устроены въ тюремномъ отношеніи неудобно, такъ какъ есть промежутки между ними и стѣнами, и въ нихъ арестанты складываютъ разное тряпье.

Вывозка нечистотъ производится не арестантами, а подрядчикомъ, оплачиваемымъ изъ означенныхъ 120 р. Отхожее мѣсто—одно для мужчинъ и женщинъ — содержится грязно. Въ камерахъ стоятъ параши самаго первобытнаго устройства.

Снаружи зданіе окарауливается военнымъ карауломъ, состоящимъ изъ 7 нижнихъ чиновъ. Постовъ—два, одинъ суточный и второй ночной. По удостовѣренію начальника тюрьмы, окарауливаніе зданія, при настоящемъ его планѣ, осуществимо лишь съ двухъ сторонъ—почему побѣги арестантовъ возможны. Для устраненія этого неудобства производится соотвѣтственная перестройка.

Надзирателей имѣется шесть: одинъ старшій и пять младшихъ; квартиры ихъ состоятъ изъ одной комнаты каждая, вполнѣ удовлетворительной по размѣрамъ.

По заявленію начальника тюрьмы, нѣкоторые изъ револьверовъ, которыми вооружены надзиратели, даютъ постоянныя осѣчки и для стрѣльбы непригодны.

Всего содержалось въ 1906 году—51 человѣкъ, въ 1907 г.—72 и въ 1908 — 81 человѣкъ, а, такъ какъ тюрьма разсчитана только на 50 человѣкъ, то никакого распредѣленія арестантовъ по категоріямъ, за исключеніемъ содержанія женщинъ и привилегированныхъ въ особыхъ камерахъ, не соблюдается. Бывали случаи, когда женщины, за недостаткомъ мѣста, содержались въ свѣтломъ карцерѣ.

Въ камерахъ по стѣнамъ и на нарахъ разложены и развѣшены различные предметы домашняго обихода, не исключая столярныхъ инструментовъ (въ одной изъ камеръ—большая пила), и всѣ вообще арестантскія вещи хранятся въ камерахъ (по объясненію начальника тюрьмы—за отсутствіемъ другого мѣста).

Никакихъ работъ ни внѣшнихъ, ни внутреннихъ арестантами не производится, хотя журналомъ 29 марта 1905 года городское хозяйственное управленіе признало, что «нѣкоторыя работы по городу можно будетъ выполнить арестантскимъ трудомъ». По заявленію городского десятника, брать арестантовъ для исполненія городскихъ работъ невыгодно потому, что они работаютъ только съ 8 до 12 и съ 3 — 4 до 6, и тюремное начальство не беретъ на себя окарауливанія арестантовъ.

Только въ 1905 году арестантами было выручено за работы 334 р. 89 коп.

Священникъ въ тюрьмѣ никогда не бываетъ.

Книги пропускаются начальникомъ тюрьмы.

Съ марта 1909 года на продовольствіе арестантовъ отпускается по 17 коп., а ранѣе же отпускалось по 13 коп. въ сутки.

Арестанты завѣдуютъ продовольствіемъ сами, закупаютъ провизію на базарѣ и готовятъ пищу.

Больные арестанты помѣщаются въ мѣстномъ военномъ лазаретѣ за плату по 43 коп. въ сутки (40 коп. за содержаніе и 3 коп. за медикаменты).

Погребеніе арестантовъ производится безъ присутствія надзирателя, т. к. мусульманъ хоронятъ вдали отъ города (въ 8 верстахъ).

Хотя при тюрьмѣ есть баня, но она ветха, и отопленіе ея обходится настолько дорого, что арестанты ею не пользуются, и она служитъ прачешною. Разъ въ двѣ недѣли арестантовъ водятъ въ частную баню съ платою по 10 коп. съ человѣка.

Въ тюрьмѣ ведутся книги: 1) на записку прихода и расхода собственныхъ арестантскихъ денегъ, 2) алфавиты арестантовъ, 3) пріемная, 4) реестры на записку арестантовъ и 5) журналъ дисциплинарныхъ взысканій. Книга сроковъ не ведется, по объясненію начальника тюрьмы, потому, что онъ не понимаетъ, какъ надлежитъ ее вести.

При просмотрѣ переписки начальника тюрьмы обращаетъ на себя вниманіе отношеніе его отъ 27 сентября 1908 года, на имя Петро-Але-

2018814451

ксандровскаго воинскаго начальника, изъ коего видно, что вызванный, въ виду начавшихся въ тюрьмѣ безпорядковъ, военный караулъ отказался исполнить требованіе начальника тюрьмы о заключеніи буйствовавшаго арестанта въ темный карцеръ, при чемъ находившійся во главѣ караула унтеръ-офицеръ заявилъ, что «разъ арестанты просятъ начальника отдѣла, то и позвать его», «какъ же мы можемъ войти въ камеру, когда ихъ тамъ много, а насъ мало, они у насъ отберутъ винтовки». Это отношеніе оставлено военнымъ начальствомъ безъ отвѣта и никакихъ мѣръ по его содержанію принято не было.

Характерна и переписка между начальникомъ тюрьмы и начальникомъ отдѣла, въ которой первый обвиняетъ послѣдняго въ подрывѣ авторитета начальника тюрьмы отмѣною нѣкоторыхъ изъ наложенныхъ на арестантовъ дисциплинарныхъ взысканій; для выясненія же «недоразумѣній, возникшихъ въ тюрьмѣ», начальникомъ отдѣла поручено было мѣстному полицейскому приставу произвести дознаніе. Вообще, изъ переписки видно, что между начальникомъ отдѣла и начальникомъ тюрьмы образовались совершенно недопустимыя по несогласованности служебныя отношенія.—

Въ ноябрѣ 1908 года возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ Петро-Александровкѣ попечительнаго о тюрьмахъ комитета.

Петро-Александровское арестное помѣщеніе.

Ко времени ревизіи, 25 марта 1909 года, въ немъ содержался одинъ арестованный по приговору народнаго суда. Домъ для сторожей расположенъ въ 50 шагахъ, что весьма затрудняетъ надзоръ.

Помѣщеніе состоитъ изъ обнесеннаго оградой дома, построеннаго изъ жженнаго кирпича и крытаго желѣзомъ; рѣшетки и замки вполнѣ прочны. Домъ, состоящій изъ 2-хъ большихъ и 2 малыхъ камеръ и большой прихожей, можетъ помѣстить до 30 человѣкъ, между тѣмъ, въ 1906 г. въ немъ содержалось 36 человѣкъ, въ 1907—52 и въ 1908 г.—41 человѣкъ.

Места заключенія Ферганской области.

Въ Ферганской области имѣются: областная тюрьма въ гор. Скобелевѣ и 3 уѣздныхъ—въ городахъ Кокандѣ, Наманганѣ и Ошѣ. За три года (1905-1907) на содержаніе личнаго состава, отопленіе и освѣщеніе, было израсходовано: 107881 р. 20 к., при чемъ:

1). на продовольствіе

въ 1905 г.	15800 р. — к.
« 1906 г.	32455 р. 35 к.
« 1907 г.	31193 р. 03 к.
Всего	79448 р. 38 к.

2). на леченіе и погребеніе арестантовъ

въ 1905 г.	2100 р. — к.
« 1906 г.	3793 р. — к.
« 1907 г.	3891 р. 29 к.
Всего	9784 р. 29 к.

3). на одежду и обувь арестантамъ:

въ 1905 г.	2395 р. — к.
« 1906 г.	5249 р. 24 к.
« 1907 г.	4499 р. 95 к.
Всего	12144 р. 19 к.

4). На заковку арестантовъ, заготовленіе кандаловъ, фотографіи, билетовъ и т. п.

въ 1905 г.	307 р. 99 к.

« 1906 г. . . . . 511 р. 10 к.
« 1907 г. . . . . 280 р. 50 к.

Всего . . . . 1099 р. 59 к.

5). на содержаніе помѣщеній въ чистотѣ:

въ 1905 г. . . . . 700 р. — к.
« 1906 г. . . . . 867 р. 44 к.
« 1907 г. . . . . 758 р. 27 к.

Всего . . . . 2325 р. 71 к.

6). на заготовку постовыхъ принадлежностей въ 1907 г. 161 р. 80 к. и, наконецъ,

7). на ремонтъ тюрьмы

въ 1905 г. . . . . 1100 р. — к.
« 1906 г. . . . . 1100 р. — к.
« 1907 г. . . . . 717 р. 60 к.

Всего . . . . 2917 р. 60 к.

Мастерскихъ нигдѣ не заведено, въ виду недостаточности тюремныхъ помѣщеній и отсутствія среди арестантовъ, главнымъ образомъ туземцевъ, лицъ, знакомыхъ съ ремесленными работами. Внѣшнія работы для арестантовъ организованы не во всѣхъ тюрьмахъ и развиты весьма слабо вслѣдствіе малочисленности тюремнаго надзора. Поэтому и общій тюремный капиталъ, составляющійся изъ законныхъ отчисленій отъ доходовъ тюремъ съ арестантскихъ работъ, весьма незначителенъ. По отчетамъ начальниковъ тюремъ, въ общій тюремный капиталъ поступило:

въ 1905 г. . . . . 135 р. 41½ к.
« 1906 г. . . . . 1049 р. 83 к.
« 1907 г. . . . . 588 р. 30½ к.

Всего . . . 1773 р. 55 к.

Капиталъ этотъ находится въ непосредственномъ завѣдываніи Главнаго Тюремнаго Управленія, и расходовъ изъ него по Ферганской области не производилось.

Кромѣ тюремъ, изъ коихъ Скобелевская устроена на 150 арестантовъ, Кокандская на 100, Наманганская на 60 и Ошская—на 60 арестантовъ,

въ области имѣются восемь полицейско-арестныхъ домовъ въ Скобелевѣ, Кокандѣ, Наманганѣ, Ст. Маргеланѣ, Андижанѣ, Ошѣ, Чустѣ и сел. Янги-Курганъ, Наманганскаго уѣзда. Всѣ тюрьмы переполнены сверхъ нормы*, почему тюремная администрація лишена возможности классифицировать арестантовъ по категоріямъ. Чрезмѣрное переполненіе тюремъ въ значительной степени объясняется и здѣсь задерживаніемъ ссыльно-каторжныхъ арестантовъ, при чемъ и въ Ферганскихъ тюрьмахъ такъ же, какъ и въ тюрьмахъ другихъ областей, это послѣднее обстоятельство, представляетъ, въ виду неприспособленности къ отбыванію въ нихъ наказаній лицами указанной категоріи, значительную опасность.

Помѣщеній для больныхъ арестантовъ не имѣется, и ихъ приходится отправлять въ городскія больницы.—Довольствіе арестантовъ, въ общемъ хорошее.

Личный составъ тюремной администраціи совершенно недостаточенъ, особенно въ Скобелевской и Кокандской тюрьмахъ; въ первой изъ нихъ, за отсутствіемъ должнаго количества надзирателей, губернаторомъ поставлена наружная охрана изъ городской полиціи. Эта охрана раньше возлагалась на конные караулы, которые нынѣ оставлены только на ночное время. Всего на содержаніе личнаго состава администраціи, (4 начальника тюремъ и 1 помощникъ) расходуется 3350 руб.

Изъ обзора судныхъ дѣлъ областного правленія за 1905-1907 г. г. усматривается, что въ 1905 году были возбуждены предварительныя слѣдствія противъ 4 тюремныхъ надзирателей и во всѣхъ случаяхъ—за нерадѣніе по службѣ, послѣдствіемъ котораго былъ побѣгъ арестантовъ; въ томъ же году были преданы суду 2 тюремныхъ надзирателя — въ обоихъ случаяхъ за то же преступленіе; въ 1906 году было возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ 12 тюремныхъ надзирателей за нерадѣніе по службѣ, послѣдствіемъ котораго былъ побѣгъ арестантовъ; наконецъ, въ 1907 году случаевъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ надзирателей было 12 (въ 4 случаяхъ по ст. 452 Улож. о наказ.).

Состояніе арестныхъ домовъ въ области, кромѣ Андижанскаго, въ строительномъ отношеніи удовлетворительно. Андижанскій представляетъ

---

*) На первое августа 1908 сверхъ нормы во всѣхъ тюрьмахъ содержалось 220 человѣкъ, при чемъ въ Скобелевской—37 человѣкъ, въ Кокандской 59, въ Ошской 34 и въ Наманганской—90 человѣкъ. Въ среднемъ, въ Скобелевской тюрьмѣ содержалось, начиная съ 1906 г., всегда болѣе 200 арестантовъ.

собой покрытый двухскатною крышею вырытый въ землѣ котлованъ, обдѣланный внутри кирпичемъ и деревянною обшивкою, съ подшивнымъ деревяннымъ потолкомъ и кирпичнымъ поломъ*. Лѣтомъ подъ лучами солнца крыша сильно накаливается и, при отсутствіи вентиляціи, пребываніе въ этомъ помѣщеніи является настоящею пыткою. Осенью же и зимою здѣсь настолько сыро, что приходится класть особые деревянные желоба для отвода воды. За отсутствіемъ одиночныхъ камеръ, болѣе важные подслѣдственные содержатся въ темномъ карцерѣ, въ карцерахъ же помѣщаются женщины, за неимѣніемъ особыхъ для нихъ камеръ. Вокругъ арестнаго дома ограды не имѣется.

Въ 1906 г. было возбуждено мотивированное ходатайство о постройкѣ новаго зданія, но совѣщаніемъ по разсмотрѣнію проекта земской смѣты кредитъ изъ смѣтныхъ предположеній былъ исключенъ. Въ виду, однако, крайней необходимости въ этой постройкѣ, а также вслѣдствіе представленія прокурорскаго надзора, въ ноябрѣ 1907 г. было сдѣлано вновь представленіе объ ассигнованіи средствъ на постройку, согласно проекта и смѣтѣ, въ суммѣ 16444 р. 30 коп., на что получено въ мартѣ 1908 года обѣщаніе Совѣта при Генералъ-Губернаторѣ «вновь войти въ обсужденіе вопроса объ ассигнованіи для этой цѣли кредита, хотя бы изъ остатковъ, образовавшихся какъ отъ прежнихъ смѣтъ, такъ и отъ заключенной смѣты 1904—1906 г. г., послѣ того, какъ количество ихъ будетъ выяснено казенною и контрольною палатами».

Скобелевская Тюрьма.

Скобелевская тюрьма построена въ 1879 году изъ сырцоваго кирпича и нынѣ пришла въ полную ветхость. Возбуждавшійся неоднократно вопросъ о перестройкѣ тюрьмы остается не разрѣшеннымъ, «по неимѣнію средствъ», а ходатайство о постройкѣ новаго отдѣльнаго корпуса для подслѣдственныхъ арестантовъ отклонено Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ «до наступленія болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ», какъ сказано въ отвѣтномъ отзывѣ названнаго Управленія отъ 21 января 1907 года за № 1845.

Обыкновенно принятый Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ отпускъ средствъ на ремонтъ всѣхъ четырехъ тюремъ въ области 1000—1100 рублей въ годъ, допускаетъ возможность только самаго поверхностнаго ремонта,

*) Къ 1 августа 1908 г. въ арестномъ домѣ содержались 34 человѣка.

при чемъ для Скобелевской тюрьмы приходится всегда удѣлять около половины всего ассигнованія. Въ виду недостаточности этого отпуска, въ экстренныхъ случаяхъ испрашивалось дополнительное ассигнованіе, спеціально для этой тюрьмы; такихъ ассигнованій за послѣднне десятилѣтіе сдѣлано два: въ 1900 г.—3000 р. и въ 1902 г.—1500 р.; деньги эти были израсходованы на капитальный ремонтъ лишь нѣкоторыхъ частей зданія. Точно такъ же будетъ использованъ и ассигнованный въ 1908 году кредитъ въ суммѣ 1000., вмѣсто испрашивавшихся 1250 рублей.

Въ виду переполненія тюрьмы, арестанты не распредѣлены по категоріямъ, и всѣ сообщаются другъ съ другомъ.

По книгѣ заработныхъ суммъ никакихъ заработковъ и поступленій не значится; по книгѣ же собственныхъ арестантскихъ денегъ числились ко времени ревизіи 1417 р. 03 к.; изъ которыхъ 20 руб. 13 к. находились у начальника тюрьмы на рукахъ и были предъявлены ревизовавшему, а остальная сумма хранится по книжкѣ сберегательной кассы. Обратило на себя вниманіе то обстоятельство, что въ числѣ собственныхъ арестантскихъ денегъ значились 100 руб. 33 коп. (ст. ст. 1—12 книги на 1908 г.), принадлежащихъ арестантамъ, уже давно выбывшимъ изъ тюрьмы и до сихъ поръ не розысканныхъ, т. е. деньги, подлежащія зачисленію въ депозитъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета, для храненія, впредь до розыска владѣльцевъ этихъ денегъ, и что по книжкѣ сберегательной кассы, по которой хранятся собственныя арестантскія деньги, числится тридцать руб. 67 к. процентовъ на деньги, хранившіяся въ кассѣ въ 1906 г. и 1907 г., каковой суммѣ до времени ревизіи не было дано соотвѣтственнаго назначенія.

При повѣркѣ цейхгауза обнаружено, что количество хранившихся частей арестантской одежды не соотвѣтствовало тому, которое указано въ книгѣ на записку прихода и расхода ея: въ нѣкоторыхъ случаяхъ количество это меньше, въ другихъ больше.

Составъ надзирателей: 1 старшій, получающій 360 руб. въ годъ, и 14 младшихъ, съ жалованіемъ по 240 руб. въ годъ.

Кокандская тюрьма.

Кокандская тюрьма построена въ 1885 г. и обошлась въ 32 т. рублей; въ 1901 году достроена баня, стоившая около 8 т. рублей. Тюремный корпусъ—на булыжномъ фундаментѣ съ цоколемъ изъ жженаго кирпича на 1½ арш. отъ земли, стѣны же и простѣнки выстроены изъ сырцоваго

кирпича; крыши на всѣхъ постройкахъ желѣзныя; желѣзные переплеты въ окнахъ прибиты къ косякамъ. Двери въ общихъ камерахъ желѣзныя, рѣшетчатыя, а въ одиночныхъ и карцерахъ—деревянныя. Правая половина корпуса, отдѣленная отъ лѣвой корридоромъ, отведена для срочныхъ, лѣвая для слѣдственныхъ, каторжныхъ и осужденныхъ на долгіе сроки до обращенія приговоровъ къ исполненію*. Обѣ половины отдѣляются желѣзными рѣшетчатыми двухстворными воротами съ засовами для висячихъ замковъ. Оконныя рамы—ординарныя, устроены снаружи, рѣшетки внутри. Кровати—деревянныя. Вентиляціи особой нѣтъ. Хозяйственныя постройки расположены противъ фасада тюрьмы. Въ нихъ помѣщаются квартира начальника тюрьмы (три комнаты, передняя и кухня), привратницкая, общая казарма для надзирателей, контора и цейхгаузъ; въ послѣднемъ хранится все казенное обмундированіе, какъ надзирательское, такъ и арестантское, и собственныя вещи арестантовъ.

Отопленіе и освѣщеніе тюремъ производится на городскія суммы хозяйственнымъ способомъ (1888 р. 84 к. на 1908 годъ), ассенизація—подряднымъ способомъ по тюремной смѣтѣ (300 р. въ годъ).

Окарауливается тюрьма ежедневнымъ нарядомъ въ 10 человѣкъ отъ мѣстнаго баталіона. Тюремныхъ надзирателей 10,—въ томъ числѣ одинъ старшій, съ окладомъ въ 300 р., а 9 младшихъ по 240 руб. въ годъ. Надзирательскихъ постовъ шесть: 1) привратникъ, 2) выводной при конторѣ и для разсылки, 3) на срочной половинѣ, 4) на слѣдственной половинѣ, 5) на кухнѣ и 6) по работамъ. Остальные надзиратели, состоя въ запасѣ, участвуютъ въ нарядахъ при прогулкахъ арестантовъ утромъ и послѣ обѣда.

Арестанты принимаются во всякое время. Срочные переодѣваются въ казенную одежду, а слѣдственные остаются въ собственной до обращенія приговоровъ къ исполненію. Ко времени ревизіи содержалось въ тюрьмѣ 160, а въ апрѣлѣ 1909 года—248 человѣкъ; въ 1906 году наименьшій составъ былъ 138 человѣкъ и наибольшій—224 т. е. въ среднемъ 180 человѣкъ.; столько же составляло среднее число содержавшихся въ 1907 и 1908 г. г.

Въ числѣ арестантовъ оказалось нѣсколько больныхъ цынгою, сифилисомъ, гнойнымъ воспаленіемъ уха, принять которыхъ отказался военный

*) Иногда, въ виду переполненія тюрьмы, приходится помѣщать слѣдственныхъ арестантовъ вмѣстѣ со срочными.

лазаретъ «до тѣхъ поръ, пока не освободятся мѣста въ арестномъ отдѣленіи». Послѣ ревизіи больные арестанты были размѣщены частью въ помѣщеніи для конвойныхъ, частью же въ особой камерѣ.

Арестантамъ разрѣшаются, при условіи хорошаго поведенія, куреніе табаку и доставленіе извнѣ пищевыхъ продуктовъ, которые такъ же, какъ и другія приношенія, осматриваются при участіи военнаго караула; разрѣшается и выписка дозволенныхъ предметовъ черезъ контору тюрьмы на собственныя и заработныя деньги. Дисциплинарныя взысканія налагаются въ видѣ заключенія въ темномъ карцерѣ до 7 сутокъ, лишенія свиданій, переписки, прогулки обѣда, ужина, наконецъ—кипятку для чая.

За отсутствіемъ свободнаго помѣщенія, мастерскихъ не имѣется. Въ камерахъ нѣкоторые арестанты занимаются плетеніемъ изъ цвѣтныхъ нитокъ поясовъ и сумокъ туземныхъ образцовъ. Срочные арестанты, присужденные на сроки не свыше 1⅓ года, отпускаются на внѣшнія работы и постройки, очистку дворовъ, арыковъ, переноску вещей и т. п. Этимъ путемъ въ 1906 году выработано 1188 руб. 70 коп., въ 1907—393 руб. 50 коп. и въ 1908 году до сентября 305 руб.

Священникъ, одинъ на весь городъ, не посѣщаетъ тюрьмы; ни церкви, ни библіотеки нѣтъ. Желающимъ читать выдавались раньше книги изъ мѣстной городской библіотеки, но, въ виду порчи и утраты книгъ выдача эта прекращена.

Продовольствіе арестантовъ производится хозяйственнымъ способомъ чрезъ начальника тюрьмы, которому тюремное отдѣленіе областного правленія выдаетъ авансы подъ ежемѣсячную отчетность. Арестанты получаютъ ежедневно обѣдъ, состоящій изъ одного блюда (супъ или борщъ), на ужинъ—кашицу, въ праздники—пловъ изъ риса съ бараньимъ саломъ; хлѣба выдается по 2 фунта ежедневно, а по пятницамъ и воскресеньямъ—по 1 фунту.

Тюремной больницы не существуетъ, и арестанты помѣщаются въ мѣстный военный лазаретъ, при чемъ плата за леченіе производится Тюремнымъ отдѣленіемъ по требованіямъ лазарета изъ подлежащаго кредита, а за погребеніе—по счетамъ полиціи.

Вещи арестантовъ хранятся въ порядкѣ. Дезинфекціонной камеры нѣтъ; вещи отъ времени до времени провѣтриваются на дворѣ.

Заработанныхъ арестантами денегъ значилось ко времени ревизіи по кассовой книгѣ и рабочему журналу 25 руб.; собственныхъ арестантскихъ

денегъ—358 р. 90 коп., согласно записямъ въ «книгѣ на записку собственныхъ арестантскихъ денегъ». Изъ числа этихъ денегъ на рукахъ у начальника тюрьмы хранилось 40 р. 75 к., составлявшихъ предметъ судебнаго разбирательства и, слѣдовательно, подлежавшихъ зачисленію, впредь до рѣшенія дѣла въ депозитъ отдѣленія попечительнаго о тюрьмахъ комитета.

Цейхгаузъ тюрьмы не былъ обревизованъ, въ виду того, что записи остатковъ, прихода и расхода вещей по книгѣ арестантской одежды и обуви на 1908 годъ отсутствовали.

Вообще, хозяйство тюрьмы разстроено; приходится на всемъ переплачивать, дѣлая покупки мелочами, такъ какъ, вслѣдствіе несвоевременнаго отпуска средствъ на нужды тюрьмы, тюремное отдѣленіе не имѣетъ возможности ни сдавать заготовокъ съ торговъ, ни производить покупки въ соотвѣтствующее время. По многимъ статьямъ отпуски недостаточны: такъ, на очистку ретирадовъ отпускается 300 руб. въ годъ и, притомъ, крайне неаккуратно, почему приходится иногда черезъ полицію заставлять подрядчика производить очистку. На мелочной и хозяйственный расходы въ 1907 году было ассигновано 15 рублей, а въ 1908 году и того не отпущено; на мыло, вѣники, стрижку и бритье арестантовъ не хватаетъ отпускаемыхъ 25 рублей. Одежда присылается въ готовомъ видѣ по распоряженію Ферганскаго областного комитета, куда ежегодно представляются вѣдомости по указаннымъ формамъ о количествѣ наличности и необходимости комплектовъ на данный годъ. Надзирательское обмундированіе заготовляется хозяйственнымъ способомъ въ тюрьмѣ, изъ присылаемаго казеннаго матеріала.

На канцелярскіе расходы отпускается по смѣтѣ сто рублей въ годъ, изъ коихъ не менѣе 60 рублей приходится расходовать только на книги, бланки и бумагу. Поэтому всю канцелярскую работу приходится исполнять лично начальнику тюрьмы.

Наманганская и Ошская тюрьмы.

Обѣ тюрьмы построены изъ жженаго кирпича, Наманганская въ 1891 г., а Ошская въ 1890 году и крыты желѣзомъ. Тюрьмы эти, какъ сравнительно новыя, могутъ быть признаны въ техническомъ отношеніи удовлетворительными. Въ обѣихъ тюрьмахъ—по одному старшему надзирателю; въ первой изъ нихъ, кромѣ того, 6 младшихъ надзирателей, во второй—9.

Зданіе Наманганской тюрьмы заключаетъ въ себѣ 5 камеръ, два свѣтлыхъ и одинъ темный карцера, столовую и кухню; двери камеръ запираются скользящими запорами и висячими замками; оконныя рѣшетки отчасти вдѣланы въ стѣны, отчасти закладныя; койки въ видѣ досчатыхъ настилокъ на желѣзныхъ подставкахъ; вентилируются камеры посредствомъ форточекъ. Тюрьма отапливается кунжурой, а освѣщается внутри и снаружи керосиномъ: и отопленіе, и освѣщеніе производятся на счетъ казны. Также на счетъ казны еженедѣльно вывозятся нечистоты.

Ночью тюрьма окарауливается снаружи военнымъ карауломъ изъ шести человѣкъ.

Въ виду переполненія тюрьмы*, осужденные въ каторжныя работы арестанты содержатся вмѣстѣ съ слѣдственными.

Больницы при тюрьмѣ нѣтъ; въ случаяхъ надобности приглашается городской врачъ.

Зданіе Ошской тюрьмы состоитъ изъ 4 общихъ камеръ, 2 камеръ для лицъ привилегированныхъ, 1 одиночной, карцера, мастерской, столовой, кухни, 2 умывальныхъ, 2 ретирадовъ и помѣщенія для караула. Потолки во всѣхъ комнатахъ деревянные и окрашены бѣлою масляною краскою; полъ во всѣхъ помѣщеніяхъ изъ жженаго кирпича и облитъ асфальтомъ.

Двери камеръ желѣзныя—рѣшетчатыя, съ желѣзными коваными засовами; запираются висячими замками; оконныя рѣшетки вдѣланы въ закладныя рамы.

Койки—частью желѣзныя (около 30), частью деревянныя (около 60).

Вентиляція производится посредствомъ форточекъ.

Средства на ремонтъ тюрьмы отпускаются въ распоряженіе Начальника уѣзда (послѣдніе два года средствъ на ремонтъ не отпускалось); на содержаніе помѣщеній въ чистотѣ отпускается ежегодно около 100 рублей и деньги эти расходуются исключительно на очистку отхожихъ мѣстъ.

Снаружи зданіе охраняется ночью двумя постами военнаго караула; суточные посты упразднены. Внутри тюрьмы ночью дежуритъ одинъ надзиратель.

Больные арестанты лечатся въ мѣстномъ военномъ лазаретѣ или въ городской больницѣ.

---

*) Къ отчетному времени содержалось 140 человѣкъ.

Собственныя вещи арестантовъ не дезинфецируются.

Каждому изъ четырехъ надзирателей приходится дежурить черезъ сутки. Пятый свободный надзиратель сопровождаетъ арестантовъ на внѣшнія поденныя работы. Смѣнившіеся съ дежурства надзиратели находятся при арестованныхъ, работающихъ на тюремномъ огородѣ и исполняющихъ другія хозяйственныя работы.

Мѣста заключенія Самаркандской области.

Самаркандская областная тюрьма.

Тюремныя зданія состоятъ изъ 2 корпусовъ и 2 флигелей. Одинъ изъ корпусовъ построенъ въ 1877—9 г. г. и обошелся въ 52.000 рублей; за землю подъ постройку было заплачено 2741 р. 25 коп.; второй корпусъ построенъ въ 1888—89 г. и вмѣстѣ съ флигелями стоилъ 39661 р. 76 коп. Зданія снаружи чисты, но внутри, корридоры и камеры содержатся неопрятно: на полу—лужи отъ пролитой жидкой пищи и посуда съ остатками, стѣны грязны, чему способствуетъ развѣшенная по стѣнамъ собственная одежда заключенныхъ. Въ одномъ изъ флигелей расположены квартира начальника тюрьмы и помѣщенія для военнаго караула и надзирателей.

Крыши желѣзныя, крашеныя.

Двери камеръ запираются висячими замками различныхъ системъ; вслѣдствіе чего у корридорныхъ надзирателей ключей почти столько же, сколько замковъ. Окна задѣланы желѣзными рѣшетками, состоящими изъ 7 продольныхъ и 6 поперечныхъ прутьевъ; въ первомъ корпусѣ нижніе концы продольныхъ прутьевъ не задѣланы въ раму и легко вынимаются изъ кирпичей; во второмъ—рѣшетки достаточной прочности.

Кровати деревянныя.

Въ окнахъ имѣются вентиляторы. Карцера размѣщены вблизи отхожихъ мѣстъ, на самомъ бойкомъ мѣстѣ. Кухня находится во временной постройкѣ, въ постоянномъ же ея помѣщеніи, подвалѣ, варка пищи крайне затруднительна, какъ вслѣдствіе невыносимой жары, такъ и потому, что черезъ ординарный досчатый потолокъ дымъ проникаетъ въ арестантскія камеры.

Оба тюремныхъ корпуса расчитаны на 150 человѣкъ и могутъ вмѣстить въ крайнемъ случаѣ около 200. Между тѣмъ, въ 1906 году число арестантовъ доходило до 274, а въ 1907 г.—до 277.

Ремонтъ зданій производится начальникомъ тюрьмы на средства, отпускаемыя Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, причемъ въ 1905 г. было израсходовано—700 рублей, въ 1906 г.—765 р., въ 1907 г.—600 и въ 1908 г.—400 рублей.

Отопленіемъ тюрьмы завѣдываетъ тюремный комитетъ. На каждую печь на время съ 1-го ноября по 1 марта полагается одна сажень дровъ, по расчету 61 печи. На варку пищи отпускается по 2 ф. дровъ на 10 человѣкъ въ мѣсяцъ.

Освѣщеніе внутри тюремныхъ зданій керосиновое. Снаружи тюрьма освѣщается 4 газо-калильными фонарями, содержаніе коихъ лежитъ на обязанности города.

Въ каждомъ корпусѣ имѣются по 2 отхожихъ мѣста съ выгребными ямами подъ кирпичными сводами. Отверстіе въ стѣнѣ для отвода нечистотъ выходитъ непосредственно на дворъ. Очистка производится подрядчикомъ способомъ съ платою по 150—180 руб. въ полугодіе.

Для окарауливанія внутреннихъ помѣщеній ежедневно наряжаются на службу 1 старшій и 12 младшихъ надзирателей по—суточно. Военный караулъ выставляетъ снаружи 7 постовъ.

Обращаетъ на себя вниманіе имѣвшій мѣсто 2-го февраля 1906 года побѣгъ 50 арестантовъ, учиненный посредствомъ подкопа при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Начальникъ тюрьмы организовалъ особую систему завѣдыванія тюрьмою, основанную на арестантскомъ самоуправленіи; въ каждой камерѣ, корридорѣ и корпусѣ были назначены изъ арестантовъ старосты, которые являлись посредниками между арестантами и начальникомъ тюрьмы, отвѣственными за внутренній порядокъ. Эти старосты вскорѣ стали хозяевами тюрьмы: по ихъ требованію надзиратели увольнялись и оставлялись на службѣ; пьянство арестантовъ совмѣстно съ надзирателями сдѣлалось явленіемъ нормальнымъ; въ случаяхъ недоразумѣній между надзирателями начальникъ тюрьмы приглашалъ старостъ въ качествѣ третейскихъ судей; камеры запирались только на ночь; арестанты размѣщались по своему усмотрѣнію; посѣтители допускались не только въ помѣщеніе для свиданій, но и на дворъ и даже въ камеры. Означенный побѣгъ былъ произведенъ путемъ подкопа изъ камеры, занятой сроч-

ными арестантами туземцами. Когда подкопъ былъ готовъ, та же камера, по желанію арестантовъ, была отведена подъ мусульманскую молельню, вслѣдствіе чего стала доступна для всѣхъ желающихъ, и въ условленный день и часъ изъ тюрьмы бѣжало 50 человѣкъ. По дѣлу объ этомъ побѣгѣ привлечены къ отвѣтственности бывшій начальникъ тюрьмы, 1 старшій и 3 младшихъ надзирателя.

Личный составъ служащихъ Самаркандской тюрьмы образуютъ: начальникъ тюрьмы, его помощникъ, и 21 надзиратель, въ томъ числѣ 3 надзирательницы; для письменныхъ занятій изъ областного правленія командированъ канцелярскій чиновникъ. Составъ надзирателей часто мѣняется, вслѣдствіе тяжелыхъ условій службы. Съ 1 апрѣля 1906 года по 1 сентября 1908 года уволенъ со службы 71 надзиратель, изъ нихъ по собственному желанію 38 и по непригодности 33. Младшій надзиратель получаетъ въ мѣсяцъ 20 рублей, старшій 30. Всѣ они смотрятъ на свою службу какъ на временную, до пріисканія другихъ занятій. Надзиратели вооружены револьверами, а старшіе, кромѣ того, шашками. Начальникомъ тюрьмы изданы особыя правила несенія службы надзирателями (Приложеніе II), но дисциплинированы они мало (при входѣ начальника не рапортуютъ).

Вновь поступающіе арестанты принимаются въ тюрьму во всякое время; записываются въ пріемную книгу-алфавитъ, а срочные—въ книгу сроковъ, осматриваются фельдшеромъ и обыскиваются.

Ко времени ревизіи въ тюрьмѣ содержались 241 арестантъ: въ I корпусѣ 140 и во II 101. Въ I корпусѣ размѣщены, главнымъ образомъ, слѣдственные, каторжные и политическіе, во II—срочные, менѣе важные политическіе, слѣдственные малолѣтніе и женщины.

Вслѣдствіе переполненія камеръ, несмотря на открытыя окна, въ камерахъ душно; тѣснота увеличивается и тѣмъ, что значительное количество собственныхъ вещей платья, обуви, бѣлья оставляется при арестантахъ. Постельныя принадлежности изъ камеръ не убираются и арестанты, по желанію, въ теченіе дня лежатъ на своихъ койкахъ. Для многихъ арестантовъ коекъ не хватаетъ и они лежатъ на полу.

Сообщеніе между камерами совершенно свободное и арестанты переходятъ изъ одной камеры въ другую; многіе арестанты, не только подслѣдственные, но и срочные, носятъ собственную одежду. Въ нѣкоторыхъ камерахъ найдены скамейки на подставкахъ изъ принесенныхъ извнѣ

кирпичей, на стѣнахъ висятъ фотографическія группы, на рукахъ у арестантовъ—стихотворенія въ родѣ «Дубинушки».

Внутренній порядокъ въ тюрьмѣ опредѣляется слѣдующими правилами; въ 7 часовъ утра производится повѣрка, къ каковому времени всѣ арестанты должны быть одѣты; въ 8 пьютъ чай; отъ 11—12 ч. обѣдаютъ, отъ 5—6 ужинъ; прогулки отъ 8—12 и отъ 2—6 веч. Въ дѣйствительности, однако, оказалось, что арестанты пьютъ чай и ѣдятъ во всякое время дня; на прогулку выпускаются безъ соблюденія какой-либо очереди, причемъ безпрерывно, то возвращаются въ тюремный корпусъ, то опять выходятъ на дворъ.

Свиданія съ заключенными происходятъ въ особой комнатѣ черезъ двойную рѣшетку, но съ разрѣшенія начальника тюрьмы допускаются и внѣ рѣшетки.

Случаи нарушенія тюремной дисциплины встрѣчаются довольно часто, и, съ появленіемъ въ тюрьмѣ значительнаго числа политическихъ, еще болѣе участились. Въ качествѣ мѣръ взысканія примѣняются: выговоръ, лишеніе прогулки и свиданій и карцеръ.

Богослуженіе въ тюремной церкви совершается по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, для чего приглашается священникъ съ платою по 30 рублей въ мѣсяцъ. Духовно-нравственныхъ бесѣдъ съ арестантами не ведется.

Продовольствіе арестантовъ лежитъ на обязанности тюремнаго комитета. На каждаго арестанта отпускается 11 копѣекъ въ сутки, на каковыя деньги арестанты получаютъ 2 фунта хлѣба и 2 раза въ день горячую пищу по раскладкѣ. Пища и хлѣбъ приготовляются арестантами. Бани при тюрьмѣ нѣтъ и арестантовъ водятъ 2 раза въ мѣсяцъ въ городъ.

Политическіе арестанты имѣютъ собственный столъ, покупая продукты у начальника тюрьмы; пріобрѣтаемые послѣднимъ для этой цѣли продукты хранятся въ кладовой вмѣстѣ съ пріобрѣтаемыми для всѣхъ заключнныхъ.

Тюремная больница устроена въ общемъ корридорѣ въ одной изъ камеръ, но въ ней могутъ помѣщаться не болѣе 4-хъ человѣкъ. Поэтому, туберкулезные и сифилитики, а иногда и сумасшедшіе остаются въ общихъ камерахъ. Обязанности тюремнаго врача исполняетъ безвозмездно

городской врачъ, который бываетъ въ тюрьмѣ по мѣрѣ надобности. Амбулаторный пріемъ производится фельдшеромъ.

Деньги и цѣнныя вещи арестантовъ заносятся въ квитанціонную книгу собственныхъ арестантскихъ денегъ. При провѣркѣ книги за время съ 1905 по 1906 г. оказалось, что она ведется правильно. Выдаваемыя заключеннымъ квитанціи въ пріемѣ отъ нихъ собственныхъ денегъ хранятся въ конторѣ тюрьмы.

Для учета арестантской одежды, обуви и бѣлья ведутся 3 книги: I-го цейхгауза (новыя вещи), II-го цейхгауза (ношеныя и новыя, предназначенныя къ выдачѣ) и книга для пересыльныхъ арестантовъ. Арестантская одежда, обувь и бѣлье приготовляются въ тюрьмѣ; готовыя вещи свидѣтельствуются директоромъ комитета, о чемъ составляется актъ; въ отпущенныхъ деньгахъ на расходы по заготовленію одежды, обуви и бѣлья начальникъ тюрьмы представляетъ счета съ приложеніемъ вѣдомости заготовленныхъ вещей. Надзирательскія вещи заготовляются тѣмъ же порядкомъ. Заработныя арестантскія деньги сдаются въ мѣстное казначейство. Отчеты о производившихся работахъ представляются ежемѣсячно въ контрольную палату и, по истеченіи года, въ областное правленіе. За 1906 годъ арестантами заработано на наружныхъ работахъ 212 р. 16 к. и на внутреннихъ (ткацкая, портняжная и сапожная мастерскія) 398 р. 59 к.; въ 1907 году—на наружныхъ 236 р. 10 к. и на внутреннихъ—1190 руб. 39 коп. (къ прежнимъ прибавились столярная, переплетная, шорная и земляныя работы).

Для расчета съ арестантами ведется книга заказовъ и рабочія книжки, а для учета полученія и сдачи заработныхъ денегъ—приходо-расходный журналъ кассы спеціальнаго сборщика. Экономическій капиталъ находится въ вѣдѣніи тюремнаго комитета.

Самаркандскій арестный домъ.

Арестный домъ состоитъ изъ 3-хъ общихъ камеръ, 2-хъ темныхъ карцеровъ, 1 комнаты для смотрителя, 1 комнаты для надзирателей и канцеляріи смотрителя. Все помѣщеніе было недавно заново отремонтировано и содержится въ чистотѣ. Въ окнахъ зимнихъ рамъ нѣтъ, нѣтъ и вентиляціи. Постельныя принадлежности заведены впервые въ августѣ 1908 года.

Завѣдывающій арестнымъ домомъ, получающій содержанія 30 рублей въ мѣсяцъ, назначенъ на настоящую должность за 2 мѣсяца до ре-

визіи, до этого времени арестный домъ находился въ завѣдываніи городового, получавшаго за это 20 рублей въ мѣсяцъ.

Арестованные получаютъ довольствіе отъ тюрьмы 1 разъ въ день по ¼ фунта мяса и 2 ф. хлѣба; для приготовленія пищи въ тюрьму командируется одинъ изъ арестованныхъ, а когда число содержащихся въ арестномъ домѣ незначительно, то пища готовится въ самомъ арестномъ помѣщеніи на кирпичахъ, сложенныхъ во дворѣ.

Списка арестованныхъ, оказавшихся ко времени ревизіи въ числѣ 13, не ведется.

Книгъ для записи собственныхъ денегъ и вещей арестованныхъ и, вообще, какой-либо отчетности также не ведется.

Пенджекентскій арестный домъ (Самарск. у.).

Срочные и подслѣдственные содержатся вмѣстѣ; отчетность не ведется.

Ходжентская тюрьма.

Ходжентская тюрьма, вмѣстѣ съ хозяйственными и иными помѣщеніями, состоитъ изъ 12 отдѣльныхъ построекъ. Свѣдѣній о времени ихъ сооруженія и стоимости не имѣется. Крыши зданій земляныя; система запоровъ—засовы; помѣщенія вентилируются при помощи форточекъ. Карцеровъ при тюрьмѣ 7: 4 свѣтлыхъ и 3 темныхъ. Ремонтъ зданій тюрьмы производится ежегодно. Для этой цѣли отъ казны было отпущено: въ 1905 году—400 рублей, въ 1906—170 р., въ 1907 г.—250 р. и 1908 г.—200 рублей. Изъ составленнаго 9 іюня 1908 года акта видно, что крыши на тюремныхъ постройкахъ ветхія, стропила и балки подгнили, вслѣдствіе чего поддерживаются деревянными стойками, установленными слабо; потолокъ также поддерживается тонкими стойками, концы которыхъ подгнили, отчего крыша нависла. Вопросъ о постройкѣ новой тюрьмы былъ возбужденъ уже лѣтъ 13—14 тому назадъ, но не получилъ разрѣшенія до времени ревизіи.

Отапливаются тюремныя постройки дровами и каменнымъ углемъ, а освѣщаются керосиномъ на счетъ города. Въ 1905—1907 г. на отопленіе было отпущено по 500 р., а въ 1908 г.—711 р.

Ассенизаціоннаго обоза при тюрьмѣ нѣтъ, почему очистка отхожихъ мѣстъ производится наемнымъ трудомъ. Средства на это отпускаются отъ казны по 90 р. въ годъ.

Въ распоряженіи начальника тюрьмы находятся одинъ старшій и 4 младшихъ надзирателя.

Пріемъ арестантовъ производится, согласно установленнымъ правиламъ.

Ко времени ревизіи (14 сентября 1908 года) въ тюрьмѣ состояло 49 арестантовъ. Вслѣдствіе ограниченнаго числа камеръ (всего 2), размѣщеніе арестантовъ по возрастамъ и родамъ преступленій, отдѣленіе подслѣдственныхъ отъ другихъ арестантовъ и размѣщеніе подслѣдственныхъ по одному дѣлу по разнымъ камерамъ—не осуществляется.

Арестантамъ, при условіи хорошаго поведенія, разрѣшается куреніе и чтеніе книгъ. Дисциплинарныхъ взысканій, какъ видно изъ штрафного журнала, было наложено: въ 1905 г.—1, 1906—9, въ 1907—29 и въ 1908 г. по 1 сентября—43, преимущественно, въ видѣ заключенія въ карцеръ на срокъ до 3 сутокъ, за драку, ослушаніе надзирателямъ и за игру въ орлянку и въ кости.

Ни церкви, ни библіотеки, ни больницы при тюрьмѣ не имѣется.

Продовольствуются арестанты хозяйственнымъ способомъ.

Собственная одежда поступающихъ въ тюрьму арестантовъ, кромѣ цѣнныхъ вещей, отъ арестантовъ не отбирается въ виду того, что при тюрьмѣ не имѣется мѣста для храненія ихъ и книги собственныхъ арестантскихъ вещей не ведется. Книга квитанціонная (собственныхъ арестантскихъ денегъ), хотя и ведется, но съ отступленіемъ отъ установленныхъ правилъ: вмѣсто того, чтобы каждое поступленіе заносить въ особую квитанцію, всѣ они заносятся въ одну общую квитанцію на каждаго изъ арестантовъ, вслѣдствіе чего представляется невозможными отмѣчать транспорты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и произвести подробную повѣрку книги.

Заработанныя арестантами деньги ежемѣсячно сдаются въ казначейство. Часть денегъ, подлежащая выдачѣ арестантамъ и на покупку необходимыхъ для работъ матеріаловъ, выдаются изъ казначейства по ассигновкамъ уѣзднаго начальника. Арестантами заработано: въ 1905 г.—266 р. 85 к., въ 1906 г.—229 р. 20 к., въ 1907 г.—223 р. 10 к., и въ 1908 г. по 1 сентября—130 р. 90 к.

Цейхгаузъ тюрьмы помѣщается вмѣстѣ съ конторой. Тутъ же квартира для надзирателя въ 1 комнату. Между конторой и этой комнатой расположена еще комната, въ которой помѣщаются дѣти начальника тюрьмы. На вопросъ ревизовавшаго, не предназначена ли эта комната

для раздѣльнаго помѣщенія конторы или цейхгауза, начальникъ тюрьмы заявилъ, что такое же размѣщеніе было и до поступленія его въ должность, а плана тюрьмы онъ не имѣетъ.

При сличеніи книгъ для записи одежды и обуви съ наличными вещами, послѣднія оказались въ должномъ числѣ. Хранятся вещи въ порядкѣ.

Книга посѣтителей заведена въ 1890 году, но отмѣтки посѣтителей ведутся съ 1898 года. Отмѣчено посѣщеній: въ 1905 г.—1 товарища прокурора, въ 1906 г.—4; изъ нихъ 1—директора Ходжентскаго отдѣленія Самаркандскаго областного попечительства; 2—товарища прокурора и 1—прокурора Самаркандскаго суда; въ 1907 году—8 посѣщеній лицъ прокурорскаго надзора; въ 1908 году—1 военнаго губернатора и 3—лицъ прокурорскаго надзора.

Книги приходо-расходной не ведется.

По книгѣ экономическихъ суммъ къ 1-му января 1905 г. значилось 2873 р. 83 к. Изъ нихъ % бумагами 1533 р. 39 к., наличными 219 р. 51 к. и въ долгахъ 1120 р. 93 к. Изъ числа послѣднихъ оставались за казною: а) по продовольствію арестантовъ 585 р. 34 к., б) по обмундированію надзирателей по сроку 1899 г.—22 р. 12 к., в) за перевозку арестантскихъ вещей 11 р. 7 к. и г) по отопленію и освѣщенію тюрьмы 502 р. 40 к. Въ 1905 году образовалось вновь долгу: по отопленію и освѣщенію 528 р. 64 к. и за начальникомъ тюрьмы 120 р., выданныхъ, согласно предписанія Вице-Президента Самаркандскаго попечительнаго Комитета отъ 25 ноября 1904 г. № 384 и отношенія Ходжентскаго уѣзднаго начальника отъ 2 декабря того же года № 12638. Журналомъ тюремнаго отдѣленія отъ 4 іюля 1906 г. № 7—тому же начальнику тюрьмы было выдано заимообразно 200 р., подъ поручительство, съ удержаніемъ по 20 р. въ мѣсяцъ. Затѣмъ, журналомъ отъ 24 ноября 1906 г. № 12 и согласно отношенію вице-президента Самаркандскаго областного комитета, тому же лицу было выдано изъ экономическихъ суммъ пособіе въ размѣрѣ 90 р. На эту выдачу имѣется разрѣшеніе Министра Юстиціи, сообщенное Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ отъ 14 февраля 1907 года.

Къ 1 января 1906 года экономическихъ суммъ состояло 2177 р. 88 к. Изъ нихъ % бумагами 573 р. 3 к., наличными деньгами 458 р. 62 к. и въ долгахъ 1144 р. 23 к. Долгъ этотъ распредѣляется слѣдую-

щимъ образомъ: а) за постройку обмундированія для надзирателей по сроку 1899 г,—22 р: 12 к.; б) за перевозку арестантскихъ вещей—11 р. 7 к.; в) за отопленіе и освѣщеніе—1031 р. 4 к.; г) за начальникомъ тюрьмы 80 р. Въ теченіе 1906 года вновь было выдано заимообразно начальнику тюрьмы 200 р. и Самаркандскому тюремному комитету 600 р. (Журн. № 3 мая 10 дня 1906 г.).

Къ 1 января 1907 года экономическія суммы равнялись 1475 р. 10 к. Изъ нихъ въ % бумагахъ 575 р. 3 к., наличными 1 р. 9 к. и въ долгахъ (по терминологіи Глав. Тюрем. Управленія, по оборотнымъ суммамъ) 898 р. 48 к. Долгъ этотъ образовался изъ слѣдующихъ суммъ: а) за продовольствіе арестантовъ 97 р. 40 к., б) за постройку, обмундированія для надзирателей по сроку 1899 г.—22 р. 12 к., в) за перевозку арестантскихъ вещей—11 р. 7 к., г) за отопленіе и освѣщеніе—167 р. 88 к.. д) за начальникомъ тюрьмы—100 р., и е) за Самаркандскимъ попечительнымъ комитетомъ—500 р. 1 к.

Наконецъ, къ 1 января 1908 года экономическихъ суммъ значилось всего 1217 р. 78 к. Изъ нихъ въ % бумагахъ 575 р. 3 к., наличными деньгами—6 р. 41 к., и въ долгу: за казной 22 р. 12 к., за Самаркандскимъ областнымъ попечительнымъ комитетомъ 500 р. 1 к. и за город. Ходжентомъ—114 р. 21 к.

Такимъ образомъ, за время съ 1 января 1905 года по 1 января 1908 года экономическія суммы не только не увеличились, но уменьшились болѣе, чѣмъ на половину.

Арестные дома въ гор. Ходжентѣ.

Въ Ходжентѣ—два арестныхъ дома: одинъ для русскихъ и одинъ для туземцевъ. Послѣдній состоитъ изъ двухъ большихъ общихъ и двухъ одиночныхъ камеръ и находится въ завѣдываніи двухъ караульныхъ, въ помощь которымъ ежедневно назначается дежурный городовой.

Постельныхъ принадлежностей не имѣется. Довольствіе отпускается отъ тюрьмы. Помѣщеніе, предназначенное для караульныхъ, занимаетъ одинъ изъ служащихъ уѣзднаго управленія, караульные же помѣщаются въ кухнѣ.

Арестный домъ для русскихъ состоитъ изъ двухъ одиночныхъ и одной общей камеры. На сколько можно судить по фамиліямъ, внесеннымъ въ книгу арестованныхъ, помѣщеніе это фактически служитъ какъ

для русскихъ, такъ и для туземцевъ. Русскія фамиліи встрѣчаются очень рѣдко.

Одна и та же книга арестованныхъ ведется съ 1907 года. Всѣхъ арестованныхъ было: въ 1907 г. —34 и 1908 г.—по 9 сентября—37.

Порядокъ завѣдыванія тотъ же, что и въ арестномъ домѣ для туземцевъ.

Ко времени ревизіи въ одной изъ одиночныхъ камеръ хранились сданныя полиціею вещи умершихъ частныхъ лицъ.

Въ арестные дома гор. Ходжента доставляются и лица, арестуемыя Исфанейскимъ участковымъ приставомъ, такъ какъ при управленіи послѣдняго не только не имѣется подлежащаго помѣщенія, но не положено даже конвоя для доставленія арестуемыхъ въ гор. Ходжентъ, отстоящій отъ мѣста пребыванія пристава въ 12 верстахъ.

Книгу арестованныхъ ведетъ старшій полицейскій; приставъ даже не провѣряетъ ее. Въ книгѣ много неправильныхъ записей; напр., арестованный 21 января на 10 дней значится освобожденнымъ 10 января; арестованный 17 мая на 7 дней отмѣченъ освобожденнымъ 27 мая. По книгѣ арестованныхъ, въ 1908 году содержалось, по постановленіямъ пристава 11 человѣкъ, а въ книгѣ для записыванія постановленій значится лишь 6 постановленій объ арестѣ.

Книги для записыванія отбираемыхъ у арестуемыхъ денегъ не ведется. Деньги сдаются подъ росписки старшему полицейскому, у котораго и хранятся.

Арестный домъ г. Ура-Тюбе (Ходжентскаго уѣзда).

Какъ самое помѣщеніе, такъ и порядокъ содержанія арестованныхъ замѣчаній не вызываетъ.

Катта-Курганская уѣздная тюрьма.

Тюрьма, представляющая собою каменный, двухъэтажный, крытый желѣзомъ и выстроенный изъ кирпича корпусъ съ 17 камерами, расположена почти въ центрѣ города. Въ день осмотра, 30 сентября 1908 года, въ ней содержалось 109 арестантовъ, изъ коихъ 7 находились въ больницѣ.

Особаго помѣщенія для военнаго караула нѣтъ и онъ помѣщается въ одной изъ свободныхъ камеръ женскаго отдѣленія.

Двери камеръ деревянныя, причемъ верхняя половина ихъ рѣшетчатая.

Бани при тюрьмѣ нѣтъ, почему арестованныхъ партіями водятъ подъ конвоемъ въ торговую баню.

Помѣщеніе для варки пищи просторное, свѣтлое и чистое.

Пища оказалась вкусною, мясо въ арестантскихъ котлахъ—совершенно доброкачественнымъ.

Рядомъ съ кухнею помѣщается отдѣльная хлѣбопекарня. Хлѣбъ выпеченъ достатачно и изъ хорошей муки. На общее продовольствіе арестантовъ отпускается по 10 коп. въ сутки.

Квартира смотрителя выстроена внутри тюремнаго двора безъ выхода на улицу.

Штатъ надзирателей составляетъ 9 человѣкъ (1 старшій и 8 младшихъ)—число, по заявленію смотрителя тюрьмы, недостаточное для правильнаго наблюденія за арестованными.

Арестные дома г. Катта-Кургана.

Кромѣ арестнаго помѣщенія при полицейскомъ управленіи, имѣется т. н. «миршабханъ»—арестный домъ для туземцевъ. Оба арестныя помѣщенія содержатся въ опрятности и удовлетворяютъ своему назначенію; но въ первомъ изъ нихъ книги на арестованныхъ не оказалось, вмѣсто нея уѣздный начальникъ ведетъ «книгу постановленій на записку арестованныхъ при арестномъ домѣ и полиціи». Довольствіе заключеннымъ доставляется изъ тюрьмы.

Арестное помѣщеніе при канцеляріи пристава Чимбайскаго участка (с. Нукусъ).

Арестное помѣщеніе расположено во дворѣ дома, въ которомъ находится квартира пристава, въ одной изъ надворныхъ построекъ, крайне ветхой, построенной изъ сырцоваго кирпича. Все помѣщеніе состоитъ изъ одной комнаты въ одно окно съ желѣзною рѣшеткою; дверь запирается на простой висячій замокъ. Въ одной изъ стѣнъ имѣется сквозное отверстіе наружу. Помѣщеніе грязно и сыро. Крыша камышевая. Учиненіе побѣга не можетъ представить какихъ-либо трудностей. За арестованными наблюдаютъ джигиты пристава, живущіе черезъ дворъ отъ помѣщенія. Ко времени ревизіи, 17 апрѣля 1909 года, въ арестномъ помѣщеніи содержался одинъ арестованный по приговору народнаго суда. На продовольствіе отпускается по 18 коп. Арестованные сами закупаютъ провизію на базарѣ, куда ходятъ, по признанію пристава, безъ стражи.

Въ виду совершенной непригодности арестнаго помѣщенія, начальникомъ Аму-Дарьинскаго отдѣла былъ возбужденъ вопросъ о постройкѣ новаго и въ земскую смѣту на 1907—1909 года былъ внесенъ соотвѣтственный расходъ на наемъ помѣщенія и надзирателей. Однако это смѣтное предположеніе не получило утвержденія.

Самаркандскій обл. попечит. о тюрьмахъ комитетъ.

Состоящія въ комитетѣ частныя лица посѣщаютъ засѣданія тюремнаго комитета и тюрьму рѣдко, а нѣкоторыя и вовсе ихъ не посѣщаютъ. Благодаря этому все дѣло сосредоточивается въ рукахъ секретаря и подвигается крайне медленно. Такъ, вопросъ о приглашеніи священника для совершенія Богослуженія обсуждался въ теченіе 2 лѣтъ. Засѣданія комитета назначаются разъ въ мѣсяцъ и въ нихъ принимаютъ обыкновенно участіе только директора, состоящіе на службѣ въ областномъ правленіи.

Въ виду равнодушнаго со стороны директоровъ отношенія къ тюремнымъ дѣламъ, военнымъ губернаторомъ было предложено учрежденіе недѣльныхъ дежурствъ, въ теченіе которыхъ директора посѣщали бы тюрьму, однако, только въ первое время мѣра эта получила осуществленіе. Довольствіемъ арестантовъ завѣдуетъ по порученію комитета, начальникъ тюрьмы. Ранѣе хозяйствомъ тюрьмы завѣдывалъ директоръ, въ помощь которому былъ нанятъ экономъ съ платою по 30 рублей въ мѣсяцъ при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи, но вскорѣ дѣло дошло до того, что 12 коп. отпускавшіяся въ день на арестанта оказалось недостаточными. Съ передачей дѣла въ руки начальника тюрьмы довольствіе арестантовъ улучшилось и стала получаться экономіи до 100 рублей въ мѣсяцъ.

Отопленіемъ тюрьмы также завѣдуетъ начальникъ.

Одежда, обувь и бѣлье заготовлялись прежде въ Саратовскихъ тюрьмахъ; со вступленіемъ же въ должность нынѣшняго начальника тюрьмы все изготовляется въ тюрьмѣ не только для надобности послѣдней, но и для всѣхъ мѣстъ заключенія области.

Мѣста заключенія въ Семирѣченской области.

Высочайше утвержденнымъ 20 ноября 1889 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта для тюремъ Семирѣченской области опредѣлено 4 старшихъ и 18 младшихъ надзирателей, къ коимъ впослѣдствіи добавлено два младшихъ надзирателя для Пржевальской тюрьмы, два—для Копальской, одинъ старшій и три младшихъ—для Джаркентской, четыре младшихъ—для Лепсинской, одинъ старшій и два младшихъ—для Пржевальской и три младшихъ надзирателя для Пишпекской тюрьмы, а всего шесть старшихъ надзирателей съ содержаніемъ по 300 руб. и 34 младшихъ—по 180 рублей въ годъ. Послѣднее увеличеніе состава надзирателей послѣдовало въ 1899 году. Должность смотрителя тюрьмы учреждена только для Вѣрненской областной тюрьмы и, согласно Высочайше утвержденному 7 декабря 1876 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, этой должности присвоенъ окладъ въ 700 рублей, включая 100 рублей на канцелярскіе расходы.

На продовольствіе арестантовъ было ассигновано на 1906 г. — 5500 руб., на 1907 г.—6793 р. 80 к. и на 1908 г. было предположено къ назначенію 6820 руб., причемъ при исчисленіи этой послѣдней суммы, было принято, по усвоенному методу, въ соображеніе: 1) различное число арестантовъ, состоявшихъ на довольствіи къ 1 января 1906 г., 2) продовольствіе ссыльныхъ и пересыльныхъ арестантовъ, находящихся въ пути, 3) продовольственная отчетность пересыльныхъ арестантовъ за за 1906 годъ и 4) табель о деньгахъ на продовольствіе въ 1907 году арестантовъ, содержащихся въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства.

На одежду и обувь арестантовъ всѣхъ категорій ассигновано въ 1906 г. 3528 р. 71 коп., столько же въ 1907 г. и на 1908 г. предположено 3500 р., такъ какъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Главному Тюремному Управленію, запасомъ одежды въ тюрьмахъ къ 1908 году можно было пополнить 1/3 годового комплекта.

Леченіемъ арестанты пользуются въ мѣстныхъ военныхъ лазаретахъ, съ платою послѣднимъ за медикаменты и содержаніе: въ Вѣрненскомъ—48 коп., Копальскомъ—63 к., Лепсинскомъ—38 коп., Джаркентскомъ—52 коп., Пржевальскомъ—47 коп. и Пишпекскомъ—35 коп. въ сутки. Общая сумма, причитающейся за леченіе платы, исчислена на 1906 г. въ размѣрѣ 2000 рублей, въ 1907 году—2912 р. и на 1908 годъ—2631 р. 48 коп.

Наконецъ, на наемъ помѣщеній, отопленіе ихъ и освѣщеніе и содержаніе въ чистотѣ потребовалось въ 1906 году—10090 р. 20 к., въ 1907 г. — 9001 р. 51 к. и на 1908 г. предположено къ назначенію 13340 р. 96 к.; независимо отъ сего послѣдняго расхода, потребная на ремонтъ зданій сумма внесена на 1908 г. по трехлѣтней средней сложности дѣйствительныхъ расходовъ въ размѣрѣ 577 рублей.

Все смѣтное исчисленіе расходовъ Министерства Юстиціи по тюремной части для Семирѣченской области опредѣляется на 1906 годъ въ размѣрѣ 38172 р., на 1907 г. 40791 р. и 1908 г. 39283 р.

Статьи дохода по той же смѣтѣ образуетъ лишь поступленіе отъ арестантскихъ работъ и продажи негоднаго имущества и составляетъ за указанное трехлѣтіе 1024 р. въ 1906 году, 1158 р. въ 1907 г. и 1227 руб. въ 1908 году.

Штрафныхъ суммъ, предназначенныхъ на устройство и содержаніе мѣстъ заключенія, поступило въ 1905 году—3572 р. 76 коп., въ 1906 г.—3610 р. 31 к. и 1907 г.—3990 р. 74 к. Изъ этихъ суммъ 10% отчислялись, согласно ст. 155 уст. сод. подъ стр., въ распоряженіе военнаго губернатора на устройство въ г. Вѣрномъ исправительнаго пріюта для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Къ 1 Января 1908 года наличность штрафныхъ суммъ составляла 23325 р. 68 коп.

Ревизіею подлежащаго дѣлопроизводства областного правленія выяснены несвоевременность и недостаточность ассигнованій въ распоряженіе военнаго губернатора смѣты Министерства Юстиціи по тюремной части. Для удовлетворенія служащихъ содержаніемъ и производства хозяйствен-

ныхъ расходовъ на мѣстахъ приходилось прибѣгать къ позаимствованіямъ изъ постороннихъ источниковъ, въ большинствѣ случаевъ со 2-ой трети года и даже ранѣе. Такъ, въ 1905 г. надзиратели Вѣрненской и Копальской тюремъ не получили въ маѣ и мартѣ мѣсяцѣ причитавшагося имъ добавочнаго жалованія (представленія вице-призедента Семирѣченскаго областного тюремнаго комитета отъ 23 мая и 4 октября 1905 г. за № 212 и 361). Въ 1906 г. недостатокъ кредитовъ сталъ обнаруживаться уже съ 1-ой трети года, вслѣдствіе чего Главное Тюремное Управленіе разрѣшило губернатору, для удовлетворенія тюремныхъ надзирателей добавочнымъ содержаніемъ, произвести заимообразный отпускъ суммъ изъ спеціальныхъ средствъ тюремной смѣты (§ 2—заработныя суммы арестантовъ); такого рода позаимствованій сдѣлано было въ 1906 г. всего по области на сумму свыше 7 тыс. руб. Въ 1907 г. на нужды тюрьмы въ Пржевальскѣ были сдѣланы, съ разрѣшенія военнаго губернатора, позаимствованія изъ депозитовъ уѣзднаго начальника, а въ 1908 г. уже съ апрѣля мѣсяца дѣлались заимообразные отпуски изъ заработныхъ арестантскихъ суммъ на нужды Вѣрненской тюрьмы на добавочное жалованіе надзирателямъ и продовольствіе пересыльныхъ арестантовъ.

Помимо недостатка ассигнованій, затрудненія при передвиженіи кредитовъ возникали иногда и вслѣдствіе упущеній со стороны самого областного правленія. Такъ, въ 1907 г. два предложенія военнаго губернатора (за №№ 2938 и 2942) о передвиженіи кредитовъ не были исполнены Омской казенною палатою за исключеніемъ смѣты, а изъ представленія той же палаты отъ 4 августа 1907 г. за № 39. 949 военному губернатору усматривается, что послѣдній далъ распоряженіе о разъассигнованіи по уѣздамъ одного кредита въ нѣсколько большемъ размѣрѣ, противъ имѣвшейся на лицо суммы этого кредита.

Нѣтъ надлежащаго надзора со стороны областного правленія и за порядкомъ расходованія кредитовъ на мѣстахъ, какъ это можно заключить изъ представленія Омской контрольной палаты (отъ 9 апрѣля 1908 г. за № 5213), указавшей на несовмѣстимость должности казначея уѣзднаго тюремнаго отдѣленія съ обязанностями поставщика разныхъ матеріаловъ для той же тюрьмы.

Далѣе осмотромъ дѣлъ областного управленія обнаружена медленность при утвержденіи нѣкоторыхъ торговъ на поставку топлива и освѣтительныхъ матеріаловъ для тюремъ. Такъ, журнальныя постановленія

общаго присутствія о торгахъ на поставки Копальской, Лепсинской и Джаркентской тюрьмамъ на 1907 состоялись лишь 28 и 29 декабря 1906 года, утверждены губернаторомъ 18 января, а указы уѣзднымъ начальникамъ посланы 22 января 1907 г. и то только послѣ представленія Джаркентскаго уѣзднаго начальника (отъ 17 января за № 74), указавшаго, что неутвержденіе торговаго производства можетъ вызвать затрудненія по поставкѣ дровъ для мѣстной тюрьмы.

Большія затрудненія вызывала уплата подрядчикамъ денегъ частями помѣсячно, въ виду ассигнованія ихъ тюремнымъ отдѣленіямъ помѣсячно же. Такъ, по Джаркентской тюрьмѣ подрядчикъ, въ телеграммѣ на имя губернатора отъ 25 февраля 1907 г., ходатайствовалъ объ уплатѣ ему денегъ болѣе крупными суммами, ссылаясь на убытки, которые онъ несетъ по подряду, но, за неимѣніемъ кредита, его просьба не была уважена. Этимъ, вѣроятно, объясняется, почему на торги по поставкѣ для этой тюрьмы дровъ и освѣтительныхъ матеріаловъ на слѣдующій 1908 г. никто не явился.

Вѣрненская областная тюрьма.

Вѣрненская тюрьма, построенная частью въ 1887 году, а частью въ 1903 году, расположена на сѣверо-западной окраинѣ города Вѣрнаго, вблизи Ташкентской почтовой дороги. Пространство, занимаемое тюремными постройками, тюремной церковью, квартирами смотрителя тюрьмы и старшаго надзирателя и огородомъ, представляетъ собою площадь около пяти десятинъ. Огородъ, церковь съ небольшимъ садомъ и казенныя квартиры смотрителя и старшаго надзирателя находятся внѣ тюремной ограды. Тюрьма съ прилегающимъ къ ней дворомъ окружена прочной кирпичной стѣной, вышиною около двухъ саженей.

Заключенные содержатся въ такъ называемомъ «главномъ» тюремномъ корпусѣ, расположенномъ въ сѣверо-западномъ углу тюремнаго двора (мужское отдѣленіе) и въ бывшемъ помѣщеніи цейгхауза (женское отдѣленіе), находящемся въ восточной сторонѣ двора и составляющемъ, съ кухней, баней, тюремной конторой и помѣщеніемъ для караула, одно зданіе. Въ этомъ же тюремномъ зданіи находится помѣщеніе для дежурнаго надзирателя (привратника) и мастерская. Всѣ тюремныя постройки—подъ желѣзной крышей.

Въ главномъ тюремномъ корпусѣ—28 арестантскихъ камеръ, а въ женскомъ отдѣленіи—одна, расчитанныхъ приблизительно на 218 чело-

вѣкъ; особаго помѣщенія для несовершеннолѣтнихъ заключенныхъ не имѣется. Въ главномъ же корпусѣ устроено помѣщеніе для свиданій съ арестантами, болѣе и менѣе приспособленное для наблюденія со стороны тюремной стражи какъ за заключенными, такъ и за лицами, приходящими къ послѣднимъ на свиданіе, такъ какъ та часть комнаты, куда входятъ посѣтители, отдѣлена отъ другой ея половины двумя перегородками изъ металлической сѣтки, образующими какъ бы корридоръ, гдѣ во время свиданій находится стража.

Комната для свиданій, а также женское отдѣленіе устроены сравнительно недавно; на ихъ устройство деньги, въ количествѣ 576 руб. 92 коп., были ассигнованы въ 1906 году; особаго двора для женщинъ пока не устроено, и имъ для прогулокъ отводится сѣверо-восточный уголъ общаго тюремнаго двора.

Камеры въ главномъ корпусѣ достаточно высоки (5¾ аршина) и свѣтлы. Входныя двери камеръ имѣютъ четырехъугольныя отверстія—оконца для наблюденія извнѣ за заключенными и запираются посредствомъ висячихъ замковъ на болтахъ. Во избѣжаніе возможности открыть замки извнутри камеры черезъ дверное оконцо, послѣднее перекрещено двумя желѣзными полосами.

Во всѣхъ окнахъ арестантскихъ камеръ, какъ въ мужскомъ, такъ и въ женскомъ отдѣленіяхъ, имѣются желѣзныя рѣшетки; но въ помѣщеніи бани такихъ рѣшетокъ нѣтъ, хотя въ банѣ имѣются три большихъ окна. Въ женскомъ отдѣленіи въ окнахъ продѣлана вторая дополнительная рѣшетка на нѣкоторомъ разстояніи отъ первой.

Окна въ камерахъ створчатыя, размѣромъ на одинъ квадратный аршинъ въ мужскомъ отдѣленіи. Въ женскомъ отдѣленіи окна вышиною около 2½ аршинъ.

Вентилируются камеры посредствомъ оконныхъ створокъ, которыя открываются, обыкновенно, самими заключенными.

Въ томъ же главномъ корпусѣ, при входѣ помѣщаются три темные карцера: это—узкія коморки съ задѣланными наглухо дверными окошками; въ случаѣ наказанія арестанта помѣщеніемъ его въ свѣтлый карцеръ роль послѣдняго исполняютъ тѣ же коморки, причемъ тогда ставни у дверныхъ окошекъ открываются. Привинченныхъ къ стѣнѣ и запирающихся днемъ на замокъ коекъ въ тюрьмѣ нѣтъ. Арестанты спятъ и сидятъ на нарахъ, а въ небольшихъ камерахъ, гдѣ могутъ помѣститься

лишь два человѣка, имѣются деревянныя кровати. Въ каждой камерѣ находится деревянная, довольно массивная плевательница, къ полу не привинченная. Полы въ камерахъ деревянные, но ординарные. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ камерахъ (напр. въ камерѣ № 29) полъ сложенъ изъ небольшихъ плахъ, связанныхъ гвоздями, то возможны случаи приподнятія половицъ и проникновенія въ подполье, что уже имѣло мѣсто въ Вѣрненской тюрьмѣ: арестанты проникли указаннымъ способомъ въ подполье и пытались учинить подкопъ подъ фундаментъ корпуса.

Чистота въ камерахъ т. е. подметаніе пыли, мытье половъ, опоражниваніе «парашъ», вносимыхъ на ночь въ камеры и проч. поддерживается арестантами, которые каждое утро, подъ наблюденіемъ надзирателя, исполняютъ эти работы.

Изъ разспросовъ арестантовъ выяснилось, что умываются они утромъ надъ парашами, и что въ теченіе дня, когда параши уносятся, имъ рѣдко приходится пользоваться водой для умыванія. Смотритель тюрьмы объяснилъ, что отсутствіе умывальниковъ въ камерахъ, дѣйствительно, создаетъ неудобства и что по этому вопросу уже возбуждена переписка въ тюремномъ комитетѣ.

Тюрьма—главный корпусъ—отапливается двадцатью девятью печами, всего же печей, считая женское помѣщеніе, помѣщеніе конторы и караульныхъ и церковь—42. Кромѣ того, имѣются двѣ русскихъ печи и два очага. Топка въ помѣщеніяхъ для заключенныхъ производится со стороны корридора. Система печей и устройство каналовъ для притока нагрѣтаго воздуха неудовлетворительны. При осмотрѣ этихъ каналовъ дверцы и вьюшки оказались неплотно прилегающими къ отверстіямъ; поэтому разобрать эти каналы или пользоваться ими для храненія запрещенныхъ въ тюрьмѣ предметовъ не представляетъ особыхъ трудностей.

Освѣщаются тюремныя зданія керосиновыми лампами, безъ усовершенствованныхъ горѣлокъ. Такими же керосиновыми лампами освѣщается тюремный дворъ и площадка передъ входомъ въ тюремный дворъ. Кромѣ того, для надобностей тюремной стражи и заключенныхъ отпускаются сальныя свѣчи. *

На записку предметовъ освѣщенія и отопленія существуютъ двѣ приходо-расходныя книги, за скрѣпою управляющаго Омской контрольной

---

* Возбужденъ вопросъ объ освѣщеніи тюрьмы керосино-калильными лампами.

палатой. При ознакомленіи съ записями на этихъ книгахъ выяснилось, что на отопленіе тюрьмы, бани и на надобности кухни среднимъ числомъ въ годъ требуется около 500 саж. (ординарныхъ) дровъ, а на освѣщеніе— 115 пуд. керосину и 16 пуд. сальныхъ свѣчей (въ 1906 году было израсходовано 115 п. 2 ф. керосину и 16 п. 1 ф. 24 зол. свѣчей).

Отхожія мѣста—два въ главномъ корпусѣ для мужчинъ и одно для женщинъ—содержатся снаружи сравнительно чисто, но вслѣдствіе ихъ примитивнаго устройства (отсутствіе герметически закрывающихся крышекъ), воздухъ не только въ нихъ, но и въ прилегающихъ къ нимъ углахъ корридоровъ удушливъ. Выгребныя ямы опораживаются каждый мѣсяцъ, послѣ чего обеззараживаются известкой, а въ послѣднее время и растворомъ формалина. Изъ подлежащаго наряда дѣлъ тюремной конторы усматривается, что вывозъ нечистотъ производится подрядчикомъ, согласно заключеному условію, за плату въ 180 рублей въ годъ, причемъ, судя по перепискѣ, лицо взявшее на себя эту обязанность, возбудило вопросъ о повышеніи платы. Собственнаго ассенизаціоннаго обоза не существуетъ.

Въ тюремномъ дворѣ имѣется пять постовъ для военнаго караула, который, въ количествѣ 19 человѣкъ (17 нижнихъ чиновъ, начальникъ караула и разводящій) несетъ караульную службу, со смѣной черезъ два часа.

Штатъ тюремной администраціи состоитъ изъ смотрителя тюрьмы, одного старшаго и тринадцати младшихъ надзирателей; штатъ послѣднихъ увеличенъ съ 9 до 13 человѣкъ въ 1908 году, подъ вліяніемъ особыхъ условій, создавшихся въ тюрьмѣ послѣ 1906 года. Младшіе надзиратели несутъ службу въ такомъ порядкѣ: четыре человѣка съ утра дежурятъ въ корридорахъ главнаго корпуса до вечерней повѣрки, послѣ чего два надзирателя до 12 часовъ ночи пользуются отдыхомъ, а съ 12 часовъ вступаютъ на дежурства въ тѣхъ же корридорахъ до утра, смѣняя первыхъ двухъ надзирателей. Изъ послѣднихъ одинъ, съ наступленіемъ утра, вступаетъ на дежурство по кухнѣ и по женскому отдѣленію, помѣщающемуся рядомъ съ кухней, и несетъ это дежурство до вечерней повѣрки, послѣ чего увольняется домой, а второй съ утра несетъ службу дежурнаго въ тюремномъ дворѣ, сопровождаетъ во время прогулки арестантовъ и проч. и на ночь увольняется домой. На остальныхъ надзирателей возлагается обязанность привратниковъ, по наблюденію за чистотой тюремнаго двора, по доставленію продуктовъ съ арестантскаго огорода, по на-

блюденію за арестантскими мастерскими, за арестантами на внѣшнихъ работахъ, по разноскѣ пакетовъ и т. п. Вообще, занятія надзирателей распредѣляются съ такимъ разсчетомъ, что каждый изъ нихъ въ теченіе 12 дней свободенъ отъ службы однѣ сутки и три «вечерни», т. е. три ночи.

Окладъ жалованья смотрителю 600 руб. въ годъ, старшему надзирателю 300 руб. и младшимъ съ 1 октября 1907 года—240 рублей (до 1 октября 1907 года—180 руб. въ годъ).

Поступающіе въ Вѣрненскую тюрьму при постановленіяхъ судебныхъ или административныхъ властей арестанты зарегистровываются по пріемнымъ книгамъ. Такихъ книгъ въ тюрмѣ ведется пять: 1) книга «по пріему арестантовъ» ведется съ 2 Апрѣля 1905 года; въ ней отмѣчается время поступленія арестанта, его имя, отчество и фамилія и росписка сдающаго и принимающаго. Веденіе такой книги тюремными правилами не предусмотрѣно, но практическія удобства (легкость наведенія справокъ о времени пріема и сдачи арестанта)—очевидны. Судя по записямъ, имѣющимся въ названной книгѣ за 1905 г. (со 2 апрѣля) поступило 107 арестантовъ, въ 1906 г.—153 человѣка, въ 1907 году—281 и въ 1908 г. (до 9 сентября) 227 человѣкъ; 2) книга настольная общая, по установленному образцу, 3) книга настольная о срочныхъ арестантахъ, 4) настольная книга о ссыльныхъ и пересыльныхъ и 5) книга алфавитная, въ которой отмѣчаются также номера дѣла объ арестантѣ и номеръ той настольной книги, въ которую занесена фамилія заключеннаго.

О каждомъ арестантѣ, поступающемъ въ тюрьму, кромѣ того, въ тюремной конторѣ заводится «дѣло» или нарядъ, къ которому пріобщаются всѣ переписки, относящіяся къ арестанту. О нѣсколькихъ заключенныхъ, обвиняющихся по одному и тому же дѣлу, нарядъ заводится одинъ. Точно также заводится одно общее «дѣло» о нѣсколькихъ арестантахъ, если таковые переведены въ Вѣрненскую тюрьму изъ другихъ тюремъ и прибыли въ гор. Вѣрный съ однимъ этапомъ; въ этомъ случаѣ въ одномъ нарядѣ сосредоточиваются иногда переписки о лицахъ, обвиняемыхъ въ разныхъ преступленіяхъ, осужденнныхъ на разные сроки и т. п.

Въ нарядахъ объ арестантахъ имѣется опись вещамъ, имъ принадлежащимъ и хранящимся вп тюремномъ цейгхаузѣ. Наконецъ, по дѣламъ о лицахъ, осужденныхъ въ ссылку или каторгу, къ нарядамъ о нихъ пріобщены дактилоскопическіе листки съ подлежащими оттисками. Въ общемъ, книги и наряды ведутся удовлетворительно.

Къ 9 сентября 1908 г. въ Вѣрненской тюрьмѣ содержалось 162 заключенныхъ, причемъ часть изъ нихъ находилась на излеченіи въ Вѣрненскомъ военномъ лазаретѣ (45 подслѣдственныхъ, 33—подсудимыхъ, 62 срочныхъ, 4 пересыльныхъ и 5 ссыльныхъ). Заключенные, обвиняемые въ политическихъ преступленіяхъ, содержатся отдѣльно отъ прочихъ арестантовъ; въ отдѣльныхъ камерахъ содержатся также подслѣдственные и ссыльные. Изъ разспросовъ надзирателей выяснилось, что въ іюлѣ 1908 года въ камерѣ, гдѣ помѣщались два несостоятельныхъ должника, содержался одинъ изъ ссыльныхъ арестантовъ, осужденный въ каторжную работу за поддѣлку монетъ и не отправленный въ ссылку по болѣзни, а при посѣщеніи тюрьмы (9 сентября) было обнаружено, что вмѣстѣ съ послѣдственнымъ арестантомъ, обв. по 952 ст. улож. наказ., помѣщался и подсудимый, осужденный въ каторжныя работы за побѣгъ изъ мѣста ссылки. Ссыльные арестанты содержатся въ ножныхъ кандалахъ. Въ одной изъ общихъ камеръ, гдѣ содержались туземцы, помѣщался и одинъ арестантъ киргизъ—несовершеннолѣтній (18 лѣтъ), за неимѣніемъ, какъ объяснилъ смотритель тюрьмы, особаго помѣщенія для такихъ заключенныхъ. Срочные и подсудимые содержатся вмѣстѣ.

Въ женскомъ отдѣленіи оказались 11 женщинъ—срочныхъ и подслѣдственныхъ.

Такимъ образомъ, строгое распредѣленіе арестантовъ по разрядамъ наблюдается лишь въ отношеніи политическихъ и слѣдственныхъ.

По даннымъ тюремной отчетности, въ 1905 году здоровыхъ арестантовъ числилось 283 человѣка и больныхъ 24, въ 1906 году—здоровыхъ 279 и больныхъ—27 и въ 1907 г.—здоровыхъ 364 и больныхъ—53.

Въ камерахъ арестантамъ разрѣшается пить чай (3 раза въ день) и курить табакъ; два раза въ день, утромъ и вечеромъ, производится повѣрка арестантовъ, а обыски, по словамъ смотрителя, бываютъ ежедневно, но не во всѣхъ камерахъ такъ, что, среднимъ числомъ, каждая камера подвергается обыску 3 раза въ недѣлю.

Въ тюремной конторѣ ведется книга дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ на арестантовъ, провѣряемая прокурорскимъ надзоромъ.

Работы арестантовъ (срочныхъ—на внѣшнихъ и внутреннихъ и подсудимыхъ—на внутреннихъ) Вѣрненской тюрьмы поставлены сравнительно удовлетворительно и распадаются на наружныя: пилка дровъ, плотничныя, полевыя, чистка улицъ, парковъ и проч. и внутреннія: черныя,

столярныя, кузнечныя и проч. При работахъ арестантовъ группами наблюденіе вручается одному надзирателю за 8—12 людьми. При тюрьмѣ, въ особомъ помѣщеніи, устроены мастерскія столярная, сапожная и ажурныхъ вещей, гдѣ работаютъ арестанты, снабженные необходимыми инструментами отъ тюрьмы. Наблюденіе за пріемомъ и сдачей инструментовъ, по окончаніи работъ, возлагается на дежурнаго надзирателя. На тюремномъ огородѣ ведутся огородныя работы. Въ 1906 году арестантами проведено на работахъ 14719 сутокъ и получено за исполненіе работъ 3407 руб.; въ 1907 году проведено на работахъ 12102 сутокъ и выручено 2861 рубль 61 коп.; за 1908 годъ по 11 сентября было выполнено работъ на 1874 руб. 67 к.

При тюрьмѣ имѣется церковь, въ которой по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ совершается богослуженіе. Особыхъ собесѣдованій на духовно-нравственныя темы не ведется. Въ тюрьмѣ имѣется библіотека, состоящая, по каталогу, изъ 135 экземпляровъ книгъ почти исключительно религіозно-нравственнаго содержанія.

До 1907 года существовавшее въ гор. Вѣрномъ общество ревнителей просвѣщенія вело свои занятія, по отдѣламъ, въ тюрьмѣ. Задача общества заключалась въ обученіи арестантовъ грамотѣ, письму и счету; занятія происходили по группамъ въ воскресные дни, съ 12 до 3 часовъ дня. Читались также беллетристическія и популярно-научныя произведенія, которыя иллюстрировались туманными картинами. Съ закрытіемъ общества въ 1908 году прекратились и эти занятія.

Спросъ на книги изъ тюремной библіотеки крайне незначителенъ, такъ какъ арестанты пользуются преимущественно книгами, доставляемыми имъ «съ воли». Пропускаются эти книги прокурорскимъ надзоромъ. По своему содержанію,—это беллетристическія произведенія, переводные романы изъ приложеній къ журналу «Природа и люди» и проч.

На продовольствіе арестантовъ отпускается изъ казны по 6 коп. на человѣка. Пища приготовляется удовлетворительно и въ этомъ отношеніи жалобъ со стороны заключенныхъ не поступало. Выяснено, однако, что значительная экономія (1, 8 коп.) на арестантскомъ пайкѣ достигается путемъ уменьшенія его противъ нормальной пищевой табели. Довольственный паекъ арестанта состоялъ до 1907 г. въ среднемъ, изъ $2^1/_2$ ф. хлѣба, $^1/_4$ ф. мяса 3-го сорта, 8 зол. крупы, $1^3/_4$ зол. сала и овощей (капусты, картофеля и т. п.); вмѣсто завтрака и ужина аре-

стантамъ отпускается чай, въ постные дни мяса и сала не выдается, а вмѣсо сала въ щи кладется постное масло. Между тѣмъ, согласно нормальной табели (цирк. Гл. Тюр. Упр. отъ 3 апрѣля 1889 г. № 7), арестанту полагается крупы пшенной, овсяной или гречневой до 36 зол. и мяса 2-го сорта—24—30 зол. Обстоятельство это, вслѣдствіе жалобы арестантовъ, служило предметомъ обсужденія Семирѣченскаго областного попечительнаго о тюрьмахъ комитета, который, журналомъ отъ 18 іюня 1907 г. постановилъ увеличить отпускъ мяса до 30 зол. на человѣка въ день и разрѣшить смотрителю готовить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ кашу изъ рисовой крупы.

Одеждою и постельными принадлежностями заключенные снабжены въ положенномъ размѣрѣ.

Въ тюремной конторѣ помѣщается аптечный шкафъ съ общеупотребительными медикаментами (слабительными, хининомъ и др.), дезинфекціонными и перевязочными средствами, необходимыми на случай подачи первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ и кое-какими инструментами; послѣдніе содержатся не въ должной чистотѣ. Фельдшеръ посѣщаетъ тюрьму черезъ день, а докторъ 3—4 раза въ мѣсяцъ, кромѣ случаевъ особой надобности. Серьезно больные арестанты отправляются въ мѣстный расположенный за городомъ въ 5 верстахъ отъ тюрьмы, военный лазаретъ, гдѣ помѣщаются въ особомъ арестантскомъ отдѣленіи и лечатся на счетъ казны. Случаевъ смерти арестантовъ въ помѣщеніи тюрьмы въ теченіе десяти лѣтъ не было. Погребеніе арестантовъ, умирающихъ въ лазаретѣ, производится на средства казны лазаретомъ. Отчетность о больныхъ арестантахъ ведется правильно.

Въ присутственныя мѣста арестанты доставляются съ военнымъ конвоемъ и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ съ младшимъ надзирателемъ.

При пріемѣ арестантовъ въ тюрьму составляется опись его имуществу, которая пріобщается къ наряду объ арестантѣ; кромѣ того, имущество записывается въ квитанціонную книгу, на квитанціяхъ которой арестанты расписываются въ сдачѣ вещей на храненіе, на руки же получаютъ подписанный смотрителемъ тюрьмы талонъ квитанціи, въ которомъ сданныя на храненіе вещи подробно перечислены. Помѣщеніе, въ которомъ хранятся эти вещи, сухое, но съ сырымъ подваломъ, почему возможно появленіе сырости и въ самомъ цейхгаузѣ. Цѣнныя вещи арестантовъ хранятся въ конторѣ тюрьмы, въ одномъ изъ ящиковъ аптечнаго шкафа. При про-

вѣркѣ оказалось, что вещи одного изъ недавно поступившихъ въ тюрьму арестантовъ и трехъ арестанокъ не пронумерованы. Дезинфекція не производится.

Для отчетности по арестантскимъ работамъ ведутся: а) журналъ прихода и расхода заработанныхъ суммъ, скрѣпленный управляющимъ Омской контрольной палатой; деньги за арестантскія работы, поступающія по этому журналу, по мѣрѣ накопленія (50 руб. и болѣе) сдаются смотрителемъ тюрьмы въ мѣстное казначейство по квитанціямъ въ спеціальныя средства Семирѣченскаго областного правленія въ кассу спеціальнаго сборщика при Вѣрненской тюрьмѣ; книга эта была провѣрена чиновникомъ Контроля 28 Августа 1908 г.; б) книга заказовъ, съ отмѣтками о времени поступленія заказа и его свойствѣ, о количествѣ работавшихъ арестантовъ, суммѣ заказа и номерѣ, соотвѣтствующемъ ему въ предыдущемъ журналѣ прихода и расхода заработанныхъ суммъ и в) разсчетныя книжки по установленному образцу; онѣ ведутся о каждомъ арестантѣ отдѣльно, причемъ въ нихъ отмѣчаются количество и стоимость выполненной арестантомъ работы и доля, ему причитающаяся, а также размѣры суммы, выдаваемой въ теченіе года заключенному, съ указаніемъ предмета, на какой эта сумма испрашивается арестантомъ. Росписка въ полученіи денегъ дѣлается арестантомъ въ рабочей книжкѣ. Заработанныя арестантами деньги, хранящіяся въ казначействѣ, поступаютъ для передачи по принадлежности къ смотрителю тюрьмы въ видѣ авансовъ, отчетъ въ израсходованіи коихъ, вмѣстѣ сосискомъ арестантовъ получившихъ по разсчету деньги, и рабочими книжками представляется въ контрольную Палату.

Суммы, поступающія отъ продажи продуктовъ съ огорода, зачисляются въ спеціальныя средства тюремнаго комитета, а часть овощей идетъ на продовольствіе арестантовъ.

Тюремные надзиратели вооружены револьверами системы «Смитъ Вессонъ», а въ послѣднее время двое изъ нихъ имѣютъ револьвѣры Нагана офицерскаго образца.

Части казеннаго обмундированія, а также казенное арестанское платье хранится въ порядкѣ и правильно зарегистрировано.

При посѣщеніи тюрьмы 29 іюля 1908 года добавочные надзиратели были одѣты въ штатское платье, несмотря на то, что уже давно (около 4 мѣсяцевъ) находятся на службѣ.

Въ одной изъ камеръ оказались: бурка, 4 пальто, пятое на арестантѣ, и чемоданъ, наполненный платьемъ и шляпами разнаго фасона. Многіе арестанты, какъ слѣдственные, такъ и срочные, одѣты въ собственную одежду, хотя, по заявленію начальника тюрьмы, комплектъ одежды на срочныхъ заключенныхъ имѣется налицо*). Въ камерѣ № 25 оказался костюмъ одного изъ арестантовъ, переведеннаго въ другое помѣщеніе. На столахъ камеръ горятъ керосиновыя лампы; многіе арестанты не прекращаютъ куренія и при входѣ тюремнаго начальства.

Рядомъ съ камерой, въ которой помѣщалось человѣкъ 20 долгосрочныхъ арестантовъ, имѣется небольшая мастерская, гдѣ хранится значительное количество стамесокъ, сапожныхъ ножей и т. п. инструментовъ. Все это лежитъ совершенно открыто, причемъ мастерская не отдѣлена отъ общей камеры даже запертой дверью. Въ 10 часу вечера изъ корпуса, гдѣ содержались политическіе, слышалось довольно громкое пѣніе.

Женскаго надзора въ тюрьмѣ не имѣется. На билетахъ нѣкоторыхъ арестованныхъ женщинъ не оказалось отмѣтокъ о томъ, за кѣмъ онѣ числятся; у одной изъ заключенныхъ билета вовсе не оказалось.

Въ кухонномъ помѣщеніи, гдѣ ночуетъ нѣсколько заключенныхъ, у нихъ оказались на рукахъ два топора и одинъ большой ножъ, которымъ рѣжутъ выдаваемый арестантамъ хлѣбъ.

Обыски заключенныхъ дѣлаются повидимому, весьма рѣдко. Арестанты одной изъ камеръ заявили, что обыскъ происходилъ 29 іюня, но въ другихъ камерахъ сколько нибудь точно опредѣлить время послѣдняго обыска арестанты не могли. Самъ начальникъ тюрьмы затруднялся отвѣтить на поставленный ему по этому поводу вопросъ.

Начальникъ тюрьмы не знаетъ по фамиліи многихъ арестантовъ.

Снаружи, кромѣ надзирателей, тюремныя зданія охраняются часовыми; ко времени ревизіи въ караульномъ помѣщеніи не оказалось ни караульнаго начальника, ни разводящаго.

Пишпекская уѣздная тюрьма.

Тюрьма занимаетъ три каменныхъ одноэтажныхъ зданія, принадлежащихъ частному владѣльцу. При тюрьмѣ имѣется квартира для одного изъ двухъ старшихъ надзирателей, баня, фруктовый садъ и огородъ. Главныя зданія обнесены каменной оградой вышиною въ $4^1/_2$—5 аршинъ. Вся

*) По распоряженію Главнаго Тюремнаго Управленія, вещи арестантскаго обмундированія выписываются изъ Европейской Россіи готовыми.

усадьба съ постройками снята по контракту, заключенному въ 1905 году на 10 лѣтъ за 9000 рублей, причемъ обязанность производить ремонтъ тюремныхъ зданій возложена всецѣло на домовладѣльца. Крыши на всѣхъ зданіяхъ желѣзныя. Запоры состоятъ изъ прочныхъ желѣзныхъ засововъ съ замками; оконныя рѣшетки вдѣланы въ стѣны; вмѣсто отдѣльныхъ коекъ въ камерахъ сдѣланы для заключенныхъ деревянныя нары. Камеры вентилируются исключительно черезъ окна. Карцеръ имѣется лишь одинъ, довольно просторный и свѣтлый. Въ общемъ тюрьма содержится въ чистотѣ. Освѣщается керосиновыми лампами.

Въ одномъ изъ зданій, раздѣленномъ продольнымъ корридоромъ, расположены 9 камеръ, изъ коихъ 8 мужскихъ и одна, съ отдѣльнымъ входомъ со двора,—женская; во второмъ корпусѣ помѣщаются: кухня, кладовая, цейгхаузъ, сарай и амбаръ; въ третьемъ—комната для надзирателей, помѣщеніе для военнаго караула, посѣтительская и контора.

Завѣдуетъ тюрьмою старшій надзиратель, получающій квартиру и 360 рублей жалованія; второй старшій надзиратель казенной квартиры не имѣетъ, и жалованія получаетъ 300 рублей; окладъ жалованья младшихъ надзирателей—260 руб. въ годъ. Надзирательницы для женскаго отдѣленія нѣтъ. Оба старшихъ надзирателя и трое младшихъ свободно говорятъ по киргизски, но дунганскаго и сартовскаго языка не понимаютъ. Дежурства младшихъ надзирателей распредѣлены съ такимъ разсчетомъ, что четверо изъ нихъ находятся въ тюрьмѣ днемъ и ночью, а пятый свободенъ и можетъ ночевать на своей квартирѣ въ городѣ. Изъ числа дежурныхъ одинъ—привратникъ, второй выводитъ арестантовъ на работы, третій—дежурный по корридору, а четвертый состоитъ у него помощникомъ и присматриваетъ за хозяйствомъ. Сверхъ того, тюрьма охраняется военнымъ карауломъ, состоящимъ изъ 10 нижнихъ чиновъ мѣстной команды при унтеръ-офицерѣ. Посты (два) расположены одинъ во дворѣ, а другой на наружной сторонѣ ограды. Тревожные звонки въ помѣщеніе караула проведены лишь изъ конторы и изъ квартиры надзирателя; впрочемъ самое помѣщеніе находится близко отъ главнаго корпуса тюрьмы.

Провѣрить личный составъ арестантовъ по копіямъ постановленій и выпискамъ изъ приговоровъ оказалось не возможнымъ, такъ какъ по заведенному уѣзднымъ начальникомъ порядку, въ тюрьмѣ хранятся лишь исполнительные листы мировыхъ судей и переводы съ рѣшеній народныхъ

судей, а другіе документы, какъ то: выписки изъ приговоровъ общихъ судебныхъ мѣстъ и постановленія о содержаніи подъ стражей подслѣдственныхъ арестантовъ, а также предложенія о перечисленіяхъ—находятся въ уѣздномъ управленіи, въ завѣдываніи письмоводителя, которому изъ экономическихъ суммъ отпускается ежегодно 300 руб. за веденіе дѣлъ тюремнаго комитета и на канцелярскіе расходы по тюрьмѣ.

Всѣ канцелярскіе принадлежности выдаются старшему надзирателю изъ уѣзднаго управленія. Особыхъ дѣлъ о каждомъ арестантѣ не заведено ни въ тюрьмѣ, ни въ уѣздномъ управленіи. Въ тюрьмѣ ведутся старшимъ надзирателемъ слѣдующія книги: 1) пріемная книга арестантовъ, въ которую надзиратель вписываетъ при поступленіи арестанта выписку изъ бумаги, служащей основаніемъ для содержанія заключеннаго, 2) алфавитъ, 3) книга сроковъ, 4) дневникъ прибыли и убыли арестантовъ, 5) книга нарядовъ на службу надзирателей, 6) книга заказовъ, 7) журналъ спеціальнаго сборщика по работамъ, 8) книга прихода и расхода арестантскихъ денегъ, 9) книга инвентаря, 10) книга прихода и расхода матеріаловъ, 11) книга прихода и расхода на отопленіе и освѣщеніе, 12) книга продуктовъ, 13) книга прихода и расхода одежды и бѣлья, 14) книга пожертвованій, 15) штрафной журналъ, 16) входящій реестръ, 17) исходящій и 18) разносная. Книги эти за 1908 годъ оказались въ порядкѣ. Входящихъ и исходящихъ номеровъ бываетъ по 300, приблизительно въ годъ.

При обозрѣніи дѣлопроизводства по тюремной части въ уѣздномъ управленіи оказалось, что дѣла ведутся крайне безпорядочно и безъ какого-либо участія уѣзднаго начальника, такъ какъ всѣ разъясненія пришлось получать отъ письмоводителя. Въ управленіи оказались дѣла 1) о «ссыльныхъ и пересыльныхъ», 2) «о срочныхъ», 3) «о подслѣдственныхъ» и 4) «дѣла объ арестантахъ, отбывающихъ наказаніе по приговорамъ окружнаго суда» (о каждомъ арестантѣ отдѣльно). Въ дѣлѣ «о ссыльныхъ и пересыльныхъ» подшиты, по мѣрѣ поступленія, различныя переписки; копіи постановленій, приговоры, перечисленія, открытые листы, билеты уже освобожденныхъ и т. д., причемъ бумаги эти не сгруппированы въ отношеніи отдѣльныхъ арестантовъ. Къ дѣламъ «о срочныхъ» и «о подслѣдственныхъ» за 1907 г. оказались подшитыми документы, служащіе основаніемъ для содержанія заключенныхъ и подлежащіе храненію въ мѣстѣ заключенія, предложенія прокурорскаго надзора, обращен-

ные къ уѣздному управленію какъ къ органу исполнительному, предложенія прокурора суда по ст. 950 У. У. С., выписки изъ приговоровъ, предложенія о перечисленіяхъ, увѣдомленія № 1 и № 2, наконецъ, билеты отбывшихъ наказаніе арестантовъ. Съ 1908 г. о каждомъ арестантѣ, отбывающемъ наказаніе по приговору окружнаго суда, письмоводитель уже заводитъ особое дѣло; но и въ этихъ дѣлахъ перемѣшаны переписки и документы, подлежащіе храненію въ тюрьмѣ, съ предложеніями объ исполненіи.

Тюрьма разсчитана на 65 человѣкъ. Между тѣмъ, ко времени ревизіи въ ней содержалось 100 человѣкъ (изъ нихъ каторжныхъ—6, срочныхъ—68, слѣдственныхъ и числящихся за судомъ—22 и пересыльныхъ 4). Раздѣльное содержаніе каторжныхъ и срочныхъ и изоляція подслѣдственныхъ не соблюдаются за недостаткомъ камеръ. Отдѣльныхъ камеръ для несовершеннолѣтнихъ нѣтъ.

На ночь въ камеры вносятся «параши».

Постоянно организованныхъ работъ въ тюрьмѣ не ведется. Хотя и имѣется небольшое помѣщеніе для мастерской, но заключенные имъ не пользуются, за отсутствіемъ казенныхъ инструментовъ, и въ мастерской работаютъ собственными инструментами лишь старшіе надзиратели, знающіе слесарно-токарное ремесло. Изъ работъ, не требующихъ спеціальныхъ знаній, производятся: толченіе известковаго камня и работы на огородѣ. Внѣшнія работы, на которыя выходятъ срочные арестанты, заключаются въ проведеніи и чисткѣ арыковъ, копаніи канавъ и косьбѣ. За работы внѣ черты города взимается за каждаго арестанта съ инструментомъ—45 копѣекъ въ день, безъ инструмента—35 коп.; въ чертѣ города—35 коп. съ инструментомъ и 30 коп. безъ инструмента. Въ 1907 г. поступило за работы 571 р. 25 коп. (арестантамъ 218 р. 79 коп., въ доходъ казны—168 р. 14 коп. и въ доходъ тюрьмы—184 р. 32 коп.), а за 1908 г.—по 26 іюля—756 р. 45 к.

Особаго тюремнаго священника нѣтъ и тюрьму лишь изрѣдка по праздникамъ посѣщаютъ два городскихъ священника. Въ церковь арестантовъ водятъ только для говѣнія.

Библіотеки нѣтъ и заключенные пользуются книгами религіозно-нравственнаго содержанія,которыя имъ даетъ старшій надзиратель.

Пища оказалась вполнѣ доброкачественной. По табели отпускается на арестанта по 5 к. въ день.

Отпускаемой для тюрьмы одежды, по заявленію надзирателя, не хватаетъ, хотя многіе изъ арестантовъ—киргизовъ носятъ собственное платье. Особенно мало зимней одежды и котовъ.

Врачебную помощь оказываетъ уѣздный участковый врачъ, посѣщающій тюрьму одинъ разъ въ мѣсяцъ, а иногда и рѣже. Тяжело больные отправляются въ мѣстной военный лазаретъ, а на амбулаторный пріемъ арестантовъ водятъ въ участковую больницу.

Джаркентская уѣздная тюрьма.

Постройки тюрьмы—всѣ деревянныя, кромѣ бань и кухни; ограда изъ каленаго кирпича; крыши вездѣ желѣзныя; запоры состоятъ изъ болтовыхъ прочныхъ засововъ съ висячими желѣзными замками; оконныя рѣшетки вдѣланы въ стѣны; койки замѣнены деревянными нарами; камеры вентилируются черезъ окна и форточки; окна всѣ большія и даютъ много воздуха и свѣта; двери частью деревянныя, частью рѣшетчатыя*. Для карцера приспособленъ чуланчикъ подъ лѣстницей (онъ замѣняетъ темный карцеръ), въ которомъ нельзя стоять во весь ростъ. Свѣтлые карцеры замѣняются просторными одиночными камерами.

На ремонтъ тюрьмы до времени ревизіи денегъ не было отпущено ни разу, такъ что мелочные ремонты производились изъ кредита въ 20 рублей на содержаніе чистоты. Почти всѣ предметы тюремнаго обихода заведены на частныя средства жертвователей.

Уборкою помѣщеній тюрьмы, найденныхъ въ вполнѣ удовлетворительномъ состояніи, занимаются арестанты. По поводу необходимости ремонтировать полъ въ банѣ, а также окрасить стѣны и, главнымъ образомъ, крыши, которыя мѣстами протекаютъ, ведутся переписки.

На отопленіе тюрьмы отпускается 1449 р., а на освѣщеніе 567 р. 47 к. Доставка дровъ и освѣтительныхъ матеріаловъ отдается съ торговъ. Въ камерахъ горятъ сальныя свѣчи на большомъ постаментѣ (изобрѣтеніе

---

*) Переписка о разрѣшеніи постановки 2 дверей, какъ видно изъ д. № 3/908 г. уѣзднаго управленія, тянулась годъ и 4 мѣсяца (28/VIII 906 г. за № 491 уѣздн. начальникъ донесъ областному правленію, что первыя четыре двери, устройство коихъ обошлось въ 119 р. 20 коп., готовы и изъ отпущеннаго Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ кредита осталось неизрасходованнымъ 72 р. 86 коп., почему уѣздный начальникъ просилъ разрѣшенія сдѣлать на эти деньги еще 2 двери; отвѣта на этотъ рапортъ получено не было и только 11/IX 907 года областное правленіе обратилось въ Главное Тюремное Управленіе съ подлежащимъ ходатайствомъ. Окончательный отвѣтъ по этому дѣлу полученъ 1 января 1908 года.)

у. начальника). Кухня также освѣщается свѣчей. Печи въ тюрьмѣ—всѣ, большія голландскія, облицованныя желѣзомъ,—хороши въ смыслѣ отопленія, но неудобны тѣмъ, что не доходятъ до потолка и даютъ возможность хранить на нихъ различныя вещи. Топки въ камерахъ, за исключеніемъ одной,—изъ корридора; всего въ тюрьмѣ печей, за исключеніемъ русскихъ, 23, не считая очаговъ на кухнѣ, въ банѣ и прачешной. Подрядный порядокъ поставки дровъ и освѣщенія создаетъ необходимость платить за продукты по цѣнѣ болѣе высокой, нежели та, которая бываетъ въ городѣ, при условіи закупки товаровъ заблаговременно; такъ напримѣръ, за керосинъ, который можно было бы покупать по 3 р. 60 к. за пудъ, уплачивается по 6 руб.; но производить закупку хозяйственнымъ способомъ не представляется возможнымъ въ виду несвоевременности ассигнованій на эти предметы.

Помѣщенія для храненія продуктовъ въ тюрьмѣ не имѣется.

Вывозомъ нечистотъ занимаются арестанты по очереди. На ночь въ камеры ставятся параши особаго устройства, въ родѣ выносного судна съ крышкой (также изобрѣтеніе у. начальника). Отхожее мѣсто вполнѣ чисто.

Тюрьма охраняется военнымъ карауломъ изъ 6 нижнихъ чиновъ при разводящемъ и караульномъ начальникѣ. По всей тюрьмѣ проведена сигнализація (электрическіе звонки) и, сверхъ того, главное зданіе соединено телефономъ съ квартирой старшаго надзирателя, съ уѣзднымъ начальникомъ, помощникомъ его и уѣзднымъ управленіемъ. Внѣшнихъ постовъ караула—2, внѣ ограды тюрьмы. Число надзирателей—2 старшихъ и 5 младшихъ,—въ виду количества дворовъ, разбросанности зданій и внѣшнихъ работъ, повидимому, недостаточно.

Фактическую провѣрку наличныхъ арестантовъ можно производить лишь по пріемной книгѣ, такъ какъ копіи постановленій и всѣ приговоры, а также всѣ дѣла арестантовъ хранятся въ уѣздномъ управленіи. Пріемная книга ведется старшимъ надзирателемъ исправно. Къ 29 августа въ тюрьмѣ находилось 95 арестантовъ (всѣ мужчины) и 11—въ лазаретѣ. Тюрьма разсчитана на 140 человѣкъ.

Подслѣдственные арестанты занимаютъ 3 камеры; содержанія въ одной камерѣ лицъ, заключенныхъ по одному и тому же дѣлу, не замѣчено. Политическихъ заключенныхъ ко времени ревизіи не было.

Большое количество больныхъ, несмотря на удовлетворительныя условія содержанія и питанія арестантовъ, объясняется тѣмъ, что тюрьма расположена вблизи болота.

При двукратномъ посѣщеніи тюрьмы замѣчено лишь одно отступленіе отъ правилъ содержанія: у одного изъ арестованныхъ оказались въ въ карманѣ мѣдныя деньги.

Прогулки для слѣдственныхъ арестантовъ дѣлаются покамерно. Комната для свиданій снабжена рѣшеткою.

Внутреннія работы бываютъ лишь случайныя, въ зависимости отъ знанія арестантами того или иного ремесла; ко времени ревизіи работали три сапожника, которые чинили казенную обувь. Внѣшнія работы состоятъ въ чисткѣ улицъ и полевыхъ работахъ, а также въ работахъ въ тюремномъ саду и огородѣ, которые, занимая около 2 десятинъ, содержатся образцово; кромѣ огорода, заведены два небольшихъ цвѣтника и начинается разведеніе винограда. Въ саду, на деньги жертвователей, выстроена небольшая тепличка. Клеверъ изъ сада идетъ на прокормъ лошадей тюремнаго обоза. Овощи, цвѣты и ягоды продаются въ городѣ и въ то же время тюрьма обезпечивается запасами собственныхъ овощей (даже помидоровъ) на круглый годъ. Ежегодно засаживается болѣе 300 фруктовыхъ и другихъ деревьевъ; имѣется школка тополей и карагачей, изъ которыхъ устроена изгородь.

Тюрьму посѣщаетъ городской священникъ; церковь арестанты посѣщаютъ по большимъ праздникамъ, говѣютъ разъ въ годъ (исповѣдь, часы, молитвы—въ тюрьмѣ). Книги пропускаются уѣзднымъ начальникомъ, причемъ мусульманскія прочитываются переводчикомъ. При тюрьмѣ есть библіотечка изъ 98 книгъ.

По нормальной табели отпускается по 7 коп. въ сутки на человѣка. Продукты закупаются подряднымъ способомъ. Старшему надзирателю аванса не выдается. При полученіи продуктовъ въ тюрьмѣ они осматриваются директорами, о чемъ составляются акты. Арестантамъ дается утромъ чай и 2 ф. хлѣба на сутки, обѣдъ (1/4 ф. мяса, 3 зол. крупы, 3 зол. муки, 5 зол. соли—перецъ и овощи изъ огорода), ужинъ изъ жидкой кашицы съ саломъ (рисъ или просо) и вечерній чай. Одежда и бѣлье получаются изъ областного правленія, но крайне неаккуратно. Ко времени ревизіи не было запасныхъ постельныхъ принадлежностей, но у нѣкоторыхъ арестантовъ подстильники были замѣнены одѣялами. Коты присланы не-

давно; до этого арестанты ходили босикомъ. Коты, какъ и многія другія части платья, весьма плохого качества.

Въ тюрьмѣ имѣется помѣщеніе для больницы, но она не оборудована. Въ виду большого количества больныхъ, оборудованіе больницы составило бы большую экономію, такъ какъ за каждаго больного, который помѣщается въ военномъ лазаретѣ, приходится платить по 52 копѣйки въ сутки*. Больныхъ въ тюрьмѣ осматриваетъ участковый врачъ; въ амбулаторію арестантовъ не водятъ. Помѣщеніе для аптеки въ тюрьмѣ также имѣется, но тоже не оборудовано. Погребеніе производится на счетъ родственниковъ умершихъ и лишь изрѣдка на счетъ казны.

Въ присутственныя мѣста арестанты доставляются съ военнымъ конвоемъ.

Имущество арестантовъ хранится въ цейхгаузѣ; многіе изъ срочныхъ арестантовъ отдаютъ свою одежду родственникамъ. Книга для записи вещей ведется правильно. При поступленіи арестантовъ дезинфекціи вещей не производится; лишь изрѣдка вещи дезинфецируются формалиномъ и вывѣшиваются на солнцѣ.

Заработанныя суммы, до 30 рублей, хранятся у старшаго надзирателя. Обыкновенно деньги эти выдаются только при выходѣ изъ тюрьмы и во время содержанія арестантами не расходуются. Отчетность по нимъ ведется въ уѣздномъ управленіи, а въ тюрьмѣ хранится лишь книга заказовъ. Рабочія книжки ведутся старшимъ надзирателемъ; ко времени ревизіи ихъ было 51. Книжки не прошнурованы и листы не пронумерованы; записные листики хранятся также у старшаго надзирателя.

Послѣдній ведетъ слѣдующія книги: 1) пріемную, 2) алфавитъ, 3) сроковъ, 4) заказовъ, 5) продуктовую, 6) отопленія и освѣщенія, 7) собственныхъ вещей, 8) цейгхаузную (3 части), 9) взысканій, 10) инвентарь, 11) посѣтителей и 12) рабочія книжки. Какихъ-либо неправильностей въ веденіи книгъ не замѣчено.

Въ тюремномъ столѣ уѣзднаго управленія ведутся:

1) книга собственныхъ арестантскихъ денегъ,

2) вспомогательная книга собственныхъ арестантскихъ денегъ,

3) бухгалтерскій журналъ,

4) смѣтная книга,

---

*) Всего въ 1906 г. было уплачено за леченіе 899 р. 60 к., въ 1907 г.—1682 р. 72 к., а въ 1908 г. по 1 сентября—1307 р. 14 к.

5) книга на записку прихода и расхода одежды, бѣлья и обуви арестантовъ (книга имѣетъ три части: для подслѣдственныхъ, для срочныхъ и для пересыльныхъ и ссыльныхъ). Сверхъ того, въ у. управленіи хранится книга для записи журналовъ засѣданій тюремнаго отдѣленія. Всѣ эти книги оказались въ порядкѣ.

Здѣсь такъ же, какъ и въ другихъ уѣздныхъ управленіяхъ, дѣла объ арестантахъ заводятся не для каждаго арестанта отдѣльно, и подшиваются вмѣстѣ разнородныя переписки.

Сверхъ личныхъ дѣлъ объ арестантахъ въ уѣздномъ управленіи заведены дѣла: о постройкѣ тюрьмы (оконченное), о постановкѣ желѣзныхъ рѣшетокъ, о смѣтныхъ предположеніяхъ, объ отопленіи и освѣщеніи, о продовольствіи арестантовъ, объ одеждѣ, обуви и бѣльѣ, о надзирателяхъ и ихъ обмундированіи, объ оружіи для надзирателей, объ экономическихъ суммахъ, о библіотекѣ.

Изъ книги для записи журналовъ засѣданій тюремнаго отдѣленія усматривается, что засѣданія эти происходили въ 1906 году 23 раза, въ 1907 году—26 и въ 1908 до 1 сентября 19 разъ. Въ засѣданіяхъ провѣрялись и утверждались отчеты директора казначея и обсуждались нужды тюрьмы. Изъ журналовъ видно, что тюремное отдѣленіе принимаетъ въ дѣлахъ тюрьмы самое живое участіе и дѣйствительно контролируетъ веденіе хозяйственной части.

Къ 1 января 1907 года оставалось спеціальныхъ средствъ 907 р. 34 к. и поступило за 1907 годъ 1253 р. 54 к., израсходовано за то же время 1407 р. 96 к. и, такимъ образомъ, на 1908 годъ осталось 752 р. 92 к. По 1 сентября 1908 года поступило 942 р. 96 к. и израсходовано 1462 р. 47 к., въ томъ числѣ особаго заработка мѣстъ заключенія 462 р. 49 к.

Пржевальская уѣздная тюрьма.

Тюрьма помѣщается въ казенномъ зданіи, обнесенномъ высокимъ деревяннымъ частоколомъ. Зданіе старое, крытое тесомъ, съ деревянными полами, не безопасное въ пожарномъ отношеніи; крыша течетъ. Для заключенныхъ имѣются 4 камеры, емкостью, по кубическому содержанію воздуха на 36 человѣкъ. Дневное освѣщеніе удовлетворительно и камеры содержатся съ достаточною опрятностью. Въ томъ же зданіи размѣщены два карцера—темный и свѣтлый,—въ видѣ деревянныхъ шкаповъ, коридоръ, передняя, служащая комнатой для надзирателей, и небольшая

каморка съ полками для арестантской одежды и другихъ предметовъ тюремнаго обихода. Все зданіе и камеры освѣщаются переносными керосиновыми лампами. Къ зданію примыкаетъ каменная пристройка, въ которой расположены двѣ комнаты для старшаго надзирателя и арестантская кухня. Отхожее мѣсто и помойная яма находятся во дворѣ и въ день посѣщенія тюрьмы зловонія не издавали. Въ томъ же дворѣ расположенъ небольшой амбаръ-мазанка, въ которомъ находятся сарай, погребъ и кладовая съ вѣсами и двумя ларьками для муки и крупы; тамъ же хранится арестантскій хлѣбъ. Во дворѣ разбитъ небольшой цвѣтникъ.

Зданіе тюрьмы окарауливается со стороны двора 2 солдатами мѣстнаго гарнизона. Надзоръ за арестантами порученъ 6 надзирателямъ—2 старшимъ, съ окладами въ 360 и 300 рублей, и 4 младшимъ, съ жалованіемъ по 17 руб. 64 коп. въ мѣсяцъ.

Въ день посѣщенія тюрьма оказалась переполненной, содержались 53 арестанта, не считая 3, отправленныхъ въ лазаретъ.

Православный священникъ бываетъ только въ Великомъ Посту, а мулла—два раза въ годъ.

Надзоръ за санитарнымъ состояніемъ тюрьмы и здоровьемъ арестантовъ порученъ участковому врачу, который, судя по записямъ въ книгѣ, посѣщаетъ тюрьму достаточно часто. Тяжело больные, а также заразные лѣчатся въ мѣстномъ лазаретѣ.

Значительная часть арестантскаго платья пришла въ полную ветхость и назначена въ продажу. Зимняя обмундировка надзирателей также ветха; по объясненію надзирателей, въ 1907 году, вмѣсто 6, имъ были присланы лишь 4 сюртука, а въ 1908 году—только 3. Вооружены надзиратели револьверами, которые оказались исправными, а двое старшихъ—кромѣ того, шашками.

На продовольствіе арестантовъ отпускается по 5 копѣекъ на человѣка, каковыя и расходуются подъ наблюденіемъ одного изъ директоровъ тюремнаго комитета. Провизія отпускается ежедневно по вѣсу двумъ арестантамъ, состоящимъ при кухнѣ и записывается въ особую вѣдомость, скрѣпляемую надзирателемъ. Кромѣ того, свѣдѣнія о количествѣ отпущенной провизіи прописываются на доскѣ, вывѣшенной въ кухнѣ. Пища, въ общемъ, удовлетворительна, утромъ и вечеромъ чай съ хлѣбомъ, днемъ мясныя щи и каша. Количество мяса по праздникамъ увеличивается.

Заработаннымъ арестантами деньгамъ ведутся особыя книги, въ коихъ отмѣчается время взноса этихъ денегъ въ казначейство. Кромѣ того, суммы, заработанныя каждымъ арестантомъ записываются въ особую книжку. Заработокъ выражается въ 3—5 копѣйкахъ въ день на арестанта и заключается преимущесгвенно въ платѣ за распилку дровъ. Распредѣленіе заработанныхъ арестантами денегъ производится правильно и подъ наблюденіемъ мѣстнаго уѣзднаго начальника.

Штрафная книга ведется въ порядкѣ, взысканія соотвѣтствуютъ винѣ и не превышаютъ компетенціи тюремной администраціи. Жалобъ на администрацію арестантами заявлено не было.

Всѣ арестанты, кромѣ ссыльно-каторжныхъ, одѣты въ свое платье, самовольно бродятъ изъ камеры въ камеру, выпускаются на прогулку по 5—6 человѣкъ, что, при малочисленности стражи, создаетъ значительную опасность побѣговъ. Въ камерахъ хранятся узелки, съ вещами заключенныхъ, головными уборами и верхнимъ платьемъ.

Записи въ билетахъ не точны, постановленія не обозначаются опредѣленнымъ числомъ; перечисленія дѣлаются не всегда своевременно. Ни одного постановленія въ тюрьмѣ не имѣется, въ виду чего не представляется возможнымъ опредѣлить на мѣстѣ законность содержанія.

Канцелярія ведется уѣзднымъ начальникомъ, который и получаетъ ассигнованные на этотъ предметъ 300 р.

Сосредоточеніе въ одномъ лицѣ обязанностей уѣзднаго начальника и начальника тюрьмы не можетъ, конечно, не отражаться отрицательнымъ образомъ на дѣлѣ завѣдыванія послѣднею, фактически переходящаго въ руки тюремныхъ надзирателей. Изъ журнала общаго присутствія Семирѣченскаго областного правленія отъ 6 Марта 1909 года видно, что два арестанта Пржевальской тюрьмы были продержаны лишнія сутки только потому, что знавшій объ истеченіи срока надзиратель не могъ разыскать, для доклада объ этомъ, уѣздному начальнику или кому-либо изъ лицъ, его замѣнявшихъ и побоялся на свою отвѣтственность освободить арестованныхъ.

Лепсинская уѣздная тюрьма.

Тюрьма помѣщается въ домѣ, арендуемомъ у частнаго лица за плату по 1000 рублей въ годъ и состоящемъ изъ верхняго этажа, въ которомъ 9 комнатъ отведено подъ арестантскія помѣщенія и одна—для дежурныхъ надзирателей, и нижняго этажа, гдѣ хранятся собственныя арестантскія

вещи и продукты; въ одной изъ комнатъ также содержагся арестованные. При домѣ имѣются кухня, баня, цейхгаузъ и помѣщеніе для дровъ. Въ общемъ, помѣщенія тѣсныя и плохо вентилируемыя.

Снаружи тюрьма охраняется военнымъ карауломъ изъ восьми человѣкъ, которые распредѣляются на два поста; внутри—восмью надзирателями.

Старшіе надзиратели вооружены только шашками, а младшіе револьверами.

Продукты для довольствія арестантовъ заготовляются хозяйственнымъ способомъ директоромъ, причемъ за 1905 годъ получено экономіи 254 р. 52 коп., въ 1906 г.—284 р. 33 коп. и въ 1907 году—193 р. 73 к., главнымъ образомъ благодаря тому, что арестанты, находящіеся на внѣшнихъ работахъ, получаютъ пищу отъ заказчиковъ.

Ко времени ревизіи, 5 октября 1908 года, содержалось въ тюрьмѣ 28 арестантовъ; четверо, кромѣ того, находились въ мѣстномъ военномъ лазаретѣ. Въ числѣ заключенныхъ—много каторжанъ.

Отъ побѣговъ тюрьма совершенно не обезпечена, такъ какъ окна и рѣшетки въ нихъ могутъ быть удалены при самыхъ незначительныхъ усиліяхъ.

Экономическія суммы и арестантскія книжки о разсчетѣ заработанныхъ денегъ, а также инвентарь тюрьмы оказались налицо. Постановленія на арестованныхъ хранятся въ уѣздномъ управленіи.

Копальская уѣздная тюрьма.

Тюрьма помѣщается въ центрѣ города, рядомъ съ пивною. На усадьбѣ, снятой по контракту на три года, съ платою по 800 рублей, тѣснится деревянный ветхій домъ изъ восьми комнатъ (двѣ стѣны съ окнами выходятъ непосредственно на двѣ улицы), три маленькихъ флигеля, кухня, амбаръ, три навѣса и два ретирада. Производство капитальныхъ и мелкихъ ремонтовъ, а также уплата налоговъ и страхованіе построекъ отнесены къ обязанности домовладѣльца. Тюрьма арендуетъ кромѣ того, огородное мѣсто, обрабатываемое арестантами.

Какъ видно изъ отчета ревизіи Копальской тюрьмы, произведенной въ 1905 году старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ (дѣло уѣзднаго управленія, тюремнаго стола № 52—905 г.), зданія тюрьмы уже тогда были признаны «совершенно не соотвѣтствующими своему назначенію». Всѣ зданія крайне ветхи и непрочны; крыши

очень старыя—тесовыя, или камышевыя, только на банѣ—желѣзная. На окнахъ имѣются рѣшетки изъ разрубленнаго пополамъ шинового желѣза, прибиты большими гвоздями къ косякамъ оконъ. Койки замѣнены деревянными общими нарами. Вентилируются камеры черезъ окна, а зимой—черезъ форточки; спеціальныхъ карцеровъ нѣтъ и подвергаемыхъ дисциплинарнымъ взысканіямъ арестантовъ приходится запирать въ сараѣ или амбарѣ.

Освѣщается тюрьма снаружи фонарями и внутри, 8 керосиновыми лампами или свѣчами, такъ какъ въ городѣ не всегда можно достать керосинъ.

Вывозка нечистотъ производится подрядчикомъ за 30 рублей въ годъ, при чемъ выгребныя ямы очищаются 2 раза въ мѣсяцъ. Отхожее мѣсто, общее для мужчинъ и женщинъ, начинаетъ разваливаться; оно расположено среди второго внутренняго двора и издаетъ зловоніе. На засыпку ямъ камими-либо дизинфекціонными средствами денегъ не отпускается.

Охраняется тюрьма военнымъ карауломъ, состоящимъ изъ пяти человѣкъ. Днемъ караулъ выставляетъ одинъ постъ—на улицѣ, а ночью три поста—2 на улицѣ и 1 во дворѣ. Со стороны смежныхъ усадебъ охраны нѣтъ, такъ какъ стѣна и часть забора примыкаютъ къ пивной.

Надзирателей въ тюрьмѣ 7; изъ нихъ 1 старшій, получающій 360 р., 2-ой старшій съ окладомъ въ 300 рублей, и младшіе съ жалованіемъ по 180 р. въ годъ. Казенныхъ квартиръ они не получаютъ. На ночь въ тюрьмѣ остается одинъ изъ старшихъ надзирателей и четыре младшихъ. Дежурства младшихъ распредѣлены съ такимъ разсчетомъ, что одинъ изъ нихъ свободенъ въ теченіе сутокъ, 1—привратникъ, 2-ой—дежурный, 3-й—дежурный по кухнѣ и 4-й выводитъ арестантовъ на работы и сопровождаетъ ихъ въ камеры мировыхъ судей. При посѣщеніи тюрьмы нѣкоторые надзиратели оказались въ полу-форменной одеждѣ (напр., фуражкѣ съ желтымъ кантомъ).

Фактическую провѣрку личнаго состава арестантовъ оказалось возможнымъ произвести лишь по билетамъ и пріемной книгѣ, такъ какъ документы на арестованныхъ хранятся въ уѣздномъ управленіи. У одного изъ арестантовъ найденъ чужой билетъ на имя арестанта уже выбывшаго изъ тюрьмы, у двухъ изъ нихъ билетовъ вовсе не оказалось (утеряны); билеты находящихся на излеченіи въ военномъ лазаретѣ оказа-

лись частью въ тюрьмѣ, въ камерахъ, частью, по словамъ надзирателей,— при больныхъ, въ лазаретѣ.

Ко времени ревизіи заключенныхъ находилось 57 человѣкъ; *) изъ нихъ двое осуждены на поселеніе военнымъ судомъ, одинъ политическій, числящійся за судебной палатою, 7 осужденныхъ въ арестантскія отдѣленія, 23—въ тюрьму и 8 подслѣдственныхъ. Никакого распредѣленія арестантовъ по категоріямъ не соблюдается; женщины отъ мужчинъ отдѣляются только на ночь.

Въ такъ называемой «подпольной», въ которой, въ виду постоянной опасности обвала отъ ветхости и сырости, никто не ночуетъ, работалъ на верстакѣ одинъ изъ срочныхъ—старикъ, осужденный за убійство.

Баня, хотя и устроена вновь, тѣсна, грязновата и на баню вообще совершенно не похожа, такъ какъ служитъ также и мастерской. Кухня довольно просторна, но казенной посуды не хватаетъ. Пища варится въ одномъ общемъ котлѣ. Цейхгаузъ чрезвычайно тѣсенъ, равно какъ и караульное помѣщеніе.

Статистическая отчетность о больныхъ и здоровыхъ арестантахъ ведется въ уѣздномъ управленіи. Больныхъ было въ 1905 году—22, въ 1906 году—15, въ 1907 году—22. Къ 17 августа 1908 года больныхъ значилось 4.

Говорить о какомъ бы то ни было тюремномъ режимѣ въ Копальской тюрьмѣ не приходится. По единогласному заявленію тюремной администраціи, не бѣгутъ изъ тюрьмы лишь вслѣдствіе полнѣйшаго отсутствія къ тому желанія: стоитъ только проковырять (можно голыми руками) гнилую крышу, полъ, или даже, мѣстами, стѣну—и путь въ сосѣднія усадьбы совершенно свободенъ. При такихъ условіяхъ администриціи приходится входить иногда въ сдѣлки съ заключенными и соглашаться поневолѣ на послабленія. Арестанты выпускаются на дворъ во всякое время; выяснены и случаи отпуска арестантовъ въ городъ, для прогулки, безъ надзора; во время посѣщенія тюрьмы—трехъ арестантовъ звали и разыскивали по двору. Одинъ изъ арестантовъ въ 7 часовъ утра спалъ подъ навѣсомъ во дворѣ, несмотря на предупрежденіе о посѣщеніи. Всѣ арестантскія собственныя вещи хранятся въ камерахъ, за отсутствіемъ под-

*) Изъ дѣлъ уѣзднаго управленія видно, что за 1905 г. въ тюрьмѣ содержалось 177 человѣкъ, въ 1906 г.—298 и въ 1907 г.—314 человѣкъ.

лежащей кладовой. Нѣкоторые изъ арестантовъ срочныхъ, присужденныхъ къ лишенію особенныхъ правъ, содержатся въ собственной одеждѣ.

Изъ книги дисциплинарныхъ взысканій усматривается, что въ 1905 г. не было наложено на заключенныхъ ни одного взысканія, въ 1906 году— 3 арестанта подвергнуты заключенію въ свѣтломъ карцерѣ на 3 сутокъ за драку, въ 1907 году одинъ срочный посаженъ въ свѣтлый карцеръ на 7 сутокъ «за ослушаніе». Въ 1908 году одинъ срочный заключенъ на 7 сутокъ въ темный карцеръ на хлѣбъ и воду за отказъ отъ работъ и другой срочный (какъ сказано въ постановленіи, на основ. ст. 407 уст. содерж. подъ страж.), «заключенъ въ одиночную камеру съ наложеніемъ ручныхъ кандаловъ за побѣгъ изъ тюрьмы, совершенный при помощи сорванной съ пробоя койки».

Внутреннія работы въ тюрьмѣ бываютъ лишь случайныя и находятся въ зависимости отъ знакомства кого-нибудь изъ арестантовъ съ тѣмъ или другимъ ремесломъ. Изъ внѣшнихъ работъ производятся полевыя, съ платою по 30 коп. въ сутки и городскія (чистка улицъ и канавъ), съ платой по 20 коп. въ день.

Тюрьму посѣщаютъ по большимъ праздникамъ военный и городской священники. Книги для арестантовъ покупаются старшимъ надзирателемъ на базарѣ и содержаніе ихъ имъ же и провѣряется. По его утвержденію, онъ пропускаетъ только книги религіозно-нравственнаго содержанія.

На продовольствіе арестантовъ отпускается по смѣтѣ Главнаго Тюремнаго Управленія по 6 коп. въ сутки. Арестанты получаютъ дважды въ день чай и обѣдъ (по 2 фунта хлѣба, по ¼ фунта говядины и приварокъ). Хлѣбъ оказался совершенно удовлетворительный. За леченіе арестантовъ уплачивается изъ кредитовъ Главнаго Тюремнаго Управленія по 60 коп. и по 3 коп. за медикаменты. Продукты закупаются директоромъ-казначеемъ тюрьмы (городской староста), которому выдаются авансы до 150 рублей.

Засѣданія тюремнаго комитета собираются весьма рѣдко, и какъ видно изъ книги постановленій, въ 1906 и 1907 годахъ онъ не собирался вовсе. Въ 1908 году было одно лишь засѣданіе по вопросу о переводѣ одного изъ заключенныхъ въ разрядъ исправляющихся. Хозяйственною частью вѣдаетъ единолично уѣздный начальникъ въ качествѣ старшаго директора; онъ же, въ качествѣ уѣзднаго начальника, подписываетъ всѣ ассигновки и провѣряетъ правильность авансовыхъ счетовъ.

Ни врача, ни фельдшера при тюрьмѣ нѣтъ; трудно больные отправляются въ Копальскій мѣстный военный лазаретъ, а остальные — въ пріемный покой (участковый), гдѣ получаютъ врачебную помощь отъ участковаго врача. Врачъ посѣщаетъ тюрьму въ свободное отъ разъѣздовъ время, такъ что посѣщенія эти носятъ случайный характеръ (приблизительно 1—2 раза въ мѣсяцъ). Погребеніе покойниковъ лежитъ на обязанности лазарета, съ уплатою по 6 рублей (по смѣтѣ Гл. Тюр. Управленія).

Въ камеры мировыхъ судей арестанты отправляются при надзирателѣ, а въ засѣданія окружнаго суда—въ сопровожденіи военнаго конвоя отъ мѣстныхъ войскъ.

Регистраціи вещей, принадлежащихъ арестантамъ, не ведется и онѣ не дезинфецируются.

Деньги, заработанныя арестантами, вносятся старшимъ надзирателемъ въ уѣздное управленіе для сдачи въ казначейство. Книга заказовъ за 1908 годъ свидѣтельствовалась уѣзднымъ начальникомъ ежемѣсячно (книги за прочіе года препровождены въ контрольную палату). При просмотрѣ ея, неправильностей не обнаружено. Деньги арестантовъ (личныя), хранятся въ тюрьмѣ у старшаго надзирателя и записываются въ установленную книгу; заработанныя же выдаются арестантамъ по выходѣ изъ тюрьмы. Отчетность о ходѣ арестантскихъ работъ ведется въ уѣздномъ управленіи. Рабочія книжки ведутся старшимъ надзирателемъ въ тюрьмѣ, но выдаются изъ управленія. Книги заказовъ ведутся въ тюрьмѣ. Отчетность по храненію одежды, бѣлья, обуви и постельныхъ принадлежностей ведется въ уѣздномъ управленіи, а книги—въ тюрьмѣ. При сличеніи съ записями вещи оказались въ должномъ количествѣ.

Такимъ образомъ все дѣлопроизводство ведется отчасти въ тюрьмѣ старшимъ надзирателемъ, отчасти же въ уѣздномъ управленіи (распорядит. столъ).

Кромѣ обязательныхъ книгъ надзиратель тюрьмы ведетъ еще: 1) запись срочныхъ (по старому образцу), 2) тоже для подслѣдственныхъ, 3) для ссыльныхъ, 4) для подсудимыхъ и 5) для пересыльныхъ, 6) запись казенной одежды и вещей, выданныхъ арестантамъ и 7) нарядъ на хозяйственныя работы. Оффиціальной книги наряда надзирателей не ведется.

Въ уѣздномъ же управленіи ведутся: 1) книга постановленій Копальскаго тюремнаго отдѣленія, 2) книги и вся отчетность по приходу и рас-

ходу экономическихъ суммъ, 3) дѣла и свѣдѣнья о надзирателяхъ, 4) отчетность по отопленію и освѣщенію тюрьмы 5) отчетность по снятію фотографій и изготовленію билетовъ, 6) отчетность и переписка объ удовлетвореніи жалованіемъ надзирателей, 7) дѣло о наймѣ помѣщенія, 8) дѣло объ арендѣ огорода, 9) общій годовой отчетъ по тюрьмѣ, 10) составленіе смѣтныхъ предположеній, 11) отчетность по продовольствію, 12) статистическія свѣдѣнія, 13) отчетность по арестантскимъ работамъ, 14) отчетность по содержанію больныхъ арестантовъ, 15) арестантскіе списки, 16) отчетность по расходамъ на содержаніе чистоты, 17) отчетность о пересыльныхъ, 18) отчетность о приходѣ и расходѣ вещей, 19) отчетность по обмундированію надзирателей, 20) входящій и исходящій, разносная (этихъ книгъ въ тюрьмѣ совершенно нѣтъ), 21) особая опись дѣламъ и 22) дѣла о всѣхъ арестантахъ, содержащихся въ тюрьмѣ—о каждомъ приговорѣ отдѣльно (номеръ дѣла соотвѣтствуетъ номеру пріемной книги).

Поэтому, при ревизіи тюрьмы многія свѣдѣнія получить оказалось не возможнымъ и свѣдѣнія эти добыты изъ осмотра дѣлъ уѣзднаго управленія. За 1908 годъ такихъ дѣлъ оказалось 90. И здѣсь, опять-таки, они заводятся по каждому приговору отдѣльно, но не отдѣльно о каждомъ арестантѣ; въ каждомъ дѣлѣ подшиваются всѣ бумаги, касающіяся заключенія арестантовъ, ихъ перечисленій и исполненія надъ ними приговоровъ. Выписки изъ приговоровъ, по окончаніи срока заключенія, прокурору суда не возвращаются и на приговорахъ надписи объ исполненіи не дѣлается. Въ дѣлахъ объ арестантахъ, отбывающихъ наказаніе по рѣшенію народнаго суда, имѣются лишь переводы рѣшеній и справка о времени заключенія подъ стражу. Эти справки никѣмъ не подписываются и, такимъ образомъ, никакого постановленія объ исполненіи приговора заключеніемъ подъ стражу не составляется.

Арестное помѣщеніе при Вѣрненскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи.

Арестное помѣщеніе занимаетъ подвалъ дома, въ которомъ находится полицейское управленіе, и состоитъ изъ трехъ отдѣленій: женскаго, мужского и отдѣленія для «вытрезвленія». Содержится грязно; сыро, темно, воздухъ спертъ. Во всѣхъ отдѣленіяхъ—низкіе потолки и каменный полъ.

Для заключенныхъ устроены нары, которыя въ помѣщеніи «для вытрезвленія» скорѣе могутъ быть названы деревянной настилкой, такъ какъ лежатъ прямо на полу. Въ этомъ отдѣленіи оконъ нѣтъ; въ стѣнахъ продѣланы лишь отдушины. Въ мужскомъ и женскомъ отдѣленіяхъ окна небольшія, на уровнѣ тротуара и снабжены рѣшетками; въ мужскомъ отдѣленіи оконныя стекла выбиты. Печи устроены во всѣхъ отдѣленіяхъ, но въ исправномъ состояніи находится только печь въ женскомъ отдѣленіи; въ мужскомъ она полуразвалена, а въ третьемъ отдѣленіи вмѣсто печи—груда кирпичей и мусора. Какъ объяснилъ мѣстный приставъ, печи разрушены самими арестованными. Двери запираются замками на болтахъ и за арестованными наблюдаетъ дежурный городовой. Ко времени ревизіи, 20 сентября, въ арестномъ помѣщеніи содержались одна женщина по исполнительному листу мирового судьи и пятеро мужчинъ: двое за нарушеніе обязательнаго постановленія и трое въ порядкѣ 21 ст. Положенія объ охранѣ. Всего содержалось въ 1906 году—434 и въ 1907—290 человѣкъ.

Въ канцеляріи полицейскаго управленія ведутся книги: 1) о содержащихся подъ стражей, (судя по записямъ въ этой книгѣ, въ 1908 году до 20 августа подъ арестъ было заключено 312 человѣкъ), 2) книга кормового довольствія, изъ которой усматривается, что таковое отпускается заключеннымъ въ размѣрѣ 6 к. на человѣка *), 3) книга постановленій

*) Въ 1906 и 1907 г.г. отпускалось по 5 коп.

о заключеніи подъ стражу и 4) книга такихъ же постановленій о заключеніи подъ стражу въ порядкѣ усиленной охраны. Въ первой изъ перечисленныхъ книгъ, во многихъ случаяхъ, не отмѣчено основаніе ареста (№№ 115, 128, 100, 113, 169 и 181), а въ послѣдней—въ постановленіяхъ (№№ 30—82) не указанъ срокъ заключенія, какому, въ порядкѣ Полож. объ охранѣ, подвергались арестованныя лица. Въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ объ арестованіи на основаніи 6 п. 257 ст. У. У. С., не отмѣчено, соблюдена ли ст. 250 того же устава, т. е. донесено ли полиціей о совершенномъ преступленіи подлежащей слѣдственной власти.

На содержаніе арестнаго помѣщенія отдѣльной суммы не отпускается. На наемъ, отопленіе и освѣщеніе зданія полицейскаго управленія ассигнуется на трехлѣтіе изъ земскихъ суммъ 2226 рублей, т. е. 742 р. въ годъ, изъ коихъ 500 руб. уплачивается за наемъ помѣщенія полицейскаго управленія съ карцерами, а 242 руб. расходуются на отопленіе, освѣщеніе и поддержаніе чистоты.

Арестное помѣщеніе при Михайловскомъ волостномъ правленіи (Вѣрненскаго уѣзда).

Арестное помѣщеніе состоитъ изъ одной комнаты (6 на 3 ар. и вышина 4 ар.) въ одно окно, снабженное желѣзною, прибитою къ косякамъ рѣшеткою. Дверь запирается на засовъ и висячій замокъ. Наръ не имѣется, такъ что арестованные спятъ на полу. Ко времени посѣщенія заключенныхъ не было. За 1907 годъ содержались 66, въ 1906 году— 73 человѣка. Окарауливается арестное помѣщеніе сторожемъ волостного правленія, двумя десятниками и назначаемымъ по очереди крестьяниномъ.

Провѣрить книги для записи арестуемыхъ и выдачи кормовыхъ денегъ не представилось возможнымъ, такъ какъ волостной старшина и писарь находились въ Вѣрномъ, для сопровожденія новобранцевъ и передъ отъѣздомъ не сдали помощнику старшины ни одной изъ книгъ волостного правленія.

По объясненію пристава, авансы на кормовое довольствіе (по 5 коп. въ сутки на человѣка) выдаются по мѣрѣ надобности ему и волостному старшинѣ въ равныхъ суммахъ. Счета въ израсходованіи авансовъ представляются старшиной приставу, который вмѣстѣ со своими счетами представляетъ ихъ въ областное правленіе.

Пишпекскій арестный домъ.

Арестное помѣщеніе при канцеляріи пристава гор. Пишпека состоитъ изъ одной полутемной комнаты съ двумя небольшими окошками, снабженными рѣшетками. Вдоль наружной стѣны и одной изъ внутреннихъ расположены нары. Ко времени ревизіи числились арестованными 2 волостныхъ управителя, подвергнутыхъ уѣзднымъ начальникомъ аресту въ порядкѣ ст. 85 Степ. Полож. и одинъ переселенецъ, отбывающій 2-хъ мѣсячный арестъ за нарушеніе обязательнаго постановленія военнаго губернатора. Постановленія о содержащихся въ арестномъ помѣщеніи записываются въ книгу постановленій уѣзднаго управленія, помѣщающагося въ томъ же домѣ. При провѣркѣ числа заключенныхъ оказалось, что въ арестномъ помѣщеніи нѣтъ на лицо одного волостного управителя, арестованнаго на 5 сутокъ за «нераспорядительность по сбору ссудныхъ денегъ и не сдачу своевременно денегъ за метрическія книги». По объясненію городского пристава, управитель этотъ, взамѣнъ ареста, отправленъ, по распоряженію уѣзднаго начальника, исправлять дорогу. По свѣдѣніямъ, добытымъ изъ книгъ постановленій, въ арестномъ помѣщеніи содержалось за 1905 г.—165 человѣкъ, за 1906 г.—155, за 1907 г.—143 и за 1908 г., по день ревизіи (26 іюля),—165 человѣкъ.

Помѣщеніе для арестованныхъ крайнѣ тѣсно, особенно, если имѣть въ виду, что въ немъ иногда, по объясненію пристава, содержится одновременно до 20 человѣкъ. Подвергнутыя взысканію лица иногда выжидаютъ очереди для отбытія ареста, а, въ виду отсутствія особаго помѣщенія для женщинъ, онѣ могутъ содержаться подъ арестомъ лишь тогда, когда арестантская свободна.

Срокъ содержанія арестованныхъ, по объясненію уѣзднаго начальника, исчисляется не съ момента ареста ихъ въ мѣстѣ жительства, а со дня прибытія въ арестное помѣщеніе, въ виду того, что «лица, вызываемыя для отбытія наказанія, слѣдуютъ въ Пишпекъ безъ всякаго конвоя». Въ случаѣ необходимости подвергнуть какое-либо лицо аресту, уѣздный начальникъ вызываетъ его въ уѣздное управленіе, безъ объясненія причины вызова черезъ волостного управителя, который и не составляетъ никакого постановленія о задержаніи этого лица и постановленіе составляется уже въ Пишпекѣ по прибытіи туда лица, подвергнутаго взысканію, причемъ при опредѣленіи срока ареста время, проведенное въ пути, въ разсчетъ не принимается.

На содержаніе арестнаго помѣщенія (освѣщеніе и отопленіе) ассигнуется изъ земскихъ суммъ по 79 р. въ годъ; плата за самое помѣщеніе входитъ въ общую сумму платы за квартиру уѣзднаго управленія. На прокормъ заключеннымъ отпускается по 5 коп. въ день изъ земскихъ суммъ. Особой стражи при помѣщеніи нѣтъ и камера окарауливается городовыми.—

Арестное помѣщеніе при волостномъ правленіи с. Б. Токмака, Пишпекскаго уѣзда.

Арестное помѣщеніе, состовляющее единственное мѣсто заключенія (кромѣ карцера при сельскомъ управленіи) въ с. Большомъ Токмакѣ, совершенно не соотвѣтствуетъ мѣстнымъ потребностямъ. Содержавшійся въ этомъ помѣщеніи ко времени ревизіи сартъ, привлеченный мировымъ судьей къ слѣдствію за рядъ кражъ, вторично покушался на побѣгъ, проламывая глинобитную сырцовою стѣну. Поэтому, его пришлось перевести въ карцеръ при сельскомъ управленіи, гдѣ содержался, его сообщникъ, ранѣе разъединенный съ нимъ въ интересахъ предварительнаго слѣдствія. Нерѣдко, по заявленію мирового судьи, приходится, изъ опасенія побѣговъ, переводить обвиняемыхъ въ Пишпекскую тюрьму, что, конечно сопряжено съ большими неудобствами. Пересылка заключенныхъ въ виду ея полной неорганизованности, также сопряжена съ опастностью побѣговъ, которые и имѣли дѣйствительно мѣсто. По ночамъ сторожа—всѣ дряхлые старики (одному 88 лѣтъ, другому 68, третьему 57, а одинъ изъ нихъ—безрукій)—по словамъ пристава, приковываютъ заключенныхъ къ большимъ колесамъ, чтобы уменьшить шансы на побѣгъ, но услѣдить за заключенными все-таки не могутъ. При обнаруженіи упомянутаго выше покушенія на побѣгъ, у заключеннаго оказался переданный ему, вѣроятно въ окно, большой кухонный ножъ.

Всего въ арестномъ помѣщеніи содержалось: въ 1907 г.—80, а въ 1908 г.—37 человѣкъ. Сторожа получаютъ 5—6 рублей въ мѣсяцъ.

Арестное помѣщеніе въ гор. Джаркентѣ.

Арестное помѣщеніе находится въ домѣ, принадлежащемъ Джаркентскому городскому общественному управленію, и состоитъ изъ двухъ камеръ—мужской и женской. Въ камерахъ вмѣсто коекъ—деревянныя нары. Полы деревянные. Рѣшетки вдѣланы въ оконные косяки. Двери запираются на желѣзные засовы и такіе же замки. Согласно книгѣ для записи арестованныхъ на 1908 годъ, хранящейся при арестномъ помѣще-

нiи, въ этомъ году въ немъ содержался, по 26 августа, 101 человѣкъ; въ въ 1907 году содержалось всего 79, а въ 1906—200 чел. При посѣщеніи арестнаго помѣщенія въ немъ оказались 2 заключенныхъ. Одинъ изъ нихъ содержался по постановленію Императорскаго Консула въ Кульджѣ, присудившаго его къ аресту. Копія рѣшенія Консула прилагается къ настоящему отчету (приложеніе I).

Арестное помѣщеніе окарауливается дежурнымъ городовымъ. На продовольствіе заключеннымъ отпускается по 7 копѣекъ въ сутки, причемъ пища на эти деньги закупается поддежурнымъ городовымъ на базарѣ соотвѣтственно желаніямъ заключенныхъ.

Арестное помѣщеніе въ г. Лепсинскѣ.

Арестное помѣщеніе находится при уѣздномъ управленіи и занимаетъ одну комнату, перегороженную на двѣ части—темную и свѣтлую, деревянной перегородкой. Обязанности караульнаго возлагаются на сторожа полицейскаго управленія. Помѣщеніе мало вмѣстительно, сыро, не вентелируется и не допускаетъ никаго раздѣленія заключенныхъ по полу и возрасту. Въ 1907 году въ немъ содержалось 58 человѣкъ (13 по приговору мировыхъ судей и 45 по постановленіямъ уѣзднаго начальника), а въ 1908 году (по 6 октября) 69 человѣкъ. На содержаніе арестнаго помѣщенія отпускается изъ городскихъ суммъ 76 рублей въ годъ; на продовольствія же арестованныхъ изъ земскихъ по 4 коп. въ сутки на человѣка.

Арестныя помѣщенія Копальскаго уѣзда.

1) Одно изъ нихъ находится въ особомъ деревянномъ домѣ при зданіи, принадлежащемъ общественному управленію и состоитъ изъ двухъ камеръ (4×5 и 5×6 ар.), вышиною въ 3½—4 аршина. Въ каждой камерѣ по одному окну; въ одной изъ камеръ оконная рѣшетка вдѣлана въ косяки, въ другой—прибита гвоздями; двери запираются на желѣзный засовъ съ замкомъ; крыша тесовая; вмѣсто коекъ—деревянныя общія нары. Рядомъ съ камерами—комната, гдѣ помѣщаются городовые; тутъ же хранятся и ведутся ими двѣ книги для записи арестованныхъ: одна для записи содержащихся по постановленіями и приговорамъ судебныхъ властей и другая—для записи арестованныхъ въ административномъ порядкѣ. По объясненію пристава, не всѣ арестованные записываются въ книги, а именно, тѣ, «о которыхъ не стоитъ составлять постановленія—взятые до вытрезвленія и задержанные до препровожденія къ мировымъ судьямъ», хотя «нѣкоторыя изъ этихъ лицъ и проводили ночь подъ аре-

стомъ». Ко времени ревизіи содержалось 4 человѣка. Объ одномъ изъ нихъ «въ книгѣ постановленій» сдѣлана слѣдующая запись отъ 2/VIII 908 г.: «Принятъ для ареста при полиціи Бель-Асочевской волости, Семипалатинскаго уѣзда киргизъ Мустафа Галіевъ до особаго распоряженія Товар. Прокурора»; о другомъ задержанномъ оказалась такая запись: «о задержаніи на 7 сутокъ по постановленію уѣзднаго начальника». Относительно другихъ арестованныхъ ни записей въ книгахъ, ни постановленій въ мѣстѣ содержанія найдено не было; имѣлась лишь запись «въ черновой книгѣ», частной записной книжкѣ городовыхъ, въ которой они, по ихъ словамъ, дѣлаютъ отмѣтки «для памяти». Постановленія на этихъ арестованныхъ городовой долго разыскивалъ въ столѣ между различными бумагами, а затѣмъ заявилъ, что они «вѣроятно» въ тюрьмѣ, куда препровождены для зачисленія арестованныхъ на довольствіе. Путемъ справокъ въ книгѣ постановленій уѣзднаго управленія было установлено, что о задержанныхъ подлежащія постановленія составлены. Изъ разспросовъ выяснилось, что дежурный городовой и не подозрѣвалъ, что содержаніе заключенныхъ безъ постановленій—незаконно.

Довольствіе арестованные получаютъ изъ тюрьмы.

2) Второе арестное помѣщеніе—при сельскомъ управленіи села Гавриловки—состоитъ изъ одной небольшой комнаты (4×4 аршина), расположенной въ домѣ сельскаго управленія. Все зданіе построено изъ сырцоваго кирпича, полъ и потолокъ досчатые; въ окнѣ арестнаго помѣщенія имѣется желѣзная, вдѣланная въ стѣну рѣшетка; дверь запирается цѣпочкой и небольшимъ висячимъ замкомъ. Окарауливается сторожемъ сельскаго управленія,—двумя наемными «десятскими», служащими при управленіи, и двумя «десятскими», находящимися въ управленіи по наряду. Ко времени ревизіи подъ арестомъ находилось трое аульныхъ старшинъ, подвергнутыхъ приставомъ наказанію за неприводъ по повѣсткамъ. Постановленія о содержаніи оказались въ порядкѣ. Книги на запись арестованныхъ за 1905, 1906, 1907 и 1908 года ведены исправно. Въ 1905 году содержалось 29 человѣкъ, въ 1906 году—14, въ 1907 году—7 и въ 1908 году (по 13 Августа)—17 человѣкъ.

На каждаго изъ арестованныхъ отпускается изъ земскихъ суммъ по 6 коп. кормовыхъ денегъ. До 19 Января 1906 г. арестованные должны были питаться на собственныя средства или, за отсутствіемъ таковыхъ, на средства сельскаго общества. Согласно предписанію Копальскаго уѣзд-

наго начальника отъ 26 января 1906 г. за № 1269, деньги на продовольствіе арестантовъ стали отпускаться изъ общественныхъ суммъ, а по представленіи счетовъ израсходованныя суммы возмѣщаются обществамъ уѣзднымъ управленіемъ изъ земскихъ суммъ.

Арестное помѣщеніе при Нарынскомъ Сельскомъ Управленіи.

Подъ арестное помѣщеніе отведенъ отдѣльный домикъ, выстроенный на дворѣ сельскаго управленія и заключающій въ себѣ одну комнату, площадью въ 30 кв. аршинъ, съ окномъ, снабженнымъ желѣзной рѣшеткой. Наръ не устроено, и арестанты размѣщаются на полу. На расходы по отопленію и освѣщенію камеры отпускаются деньги нарынскимъ сельскимъ обществомъ. За арестованными наблюдаетъ нанимаемый для этой цѣли сторожъ—ко времени ревизіи 18-ти лѣтній юноша. Такъ какъ при арестантской помѣщенія для сторожа не имѣется, то онъ ночуетъ въ другомъ зданіи сельскаго управленія.

Ко времени ревизіи двери арестнаго помѣщенія были открыты, и одинъ изъ восьми арестованныхъ былъ занятъ на дворѣ приготовленіемъ чая. Изъ наряда участковаго начальника за № 12/1908 г. усмотрѣно, что одинъ изъ арестованныхъ являлся къ мировому судьѣ въ качествѣ переводчика безъ вѣдома не только сельскаго старосты, но и сторожа.

Для регистраціи содержащихся подъ стражею лицъ сельскимъ писаремъ ведется съ 1907 года книга, въ которой отмѣчается время заключенія подъ стражу и время освобожденія, съ указаніемъ, по чьему постановленію лицо подвергнуто заключенію. Но записи ведутся весьма неаккуратно. При сличеніи ихъ съ постановленіями, подшитыми къ отдѣльному наряду, выяснилось, что не всѣ лица, содержавшіяся подъ стражею, были занесены въ книгу.

За послѣдніе три года (1906—1908) въ арестномъ помѣщеніи содержалось 118 человѣкъ, причемъ наибольшее дневное скопленіе выражается цифрою 11.

Нарынская Военная Гауптвахта.

На Нарынской военной гауптвахтѣ арестанты гражданскаго вѣдомства содержатся въ особомъ помѣщеніи, площадью приблизительно въ 25 кв. аршинъ, съ широкими удобными нарами и достаточнымъ количествомъ воздуха. Но на прогулку арестованныхъ не выводятъ за отсутствіемъ огороженнаго двора.

Арестанты довольствовались одно время на кормовыя деньги изъ котла мѣстной команды, но большинство заключенныхъ — мусульмане, стали отказываться отъ пищи, почему кормовыя деньги стали имъ выдаваться на руки; довольствіемъ арестованныхъ мусульманъ озабочивается мѣстный туземецъ.

Кормовыя деньги получаются отъ Пржевальскаго уѣзднаго начальника не всегда своевременно, въ виду чего однажды начальникъ гарнизона увѣдомилъ участковаго начальника (отношеніемъ отъ 11 Января 1907 г. за № 16), что, за неполученіемъ кормовыхъ денегъ, онъ не находитъ возможнымъ принять на гауптвахту трехъ препровожденныхъ къ нему для заключенія подъ стражу туземцевъ.

Распредѣленіе арестованныхъ по категоріямъ неосуществимо. Въ нарядѣ участковаго начальника за № 1640/1907 г. имѣется переписка, возникшая по поводу обнаружившагося у одного изъ подслѣдственныхъ арестантовъ разстройства умственныхъ способностей. Участковый начальникъ возбудилъ ходатайство о переводѣ больного въ лечебное заведеніе, но губернаторъ, ссылаясь на неимѣніе въ лечебницахъ свободныхъ мѣстъ, отказалъ (14 Іюля 1907 года за № 9279) въ удовлетвореніи означеннаго ходатайства, вслѣдствіе чего и за отсутствіемъ другого помѣщенія буйный больной былъ оставленъ вмѣстѣ съ заключенными.

Мѣста заключенія Закаспійской области.

Асхабадская областная тюрьма. Зданіе тюрьмы построено въ 1899 году изъ сырцоваго кирпича и заключаетъ въ себѣ 12 общихъ и 11 одиночныхъ камеръ; оконныя рѣшетки въ нихъ—изъ желѣзныхъ вдѣланныхъ въ оконныя рамы поперечинъ и продолинъ въ $^5/_8$ дюйма толщиною, съ просвѣтами въ 6×3 вершка. Двери камеръ снабжены желѣзными задвижками и висячими замками. Въ шести камерахъ устроены нары; въ остальныхъ имѣется 20 откидныхъ коекъ, прикрѣпленныхъ къ стѣнѣ, и 8 переносныхъ желѣзныхъ кроватей.

Отопленіе и освѣщеніе зданій производится хозяйственнымъ способомъ на авансы, отпускаемые начальнику тюрьмы; очистка отхожихъ мѣстъ — черезъ подрядчика. Всѣ сортиры — колодезной системы, самой первобытной.

Окарауливается тюрьма нарядомъ отъ мѣстнаго гарнизона, распредѣленнымъ на 6 постахъ: 4 внѣшнихъ и 2 внутреннихъ. Посты и караульное помѣщеніе соединены электрическою сигнализаціею.

Общее число наличныхъ арестантовъ въ день ревизіи (16 Сентября 1908 года) составляло 175 человѣкъ. Между тѣмъ, тюрьма разсчитана лишь на 80 человѣкъ, почему осуществляется только отдѣленіе ссыльно-каторжныхъ и политическихъ; остальныя категоріи заключенныхъ содержатся вмѣстѣ. Чрезмѣрное переполненіе тюрьмы, болѣе чѣмъ вдвое противъ нормальнаго комплекта, создаетъ невозможность установить надлежащій порядокъ и надзоръ, при каковыхъ условіяхъ особенно вредно и даже опасно долговременное оставленіе въ тюрьмѣ ссыльно-каторжныхъ. Больныхъ (въ

томъ числѣ амбулаторныхъ, посѣщавшихъ пріемный покой при тюрьмѣ) за 1907 годъ было 1348, а съ 1 января по день ревизіи—1550 человѣкъ.

Внутреннихъ работъ не заведено, если не считать выдѣлки переплетовъ для собственной, весьма, впрочемъ, незначительной по количеству томовъ, библіотеки. Арестанты получаютъ извнѣ періодическія изданія послѣдняго времени. Священникомъ тюрьма посѣщается крайне рѣдко.

На продовольствіе арестантовъ отпускается по 15 копѣекъ въ сутки, причемъ деньги выдаются на руки артельщику, назначаемому изъ числа надзирателей. Арестанты разбиваются на группы по нѣскольку камеръ и избираютъ каждая своего приходо-расходчика, которому заказываютъ продукты по своему усмотрѣнію. Обѣдъ готовится въ двухъ котлахъ—для общеуголовныхъ и для политическихъ. Поварами назначаются краткосрочные арестанты, которые готовятъ пищу въ присутствіи надзирателя и выборнаго дежурнаго арестанта.

Одежда, а равно постельное и нижнее бѣлье, доставляются изъ мастерскихъ С.-Петербургской пересыльной тюрьмы въ сшитомъ уже видѣ. Но, при этомъ, большинство срочныхъ и даже каторжныхъ арестантовъ одѣты въ собственное платье, за невысылкою достаточнаго комплекта казенной одежды. Между котами, присланными изъ СПБ. пересыльной тюрьмы, оказались нѣкоторые съ бумажными подошвами.

Ко времени ревизіи налицо состояло авансовъ и собственныхъ арестантскихъ денегъ 1125 руб. 67 коп. и предъявлено было расходныхъ документовъ на 793 руб. 5 коп., а всего—1918 р. 72 коп. Между тѣмъ, по денежнымъ книгамъ должно было быть въ наличности къ 16 сентября: по книгѣ собственныхъ арестантскихъ денегъ 348 руб. 57 к., надзирательскихъ 240 руб. и по денежному журналу и авансовъ 1620 руб. 15 коп., а всего 2208 руб. 72 коп., т. е. на 290 рублей больше. При изслѣдованіи этой разницы оказалось, что 100 рублей были уплачены въ августѣ 1908 года поставщику дровъ, расписка коего хранилась не въ денежномъ ящикѣ, а на квартирѣ начальника тюрьмы, откуда она и была доставлена ревизовавшему. Остальные 190 рублей, по объясненію начальника тюрьмы были возвращены еще въ началѣ сентября 1908 года старшему надзирателю тюрьмы изъ числа 240 рублей собственныхъ его денегъ, но расписка въ полученіи денегъ не была отобрана. Надзиратель

подтвердилъ данное объясненіе и въ присутствіи ревизовавшаго расписался въ полученіи.

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи денежныхъ книгъ приходо-расходнаго журнала, собственныхъ арестантскихъ денегъ и книги талоновъ, оказалось, что, хотя всѣ онѣ неустановленнаго образца, но ведутся правильно. Ежемѣсячная провѣрка книгъ и наличныхъ суммъ производится, но, какъ видно изъ повѣрочныхъ надписей и изъ личныхъ объясненій предсѣдателя повѣрочной коммисіи, происходило это обыкновенно въ десятыхъ числахъ мѣсяца; между тѣмъ, въ надписяхъ на книгахъ указывалась наличность суммъ къ 1 числу.

Книги на записку прихода и расхода арестантской одежды и обуви заведены только въ 1908 году и ведутся исправно. Одежда и обувь оказались налицо соотвѣтственно показаніямъ книгъ.

Книги арестантскихъ заработныхъ суммъ, книги заказовъ и наряда на работы не ведется, такъ какъ арестанты на работы не выводятся.

Для записи поступающихъ въ тюрьму пожертвованій была выдана изъ канцеляріи начальника области 11 ноября 1906 г. за скрѣпою правителя канцеляріи особая книга на 47 листахъ. При осмотрѣ ея обнаружено, что надпись правителя канцеляріи зачеркнута красными чернилами и почеркомъ начальника тюрьмы книга эта 1 января 1908 г. перезасвидѣтельствована изъ книги пожертвованій въ «книгу протоколовъ о дисциплинарныхъ наказаніяхъ арестантовъ», причемъ засвидѣтельствованіе это подписано самимъ начальникомъ тюрьмы. Въ перезасвидѣтельствованной книгѣ не оказалось первыхъ двухъ листовъ. По словамъ начальника тюрьмы, никакихъ записей пожертвованій на уничтоженныхъ первыхъ двухъ листахъ не было.

Асхабадскій арестный домъ.

Въ вѣдѣніи городской полиціи находится арестный домъ, помѣщающійся въ частномъ зданіи и расчитанный на 60 человѣкъ. Обслуживаютъ его 7 надзирателей, изъ коихъ одинъ старшій. Кормовое довольство выдается по 17 копѣекъ на человѣка арестантамъ на руки и продукты пріобрѣтаются ежедневно на базарѣ однимъ изъ срочныхъ арестантовъ.

Обращаетъ на себя вниманіе рапортъ пристава отъ 28 января 1907 года на имя уѣзднаго начальника: «Представляемое дознаніе,—говорится въ рапортѣ,—выяснило полную преступность дѣйствій по службѣ всего

состава служащихъ арестнаго дома. Надо положить конецъ мнимымъ побѣгамъ арестантовъ, которые, какъ выясняется, всегда совершаютъ побѣги за откупъ. Чины полиціи берутъ взятки и изъ рукъ выпускаютъ убійцъ. Большинство крадетъ, преступничаетъ, но подъ судъ не попадаетъ». Приставъ просилъ о преданіи суду 3 надзирателей, но дѣло ограничилось увольненіемъ ихъ отъ службы.

Мервскій арестный домъ.

Арестный домъ занимаетъ два отдѣльныхъ зданія, одно казенное и другое наемное. Первое изъ нихъ построено въ 1888—1889 г. г. на областныя земскія суммы; постройка его обошлась первоначально въ 12425 руб. 23 коп., а затѣмъ было дополнительно израсходовано 3337 руб. Зданіе, заключающее въ себѣ 11 камеръ, построено изъ сырцоваго кирпича и нынѣ пришло въ ветхость. Во дворѣ арестнаго дома находится арестантская кухня и сараи, отхожее мѣсто и казарма для надзирателей съ землянымъ поломъ, потолкомъ, подшитымъ полотномъ, такъ какъ штукатурка обваливалась, и протекающею крышею. Арестный домъ обнесенъ высокой глинобитной стѣной.

На ремонтъ было отпущено въ 1906 году 1406 руб. 6 коп. и въ 1907 г.—2511 руб. 79 коп.; въ 1908 г. отпуска на капитальный ремонтъ не было, а на мелочной израсходовано 46 руб. 15 коп.

Вопросъ о постройкѣ новаго зданія тюрьмы былъ возбужденъ въ 1905 году. Въ 1907 году былъ составленъ актъ коммисіи, осматривавшей нынѣшнее зданіе и признавшей его совершенно непригоднымъ для содержанія арестантовъ, почему рапортомъ отъ 9 марта 1907 года за № 6186 на имя начальника области начальникъ Мервскаго уѣзда просилъ разрѣшить ему переводить всѣхъ срочныхъ болѣе важныхъ арестантовъ, а также и подслѣдственныхъ, числящихся за прокуроромъ и окружнымъ судомъ, въ Асхабадскую областную тюрьму, такъ какъ нельзя было поручиться за то, что арестанты не совершатъ побѣга. Свѣдѣній о результатѣ этого ходатайства не найдено.

За наемное зданіе туземнаго типа, передѣланное подъ арестное помѣщеніе, уплачивается въ годъ 1200 руб.

Арестныя помѣщенія, всегда переполненныя, содержатся весьма грязно, въ камерахъ воздухъ настолько тяжелъ, что съ трудомъ можно оставаться въ нихъ болѣе продолжительное время. Арестанты спятъ отчасти на нарахъ, отчасти прямо на полу; въ нѣкоторыхъ камерахъ аресто-

ванныхъ вдвое болѣе того, чѣмъ полагалось бы даже при разсчетѣ по одной кубической сажени воздуха на человѣка. Оба отдѣленія арестнаго дома разсчитаны на 110 человѣкъ; между тѣмъ, средній суточный составъ арестантовъ составлялъ въ 1906 году—190 человѣкъ, въ 1907 году—130 человѣкъ и въ 1908 году—176 человѣкъ. Ко времени ревизіи содержалось 230 арестантовъ.

Большинство арестантовъ въ собственномъ платьѣ и бѣльѣ, такъ какъ ни ихъ, ни постельныхъ принадлежностей не хватаетъ; не хватаетъ и обуви.

Арестнымъ домомъ завѣдываетъ помощникъ полицейскаго пристава, имѣющій въ своемъ распоряженіи 21 надзирателя, изъ коихъ двое старшихъ съ окладомъ въ 480 руб. и 420 руб. и 19 младшихъ, получающихъ по 300 руб. и 240 руб. въ годъ. Надзиратели вооружены казеннымъ револьверомъ системы «Смиттъ и Вессонъ» и шашкой; мундирная одежда была выдана въ послѣдній разъ 25 декабря 1907 года. Старое арестное помѣщеніе охраняется военнымъ карауломъ въ составѣ одного суточнаго и двухъ ночныхъ постовъ.

На содержаніе арестнаго дома производятся отпуски изъ штрафныхъ, земскихъ и городскихъ суммъ. Въ 1906 году было израсходовано на этотъ предметъ 3114 руб. 71 коп., въ 1907 году—2145 руб. 80 коп. и въ 1908 году—2262 руб. Обращаетъ на себя вниманіе обстоятельство, что, какъ выяснено, одинаковыя суммы отпускались на содержаніе Мервскаго арестнаго дома тогда, когда онъ помѣщался въ одномъ зданіи.

Кормовыя деньги арестанты получаютъ полностью на руки и довольствуются черезъ выборнаго артельщика, пріобрѣтая предметы продовольствія по своему усмотрѣнію. На баню и мыло арестантамъ отпускается изъ земскихъ и штрафныхъ суммъ по 8 коп. на арестанта въ мѣсяцъ и на тотъ же предметъ тюремнымъ комитетомъ ассигнуется ежемѣсячно по 8 руб.

Единственный источникъ заработка арестантовъ составляетъ поливка улицъ крѣпостной части гор. Мерва, за что арестанты получаютъ по 5 копѣекъ. За 1906 годъ такимъ путемъ было заработано арестантами 255 руб., за 1907 годъ—373 руб. и за 1908 годъ—375 руб., изъ каковыхъ денегъ удовлетворены и надзиратели, конвоировавшіе арестантовъ (по 2 рубля на каждаго въ мѣсяцъ). Дѣлаются слабыя попытки къ организаціи и другихъ арестантскихъ работъ; такъ, по смѣтѣ 1906 года пред-

положенъ былъ отпускъ въ 25 руб. на покупку инструментовъ для мастерскихъ, а въ новомъ арестномъ помѣщеніи двое арестантовъ выдѣлываютъ столы и табуретки, которые продаютъ черезъ надзирателей.

При пріемѣ вещей и собственныхъ денегъ арестантовъ квитанціи выдаются не всегда своевременно и выдачи денегъ на нихъ не всегда отмѣчаются, что вызываетъ жалобы со стороны арестантовъ. Билеты арестантамъ на руки не выдаются, какъ объяснилъ завѣдывающій арестнымъ домомъ потому, что арестанты теряютъ ихъ или уничтожаютъ. Взысканія, налагаемыя на арестантовъ, никуда не записываются, а потому установить количество и родъ таковыхъ не представилось возможнымъ; выяснено лишь, что въ 1908 году былъ случай лишенія арестанта прогулки въ теченіе мѣсяца.

Арестанты жаловались на малый отпускъ кормовыхъ денегъ, отсутствіе медицинской помощи, недостатокъ постельныхъ принадлежностей и бѣлья и на холодъ въ зимнее время въ помѣщеніяхъ, слишкомъ мало отапливаемыхъ, а также на слишкомъ рѣдкія посѣщенія начальника уѣзда.

Изъ дѣлъ Мервскаго уѣзднаго управленія усмотрѣно, что нѣкоторые изъ надзирателей были уволены отъ службы за нанесеніе арестантамъ побоевъ; ко времени ревизіи одинъ изъ нихъ находился по тому же поводу подъ слѣдствіемъ.

Мервское отдѣленіе тюремнаго комитета.

Отдѣленіе тюремнаго комитета, состоящее изъ начальника уѣзда въ качествѣ предсѣдателя, изъ секретаря и 10 директоровъ, собиралось въ 1907 году два раза, а въ 1908 засѣданій комитета не было вовсе.

Бахарденскій арестный домъ.

Арестный домъ, построенный въ 1892 году изъ тесанаго камня, состоитъ изъ одной общей камеры и 2 карцеровъ. Окна арестантскихъ помѣщеній снабжены рѣшетками изъ круглыхъ желѣзныхъ прутьевъ, толщиною въ палецъ. Вмѣсто коекъ устроены нары.

На отопленіе и освѣщеніе зданія ежегодно отпускается 100 рублей изъ земскихъ суммъ.

Окарауливается зданіе надзирателемъ, которому, смотря по числу арестантовъ, назначаются въ помощь 1 или 2 джигита.

Ко времени ревизіи содержались 2 арестанта.

Никакихъ работъ не заведено. Священникъ арестантовъ не навѣщаетъ.

Суточный отпускъ на продовольствіе арестантовъ опредѣляется ежегодно приказомъ по области; на 1908 годъ онъ былъ установленъ въ размѣрѣ 19 копѣекъ, при чемъ деньги выдаются ежедневно надзирателю, который и покупаетъ въ присутствіи одного изъ арестантовъ необходимое количество продуктовъ. Пищевая табель не примѣняется.

Ни постельныхъ принадлежностей, ни казенной одежды въ арестномъ домѣ нѣтъ и никакихъ средствъ на ихъ пріобрѣтеніе не ассигнуется.

Медицинскую помощь арестантамъ оказываетъ участковый фельдшеръ, а серьезно больные арестанты пересылаются на излеченіе въ Асхабадъ.

Имущество арестантовъ хранится у надзирателя арестнаго дома, а деньги—въ управленіи приставства.

Іолотанское арестное помѣщеніе.

Арестное помѣщеніе состоитъ изъ одной комнаты при управленіи приставства. Крыша этого помѣщенія земляная, смазанная глиной съ саманомъ. Запоръ—въ видѣ наружнаго засова съ висячимъ замкомъ; оконная рѣшетка заложена въ раму. Вмѣсто коекъ—нары.

На отопленіе, освѣщеніе и мелочные расходы отпускается изъ земскихъ средствъ 60 руб. въ годъ.

Окарауливается помѣщеніе дежурнымъ джигитомъ.

Въ числѣ арестованныхъ—лицъ, отбывающихъ болѣе продолжительные сроки, не бываетъ, такъ какъ они препровождаются въ Мервъ; туда же отправляются больные.

На продовольствіе отпускается 11 коп. въ сутки на арестанта. Одежды и постельнаго бѣлья не отпускается.

Кизилъ-Арватскій арестный домъ.

Зданіе построено изъ сырцоваго кирпича и пришло въ полную ветхость, почему возбуждено ходатайство передъ начальникомъ области о постройкѣ новаго помѣщенія. Арестный домъ разсчитанъ приблизительно на 18 человѣкъ, содержалось же ко времени ревизіи 29 человѣкъ, изъ коихъ одинъ—въ порядкѣ положенія объ охранѣ. Штатъ служащихъ состоитъ изъ одного надзирателя и 4 стражниковъ; кромѣ того, въ виду объявленія Кизилъ-Арвата на военномъ положеніи, охрана усилена нарядомъ отъ воинской части мѣстнаго гарнизона.

Довольствуются арестанты путемъ выдаваемыхъ имъ на руки кормовыхъ въ размѣрѣ 15 коп.

Записи въ арестантской книгѣ, по сличеніи таковыхъ съ документами

на арестантовъ, найдены въ порядкѣ. Какъ въ арестантскихъ помѣщеніяхъ, такъ и въ помѣщеніяхъ стражниковъ и караула и въ кухнѣ сравнительно чисто.

Тедженскій арестный домъ.

Одноэтажное каменное зданіе арестнаго дома, выстроенное въ 1903 году, расположено внутри небольшого двора, окруженнаго глухимъ каменнымъ заборомъ, высотою около 4 аршинъ. Въ зданіи—двѣ общихъ камеры и двѣ одиночныхъ, изъ коихъ одна служитъ и карцеромъ. Одностворчатыя двери камеръ выходятъ въ небольшой корридоръ и запираются на висячіе замки; въ дверяхъ имѣются задѣланныя желѣзными рѣшетками отверстія для наблюденія. Въ камерахъ устроены вентиляціонныя отверстія, выходящія въ дымовыя трубы. Оконныя рѣшетки вдѣланы въ деревянные косяки оконъ со стороны двора.

Въ камерахъ довольно чисто. Въ общихъ—сплошныя нары, покрытыя кошмами, въ одиночной—деревянная койка, также покрытая кошмою.

Зданіе отапливается дровами и освѣщается керосиновыми лампами. На отопленіе и освѣщеніе ассигнуется ежегодно 120 руб. изъ земскихъ суммъ.

Завѣдываетъ (фактически) арестнымъ домомъ старшій надзиратель, получающій 360 руб. въ годъ жалованья и казенную квартиру. По штату служащихъ арестнаго дома для окарауливанія его положены всего 2 надзирателя, въ томъ числѣ и старшій. Въ дѣйствительности же, по распоряженію уѣзднаго начальника, на окладъ младшаго надзирателя въ 240 руб. въ годъ, нанимается писецъ, который работаетъ въ канцеляріи уѣзднаго управленія и, между прочимъ, ведетъ всю арестантскую переписку, а для окарауливанія арестнаго дома командируются 4 джигита, получающіе по 240 руб. ежегодно изъ суммъ, собираемыхъ съ населенія на наемъ джигитовъ. Все дѣлопроизводство по арестному дому сосредоточено въ уѣздномъ управленіи.

У всѣхъ арестантовъ, которыхъ ко времени ревизіи оказалось 23 человѣка, имѣлись на рукахъ билеты, съ обозначеніемъ времени поступленія въ арестный домъ и лицъ, по постановленію коихъ послѣдовало заключеніе подъ стражу. При провѣркѣ дѣлъ на арестантовъ выяснилось, что Асхабадскій окружный судъ, вмѣсто копій своихъ постановленій о содержаніи подъ стражей, присылаетъ лишь предписанія о содержаніи.

На продовольствіе арестантовъ ассигнуется по 12 копѣекъ, изъ коихъ

одна копѣйка удерживается за воду, доставляемую изъ желѣзнодорожнаго колодца. Пища готовится самими арестантами отдѣльно для туркменъ и для персовъ; продукты покупаются также арестантами.

Арестантскія деньги сдаются надзирателю, который записываетъ ихъ на листикѣ бумаги и хранитъ деньги у себя въ жестяной коробкѣ. Деньги оказались налицо.

Больныхъ арестантовъ пользуютъ уѣздный врачъ и фельдшеръ; трудно больныхъ отправляютъ въ мѣстный лазаретъ; статистической отчетности о числѣ здоровыхъ и больныхъ арестантовъ не ведется.

Никакихъ арестантскихъ работъ не организовано; священникъ арестантовъ не навѣщаетъ; книгъ для чтенія нѣтъ.

Казенныхъ халатовъ не отпускается; до послѣдняго времени не было ни казеннаго бѣлья, ни обуви; и ко времени ревизіи многіе арестанты оказались въ своемъ бѣльѣ и платьѣ. Даже надзиратель не получаетъ казенной форменной одежды.

Въ январѣ 1908 года Тедженскимъ уѣзднымъ начальникомъ было возбуждено ходатайство объ увеличеніи кормовыхъ до 15 коп. Однако, ходатайство это было оставлено начальникомъ области безъ удовлетворенія, такъ какъ справочныя цѣны по Тедженскому уѣзду оказались ниже цѣнъ, кои послужили основаніемъ для увеличенія табели на 1908 г. по другимъ уѣздамъ.

Каахкинскій арестный домъ.

Зданіе арестнаго дома—казенное, выстроенное нѣсколько лѣтъ тому назадъ, состоитъ изъ одной общей камеры и двухъ небольшихъ помѣщеній безъ оконъ, въ одномъ изъ коихъ живутъ джигиты, а въ другомъ хранится имущество арестантовъ; но въ случаѣ скопленія арестантовъ и эти помѣщенія обращаются въ арестантскія.

Въ общей камерѣ довольно чисто; ко времени ревизіи въ ней содержалось 11 человѣкъ, среди коихъ были слѣдственные и срочные арестанты. У каждаго изъ арестантовъ на рукахъ—копія постановленія о содержаніи.

На получаемое довольствіе, въ размѣрѣ 12 копѣекъ, арестанты, при посредствѣ джигита, пріобрѣтаютъ съѣстные продукты, но горячей пищи не готовится.

Завѣдуетъ арестнымъ домомъ (фактически) и ведетъ всю переписку надзиратель, получающій 300 рублей содержанія въ годъ и квартиру, которая расположена внѣ двора арестнаго дома; другихъ надзирателей по

штату не положено. Окарауливается арестный домъ джигитами, состоящими при управленіи приставства, здѣсь же съ 1908 года заведены особыя дѣла на слѣдственныхъ и состоящихъ подъ судомъ арестантовъ. Статистической отчетности о числѣ здоровыхъ и больныхъ арестантовъ не ведется. Ни одежды, ни бѣлья, ни обуви для арестантовъ не отпускается; не имѣетъ казенной одежды и надзиратель. Ни алфавита, ни книги сроковъ не оказалось.

Серахскій арестный домъ.

Зданіе ареста, построенное изъ сырцоваго кирпича лѣтъ около 20 назадъ, состоитъ изъ одной, разсчитанной на 10 человѣкъ, камеры въ 1 окно и двухъ темныхъ карцеровъ. Въ камерѣ устроена небольшая желѣзная плита. Арестантамъ отпускается на прокормленіе по 12 коп.; горячей пищи они не получаютъ.

Изъ изложеннаго обзора положенія тюремной части въ краѣ ясно видны отрицательныя ея стороны. Наиболѣе существенныя изъ нихъ—техническая неприсобленность тюремныхъ зданій и полное отсутствіе планомѣрнаго тюремнаго режима—не только не создаютъ почвы для примѣненія цѣлесообразнаго, съ уголовно-политической точки зрѣнія, карательнаго воздѣйствія, но ведутъ нерѣдко къ прямому его отрицанію.

Зданія, выстроенныя изъ сырцоваго кирпича, поддающагося даже слабымъ усиліямъ невооруженной руки, тѣ мѣста, изъ которыхъ, по отзыву самой администраціи, не бѣжитъ только тотъ, кому не охота, или сырыя, тѣсныя и душныя помѣщенія, а иногда и вырытыя въ земли ямы, въ родѣ арестнаго помѣщенія въ гор. Андижанѣ, представляютъ главный контингентъ мѣстъ заключенія. Объ основномъ распредѣленіи арестантовъ по категоріямъ, конечно, не приходится думать тамъ, гдѣ начальники озабочены мыслью—какъ-бы вмѣстить въ тюрьму нужное количество арестантовъ, хотя бы на голомъ полу, гдѣ осужденные, для отбытія наказанія, должны ждать очереди, или гдѣ женщины могутъ быть подвергнуты задержанію только при условіи отсутствія арестованныхъ мужчинъ.

Отсутствіе признаковъ раціональнаго тюремнаго режима рѣзко выступаетъ и въ полной почти бездѣятельности арестантовъ, вызываемой при томъ не недостаткомъ спроса на арестантскій трудъ, а апатичностью и дѣловою бозпомощностью (за рѣдкими исключеніями) тюремной администраціи, и въ той пестротѣ цвѣтовъ и видовъ арестантскихъ одеждъ, вы-

зываемой тѣмъ, что арестанты, даже которжные, носятъ свое собственное платье и пользуются своими одѣялами, и, наконецъ, въ тѣхъ ничѣмъ не оправдываемыхъ послабленіяхъ, благодаря которымъ арестанты имѣютъ въ своемъ распоряженіи металлическую посуду, кружки, керосинъ и даже ножи.

Къ этому присоединяется отсутствіе не только тюремныхъ больницъ, но и лазаретовъ или околодковъ. Въ переполненныхъ свыше мѣры камерахъ встрѣчаются и страдающіе малярійною лихорадкою, и съ полученными еще до поступленія въ тюрьму пораненіями, и даже душевно-больные. Услуги, оказываемыя въ этомъ отношеніи военными госпиталями, ничтожны, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ перестали принимать больныхъ арестантовъ вовсе (напр., въ Самаркандѣ), а другіе выписываютъ больныхъ совершенно не излѣченныхъ и умирающихъ иногда въ тюрьмѣ вскорѣ послѣ выписки изъ больницы (напр., въ Ташкентѣ).

Изъ числа обнаруженныхъ крупныхъ дефектовъ тюремнаго хозяйства нѣкоторые могли бы быть устранены безъ труда. Такъ, напримѣръ, необходимость уменьшенія пищевой табели въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заключенія вызывается, главнымъ образомъ, недостаточнымъ развитіемъ хозяйственной дѣятельности тюремныхъ попечительныхъ комитетовъ и тюремнаго начальства, не получающихъ указаній и не находящихся подъ наблюденіемъ лицъ, спеціально озабоченныхъ постановкою тюремнаго дѣла, т. е. тюремныхъ инспекторовъ, каковыхъ должностей въ Туркестанѣ не учреждено. Недостатокъ арестантской одежды является результатомъ крайне нецѣлесообразнаго порядка снабженія мѣстныхъ тюремъ присылаемымъ изъ С.-Петербурга готовымъ платьемъ, которое не только получается съ опозданіями, исчисляемыми полугодіями, но и оказывается въ большинствѣ случаевъ не соотвѣтствующимъ требуемымъ количествамъ, размѣрамъ и мѣстнымъ климатическимъ условіямъ [1]).

Вслѣдствіе обнаруженнныхъ ревизіею данныхъ и возбужденнаго ревизующимъ Сенаторомъ подлежащаго ходатайства, Министерствомъ Юстиціи было командировано въ Туркестанъ особое лицо для тщательнаго выясненія, во всѣхъ подробностяхъ, отрицательныхъ сторонъ тюремной жизни въ краѣ, а также тѣхъ мѣръ, которыя надлежало бы принять для возможно скораго ихъ устраненія.

---

[1]) Ревизующимъ Сенаторомъ былъ препровожденъ Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія образчикъ совершенно непригоднаго присланнаго Управленіемъ полотна, употребляемаго въ Самаркандской тюрьмѣ на рубахи и постельное бѣлье.

Образованныя, подъ предсѣдательствомъ военныхъ губернаторовъ и при участіи командированнаго Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ лица совѣщанія, на основаніи сообщенныхъ имъ данныхъ о результатахъ осмотра мѣстъ заключенія, пришли къ слѣдующимъ выводамъ: [1])

По Сыръ-Дарьинской области:

а) Вопросы строительные.

I) Въ г. Казалинскѣ находящіеся въ наемномъ помѣщеніи тюрьма и арестный домъ, по совершенной непригодности ихъ, подлежатъ скорѣйшему упраздненію. Ихъ слѣдуетъ устроить въ зданіи мѣстнаго военнаго лазарета, уступаемаго тюремному вѣдомству. Разработанный проектъ переустройства со смѣтой слѣдуетъ представить какъ можно скорѣе на утвержденіе Главнаго Тюремнаго Управленія. Въ новомъ зданіи будетъ до 100 арестантскихъ мѣстъ, такъ что будутъ обезпечены не только городъ и уѣздъ, но приблизительно 50 мѣстъ останется въ запасѣ для другихъ уѣздовъ;

II) въ г. Петро-Александровскѣ вмѣстимость арестнаго дома (нормально на 24 человѣка) можетъ быть доведена до 30 чел., почему арестанты мѣстной тюрьмы могутъ быть временно размѣщены въ арестномъ домѣ или срочные изъ нихъ отправлены въ Чарджуй, и должны быть приняты всѣ мѣры, чтобы тѣмъ или инымъ путемъ прекратить крайне невыгодный для казны договоръ по арендѣ тюремнаго зданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ озаботиться нынѣ же о закрѣпленіи за тюремнымъ вѣдомствомъ удобнаго участка городской земли мѣрою не менѣе 5 десятинъ на случай постройки будущей тюрьмы;

III) въ г. г. Перовскѣ, Туркестанѣ и Чимкентѣ до удовлетворенія другихъ строительныхъ нуждъ о постройкѣ тюремъ пока думать нельзя. Но непремѣнно слѣдуетъ въ каждомъ изъ названныхъ городовъ нынѣ же закрѣпить за тюремнымъ вѣдомствомъ удобные участки не менѣе 3 десятинъ каждый, для будущихъ тюремъ;

---

[1]) По содержанію высказанныхъ совѣщаніями пожеланій Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ былъ изданъ циркуляръ отъ 21 іюня 1909 г. о мѣрахъ для поддержанія благоустройства въ тюрьмахъ края (Приложеніе III).

IV) въ селеніи Мерке, Ауліэатинскаго уѣзда, арестный домъ требуетъ лишь текущаго ремонта;

V) тюрьма въ Ауліэатахъ подлежитъ капитальному ремонту, послѣ чего вмѣстимость ея дойдетъ до 240 человѣкъ; проектъ такого ремонта также подлежитъ скорѣйшему представленію въ Главное Тюремное Управленіе;

VI) Ташкентская тюрьма землею обезпечена вполнѣ достаточно. Первый корпусъ ея, построеный изъ сырца, дѣйствительно слабъ, но не настолько, чтобы оправдывалъ уничтоженіе его. Оба корпуса нуждаются въ цѣломъ рядѣ капитальныхъ передѣлокъ, послѣ чего вмѣстимость ихъ увеличится. Кромѣ того, нуждаются въ ремонтѣ и отчасти въ передѣлкѣ и разныя службы. Всѣмъ этимъ работамъ составлена опись, и проектъ со смѣтой подлежитъ представленію въ Главное Тюремное Управленіе. Кромѣ того, необходимо разработать проектъ административнаго корпуса, такъ какъ существующее помѣщеніе начальника тюрьмы совершенно непригодно, а семейные надзиратели, вовсе не имѣя квартиръ, живутъ въ разбродъ въ городѣ.

Не останавливаясь на другихъ деталяхъ оборудованія тюремъ въ области, совѣщаніе не встрѣтило препятствій къ упраздненію всѣхъ существующихъ кроватей и наръ, съ тѣмъ, чтобы большинство арестантовъ, и прежде всего туземцы, спали прямо на полу, а для нѣкоторыхъ категорій заключенныхъ были устроены подъемныя койки по типу, который будетъ присланъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ.

б) Вещевое довольствіе.

VII) Кожевенный товаръ, высылаемый поставщикомъ Озеровымъ, весьма неудовлетворителенъ и только крайняя нужда въ обуви заставила принять послѣднія партіи товара; кромѣ того, товаръ присылается несвоевременно, почему совѣщаніе предложило: доведя объ этомъ до свѣдѣнія Главнаго Тюремнаго Управленія, впредь ни въ какомъ случаѣ не принимать недоброкачественнаго товара, а по телеграфу извѣщать объ этомъ Главное Тюремное Управленіе. Относительно обуви еще слѣдуетъ замѣтить, что размѣръ его слишкомъ малъ для мѣстныхъ арестантовъ. Относительно высылаемаго Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ холста, слѣдуетъ замѣтить, что онъ послѣ стирки сильно садится. Другихъ недоче-

товъ по одежному довольствію по Сыръ-Дарьинской области не замѣчено, но необходимо предписать начальникамъ тюремъ, чтобы они завели цейхгаузныя книги, въ которыхъ приходъ и расходъ записывался бы, подъ наблюденіемъ начальника, надзирателемъ, ведущимъ хозяйство.

По вопросу объ арестантской одеждѣ для туземцевъ, совѣщаніе признало, что было бы желательно имѣть одежду мѣстнаго покроя изъ болѣе мягкихъ и легкихъ матерій, чѣмъ нынѣ высылаемыя.

в) Пищевое довольствіе.

VIII) Хозяйство въ тюрьмахъ Сыръ-Дарьинской области ведется удовлетворительно въ томъ отношеніи, что въ большихъ тюрьмахъ имѣется свое хлѣбопеченіе и съ кормового оклада по возможности дѣлается экономія. Но непремѣнно слѣдуетъ войти въ тщательное разсмотрѣніе вопроса, дѣйствительно ли слѣдуетъ давать арестантамъ,—особенно туземцамъ, столько мяса, какъ отпускается теперь, и нельзя ли на этой почвѣ достигнуть безъ вреда для здоровья арестантовъ, еще больше экономіи, особенно съ развитіемъ собственныхъ огородовъ. Въ ташкентской тюрьмѣ хозяйство ведется такимъ образомъ: подъ общимъ наблюденіемъ директора-хозяина, вольнонаемный артельщикъ покупаетъ продукты по вольной цѣнѣ; этотъ же артельщикъ ведетъ отчетность по хозяйству и за свои труды получаетъ 600 рублей въ годъ. Такой порядокъ не выгоденъ для казны по слѣдующимъ причинамъ:

Директоръ-хозяинъ, покрывая своей подписью всѣ дѣйствія артельщика, фактически не можетъ слѣдить за его операціями; артельщикъ, какъ вольнонаемный, въ случаѣ какихъ-либо злоупотребленій, фактически за ихъ ничѣмъ не отвѣчаетъ; наконецъ, храня у себя ключи отъ кладовокъ на тюремномъ участкѣ, имѣя постоянное дѣло со старшимъ надзирателемъ, онъ является, рядомъ съ начальникомъ, вторымъ хозяиномъ тюрьмы; удѣляетъ артельщикъ тюрьмѣ всего около 2 часовъ работы въ день. Если тѣ же 600 руб., которые расходуются на артельщика, предоставить на наемъ сверхштатнаго второго помощника начальника тюрьмы, то послѣдній съ успѣхомъ могъ бы вести хозяйство и, вмѣстѣ съ тѣмъ, помогать начальнику. Для дѣятельности директора-хозяина оставалось бы широкое поприще въ смыслѣ пріисканія поставщиковъ, устройства соревнованія на цѣны продуктовъ и фактическаго контроля хозяйства тюрьмы при

посѣщеніяхъ ея. Тѣмъ не менѣе, совѣщаніе, имѣя въ виду, что при дѣятельности теперешняго артельщика экономія отъ пищевого довольствія возрасла при отсутствіи всякихъ жалобъ со стороны арестантовъ, не предрѣшило сего вопроса. Было указано при этомъ, что несвоевременный переводъ кредитовъ заставляетъ брать продукты въ долгъ, что крайне отзывается на ихъ стоимости и качествѣ.

г) Леченіе.

IX) Единогласно высказано желаніе какъ можно скорѣе построить при Ташкентской тюрьмѣ больницу, такъ какъ леченіе арестантовъ въ военномъ госпиталѣ и крайне дорого, и очень неудобно.

д) Арестантскія работы.

X) Арестанскій трудъ вообще въ Сыръ-Дарьинскихъ тюрьмахъ развитъ далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ то было бы желательно. Слѣдуетъ предложить начальникамъ тюремъ, чтобы они въ этой отрасли проявляли больше предпріимчивости. Въ Ташкентѣ особеннаго вниманія требуетъ вопросъ о наилучшемъ использованіи двухъ земельныхъ участковъ за городомъ. На первомъ изъ нихъ, принадлежащемъ тюремному комитету на правахъ собственности, былъ когда то кирпичный заводъ и производятся сейчасъ однимъ изъ директоровъ опыты обжиганія кирпича при помощи мазута. Второй участокъ въ 1902 году уступленъ городомъ въ безвозмездное пользованіе комитета на 30 лѣтъ для устройства тоже кирпичнаго завода; но до сего времени онъ совершенно не использованъ. Въ настоящее время границы обоихъ участковъ приведены въ извѣстность, но въ натурѣ ничѣмъ не обозначены, вслѣдствіе чего, при отсутствіи утвержденнаго городского плана и при отсутствіи караульщика на участкахъ, возникаетъ опасность постепеннаго захвата сосѣдями, къ чему уже были попытки. Поэтому, совѣщаніе прежде всего просило комитетъ поручить начальнику тюрьмы установку столбовъ и проведеніе дуваловъ, чтобы обезпечить сохранность границъ обоихъ участковъ. По вопросу о наилучшемъ использованіи участковъ, совѣщаніе нашло, что сдача участковъ частному лицу въ долгосрочное арендное пользованіе не выгодна, такъ какъ при правильной обработкѣ участковъ непосредственнымъ хозяйственнымъ

способомъ можетъ быть выручено больше, чѣмъ при сдачѣ въ аренду. Но, съ другой стороны, разработка основательнаго проекта использованія участковъ и послѣдующее наблюденіе за работами требуетъ такого труда, на который въ настоящее время ни начальникъ тюрьмы, ни члены комитета времени не имѣютъ.

Имѣя въ виду возможность учрежденія въ ближайшемъ будущемъ тюремной инспекціи, совѣщаніе признало, что хозяйственный способъ использованія участковъ въ широкихъ размѣрахъ долженъ быть отложенъ до учрежденія инспекціи, а пока городской участокъ можетъ быть использованъ или въ небольшихъ размѣрахъ начальникомъ тюрьмы, или же быть сданъ въ краткосрочную аренду на три или на четыре года. До полной разработки городского участка, собственный комитетскій участокъ подъ кирпичъ разработывать не слѣдуетъ, а можно разводить на немъ фруктовыя деревья, огородъ или другія полезныя растенія. Начальнику Ташкентской тюрьмы слѣдуетъ предложить всячески развивать, помимо мастерскихъ, и наружныя работы, особенно для туземцевъ, какъ внутри ограды, такъ и внѣ ея, а если найдутся предприниматели, то нѣтъ препятствій къ сдачѣ арестантовъ на работы и въ заводы, при условіи лишь отдѣленія ихъ отъ вольныхъ рабочихъ.

е) Порядокъ содержанія арестантовъ.

XI) Не входя во всѣ подробности правильнаго тюремнаго режима, совѣщаніе просило указать начальникамъ тюремъ на слѣдущія основныя требованія тюремныхъ порядковъ:

1) должно быть составлено точное распредѣленіе арестантскаго дня и слѣдуетъ наблюдать, чтобы арестанты во всѣхъ мелочахъ соблюдали установленныя правила;

2) камеры должны безусловно всегда держаться запертыми; отъ вечерней до утренней провѣрки ключи должны храниться въ конторѣ; арестанты должны выпускаться изъ камеръ только для точно опредѣленныхъ цѣлей и всегда при надзорѣ. Въ отхожія мѣста выпускать только въ опредѣленные часы покамерно и ставить на это время около отхожаго мѣста спеціальнаго надзирателя. За обѣдомъ, кипяткомъ и по другимъ надобностямъ высылать только спеціальныхъ хозяйственныхъ арестантовъ,

одѣтыхъ въ казенное платье и снабженныхъ номерами; на административный дворъ никогда арестантовъ безъ надзора не выпускать;

3) на прогулку выводить арестантовъ, по крайней мѣрѣ, два раза въ день утромъ и вечеромъ и производить прогулку въ строго опредѣленномъ порядкѣ, отнюдь не допуская сидѣнія, лежанія или броженія цѣлой толпой;

4) всѣ предметы, которые не составляютъ крайней необходимости для арестантовъ, должны быть удалены изъ камеръ; на рукахъ у арестанта, какой бы онъ ни былъ категоріи, долженъ быть одинъ комплектъ необходимой по времени года одежды казенной или собственной, всѣ постельныя принадлежности, казенныя или собственныя, на день должны убираться изъ камеръ и храниться въ особыхъ запертыхъ помѣщеніяхъ или въ опредѣленномъ мѣстѣ во дворѣ, недоступномъ для арестантовъ;

5) передачу въ натурѣ продуктовъ слѣдуетъ довести до минимума, а свиданія давать только черезъ сѣтку; вообще, свиданіе, поданіе и писаніе писемъ слѣдуетъ разрѣшать:

а) лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія—одинъ разъ въ мѣсяцъ;

б) осужденнымъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія—два раза въ мѣсяцъ;

и в) всѣмъ остальнымъ категоріямъ—разъ въ недѣлю. При этомъ, болѣе одного посѣтителя къ свиданію не допускать; при свиданіяхъ долженъ присутствовать начальникъ или его помощникъ и должны быть наряжены самые надежные надзиратели;

6) такъ какъ частное платье очень трудно поддается обыску и облегчаетъ совершеніе побѣговъ, то начальникъ тюрьмы, сверхъ тѣхъ арестантовъ, которые по закону должны безусловно содержаться въ казенной одеждѣ, долженъ переодѣть въ таковую и тѣхъ подслѣдственныхъ, противъ которыхъ имѣются подозрѣнія въ совершеніи побѣговъ (2 примѣчаніе къ статьѣ 191 Уст. сод. под. стражей), и во всякомъ случаѣ не допускается ношеніе одежды или принадлежностей ея какого-либо форменнаго образца;

7) арестанту разрѣшать говорить въ своей камерѣ такимъ голосомъ, чтобы его не слышно было въ корридорѣ;

8) за всякимъ нарушеніемъ установленныхъ въ тюрьмѣ правилъ немедленно должно слѣдовать соотвѣтствующее взысканіе. Нерѣшительность начальника тюрьмы въ примѣненіи наказаній неминуемо ведетъ къ

безпорядкамъ и въ концѣ концовъ можетъ вызвать бунтъ, который придется подавлять вооруженной силой. Напротивъ, строгій режимъ и пріученіе арестантовъ на каждомъ шагу и по мелочамъ подчинять свою волю распоряженіямъ администраціи есть лучшее средство избѣгнуть всякихъ крупныхъ столкновеній и даетъ начальнику тюрьмы возможность отъ простого окарауливанія арестантовъ перейти къ полезному занятію ихъ работами. Большинство арестантовъ отлично это понимаетъ, и начальнику тюрьмы при введеніи новаго режима только слѣдуетъ не бояться возможныхъ выраженій неудовольствія со стороны безпокойнаго меньшинства*).

ж) Надзоръ.

XII) При существующихъ условіяхъ жизни наименьшій окладъ жалованья надзирателямъ долженъ быть въ 30 руб., а старшему слѣдуетъ назначить 45 рублей. Кромѣ того, надзирателямъ безусловно слѣдуетъ устроить казармы, въ которыхъ они жили бы подъ присмотромъ начальника.

Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщаніе находило нужнымъ разъяснить всѣмъ начальникамъ тюремъ, что и высшіе оклады жалованія не обезпечиваютъ начальниковъ отъ продажности надзирателей, если онъ не будетъ входить во всѣ мелочи ихъ службы и держать ихъ такъ строго, какъ содержатся нижніе чины въ хорошей войсковой части.

з) Тюремная инспекція.

XIII) Считая учрежденіе тюремной инспекціи необходимымъ условіемъ всякаго упорядоченія тюремнаго дѣла въ области, совѣщаніе полагало, что областное управленіе и уѣздныя полицейскія управленія только въ томъ случаѣ получатъ отъ учрежденія инспекціи то облегченіе, въ которомъ они нуждаются вслѣдствіе своего непомѣрнаго обремененія, если будущему областному инспектору будутъ присвоены всѣ тѣ права и обя-

---

*) Изложенныя правила должны быть, по заключенію совѣщанія, распространены на порядокъ содержанія арестантовъ и въ другихъ областяхъ.

занности, которыя по закону возложены на губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ.

По Самаркандской области.

а) Вопросы строительные.

1) Ходжентская тюрьма занимаетъ небольшой уголъ двора военной гауптвахты и, по своей совершенной непригодности, требуетъ скорѣйшаго упраздненія. Для новой тюрьмы имѣются въ виду слѣдующіе два участка:

а) принадлежащій военно-инженерному вѣдомству участокъ мѣстнаго военнаго лазарета, въ настоящее время совершенно пустующій. Ходжентское городское управленіе разсчитываетъ на томъ же участкѣ устроить городскую больницу. Участокъ настолько великъ, и находящіяся въ немъ постройки настолько помѣстительны и прочны, что на немъ вполнѣ возможно устроить и просторную городскую больницу, и уѣздную тюрьму съ небольшими сравнительно затратами на приспособленія;

б) половина площадей старой крѣпости, занятая пустующими зданіями военнаго вѣдомства; однако участокъ этотъ примыкаетъ непосредственно къ базарной площади и не обезпеченъ водой; поэтому, совѣщаніе постановило просить губернатора:

а) принять мѣры къ уступкѣ тюремному вѣдомству участка Ходжентскаго военнаго лазарета и

б) препроводить въ главное тюремное управленіе нынѣ же планы означеннаго участка и строеній на немъ, для разработки проектовъ устройства тюрьмы;

2) Джизакская тюрьма расположена на участкѣ земли, вполнѣ достаточномъ для возведенія дополнительныхъ построекъ. Но для обезпеченія тюрьмы землею, необходимой для огородническихъ работъ, совѣщаніе признало нужнымъ просить о принятіи мѣръ закрѣпленія за тюремнымъ вѣдомствомъ свободныхъ участковъ городской земли, прилегающихъ къ тюремному участку съ восточной стороны, а также съ сѣверной, вплоть до кряжа горъ.

3) Катта-Курганская тюрьма, будучи вообще одною изъ лучшихъ въ краѣ, нуждается, однако, во внутренней оградѣ, отдѣляющей административный дворъ отъ тюремнаго;

4) при Самаркандской тюрьмѣ необходимо построить отдѣльный флигель для размѣщенія въ немъ бани—прачешной и кухни—хлѣбопекарни.

5) не входя въ дальнѣйшія подробности строительныхъ работъ по области, коимъ составлена отдѣльная опись, совѣщаніе сочло нужнымъ обратить вниманіе на слѣдующіе общіе вопросы:

а) необходимо какъ можно скорѣе обезпечить какъ администрацію, такъ и надзоръ хорошими семейными квартирами, что, при существующей дороговизнѣ частныхъ квартиръ и трудности, на существующіе оклады, найти надежныхъ людей, имѣетъ серьезнѣйшее значеніе для поддержанія режима въ тюрьмахъ;

б) къ упраздненію наръ и кроватей препятствій не имѣется, при условіи, или устройства деревянныхъ половъ, или выдачи, для асфальтовыхъ половъ, двойныхъ подстилокъ;

в) арестанты—туземцы и въ столахъ, и въ скамейкахъ не нуждаются, такъ какъ привыкли ѣсть, сидя на полу;

г) но необходимо во всѣхъ камерахъ устроить полки и вѣшалки, чтобы можно было требовать отъ арестантовъ соблюденія порядка;

д) повидимому, необходимость вентиляціи вызвало устройство въ камерныхъ дверяхъ отверстій, не защищенныхъ дверцами. Въ виду совершенной невозможности, при такомъ устройствѣ, какой-либо изоляціи арестантовъ, слѣдуетъ, еще до общаго переустройства всѣхъ дверей, на указанныя отверстія навѣсить дверцы, а для вентиляціи примѣнить другой способъ;

е) относительно строительныхъ матеріаловъ, совѣщаніе признало, что для всѣхъ построекъ, собственно тюремныхъ, пригоденъ только жженый кирпичъ.

б) Одежда.

6) Для всѣхъ арестантовъ—туземцевъ, обязанныхъ по закону носить одежду арестанскую, желательно было бы создать особый соотвѣтствующій климатическимъ условіямъ и привычкамъ туземцевъ типъ одежды мѣстнаго покроя и изъ матеріаловъ, мѣстнаго или русскаго происхожденія, но болѣе легкихъ, чѣмъ матеріалы, нынѣ отпускаемые;

7) до выработки такого новаго типа одежды слѣдуетъ обязать начальниковъ тюремъ немедленно составить разсчеты количества одежды, бѣлья и постельной принадлежности, необходимаго для одѣванія всѣхъ

арестантовъ, согласно требованію закона, и войти съ ходатайствомъ о высылкѣ означенныхъ вещей. Такое предписаніе необходимо, такъ какъ замѣченный въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ недостатокъ одежды вызванъ исключительно отсутствіемъ своевременнаго требованія ея;

8) слѣдуетъ предложить начальникамъ тюремъ, помимо общихъ вѣдомостей одежды, ввести цейхгаузныя книги для записи всего цейхгаузнаго имущества и перехода его изъ цейхгауза въ носку и обратно. Книги эти должны вестись надзирателемъ, завѣдывающимъ одежнымъ довольствіемъ, и ежемѣсячно провѣряться начальникомъ тюрьмы;

9) начальникамъ тюремъ слѣдуетъ напомнить, что, на основаніи второго примѣчанія 191 ст. Уст. о сод. подъ страж., они имѣютъ право всѣхъ безъ исключенія арестантовъ переодѣть въ казенную одежду, какаковымъ правомъ они, въ случаѣ малѣйшей опасности побѣговъ, и должны пользоваться.

в) Пищевое довольствіе.

10) Въ виду того, что въ Самаркандскихъ тюрьмахъ продовольствіе арестантовъ производится порядкомъ хозяйственнымъ, безъ помощи артельщиковъ, и хлѣбъ печется въ самыхъ тюрьмахъ, постановка хозяйства вообще удовлетворительна. Для приведенія всего дѣла въ окончательный порядокъ, совѣщаніе предложило:

а) просить тюремный комитетъ и его отдѣленія разработать новыя раскладки, притомъ не менѣе трехъ на годъ. Въ этихъ раскладкахъ обратить вниманіе на дѣйствительныя потребности туземцевъ, въ смыслѣ потребленія мяса и овощей;

б) обязать начальниковъ тюремъ развить огородное дѣло и представлять въ комитетъ особый отчетъ по огородной операціи;

в) оставивъ непосредственное завѣдываніе тюремнымъ хозяйствомъ начальникамъ тюремъ, освободить таковыхъ отъ обязанностей секретаря комитета и его отдѣленія:

г) просить главное тюремное управленіе своевременно переводить кредиты на продовольствіе, такъ какъ несвоевременное полученіе денегъ лишаетъ начальниковъ тюремъ возможности заготовлять продукты ихъ по дешевой цѣнѣ.

г) Денежная отчетность.

11) Совѣщаніе признало необходимымъ просить губернатора:

а) предписать начальникамъ тюремъ: ввести черновую приходо-расходную книгу для немедленной записи всякихъ денежныхъ поступленій и выдачъ, съ обязательной сводкой ежедневно баланса и повѣрки наличности, и всѣ деньги по тюрьмѣ хранить отдѣльно отъ своихъ частныхъ денегъ;

б) предписать тюремному комитету и его отдѣленіямъ провѣрять денежныя книги тюремъ и наличность кассы не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, а въ теченіе года производить нѣсколько внезапныхъ ревизій.

д) Арестантскія работы.

12) Въ уѣздныхъ тюрьмахъ пока не предвидится никакихъ работъ, кромѣ огородническихъ и по поливкѣ улицъ, но и эти работы до сего времени не производятся въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ могли бы производиться и какъ отчасти и производились раньше; поэтому совѣщаніе просило Губернатора предложить начальникамъ тюремъ обратить серьезнѣйшее вниманіе на это дѣло.

Въ частности, въ Самаркандской тюрьмѣ огородовъ нѣтъ совершенно, вслѣдствіе неправильно понятаго требованія военнаго вѣдомства объ уничтоженіи на тюремныхъ дворахъ всякой растительности, могущей затруднять окарауливаніе арестантовъ. Кромѣ того, начальнику тюрьмы слѣдуетъ вмѣнить въ обязанность развить и работы въ мастерскихъ, для коихъ въ такомъ большомъ городѣ, какъ Самаркандъ, и сбытъ всегда найдется.

е) Тюремная Инспекція.

13) Вопросъ о невозможности и для Самаркандскаго областнаго правленія слѣдить за тюремнымъ дѣломъ въ той мѣрѣ, какъ было бы желательно, совѣщаніе признало вполнѣ яснымъ и доказаннымъ, почему было бы желательно учрежденіе и здѣсь должности инспектора.

По Ферганской области.

а) Вопросы строительные и оборудованія.

1) Въ г. Скобелевѣ въ пріобрѣтеніи новаго участка земли подъ тюрьму необходимости нѣтъ, такъ какъ участокъ большой и окруженъ городской землей, которая едва ли когда либо будетъ занята подъ другія надобности, такъ, что будущее расширеніе существующаго участка всегда возможно. Указанныя городскія земли нынѣ совершенно пустующія, желательно было бы сдать тюрьмѣ подъ огороды;

2) въ г. Кокандѣ теперь же слѣдуетъ озаботиться пріобрѣтеніемъ участка земли для будущей тюрьмы для срочныхъ арестантовъ, намѣтивъ существующую тюрьму, какъ будущее помѣщеніе исключительно для подслѣдственныхъ. Поэтому, необходимо нынѣ же войти въ сношеніе съ Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о предоставленіи тюремному вѣдомству безвозмездно казенной оброчной статьи въ г. Кокандѣ подъ названіемъ «Курманъ-Бекъ»;

3) для г. Намангана также необходимо нынѣ же запастись вторымъ участкомъ для тюрьмы по возможности смежно съ существующимъ;

4) въ г. Андижанѣ къ постройкѣ тюрьмы придется приступить въ ближайшемъ будущемъ, почему необходимо немедленно обезпечить тюремному вѣдомству участокъ земли на окрайнѣ города. Кромѣ того желательно при строящемся въ г. Андижанѣ арестномъ домѣ выдѣлить участокъ земли подъ дворъ, достаточно просторный для прогулокъ и будущихъ хозяйственныхъ службъ;

5) во всѣхъ тюрьмахъ области существующія главныя ворота, состоящія изъ весьма непрочной желѣзной рѣшетки, необходимо замѣнить

сплошными воротами тюремнаго типа и, кромѣ того, между ними и входомъ въ тюремное зданіе устроить вторыя ворота;

6) входъ въ тюремное зданіе защищенъ обыкновенными дверьми, самаго легкаго типа, которыя, при томъ, никогда не запираются; необходимо ихъ замѣнить дверьми типа тюремнаго;

7) отхожія мѣста расположены такъ, что дежурному надзирателю невозможно наблюдать за ними. Поэтому слѣдуетъ измѣнить расположеніе помѣщенія и перенести умывальники въ корридоръ, вслѣдствіе чего получится возможность надзора за клозетами и увеличится число мѣстъ въ тюрьмахъ;

8) необходимо приподнять подоконники до высоты роста человѣка и оконныя рамы навѣсить со стороны камеръ;

9) тюремныя ограды особенно нуждаются въ ремонтѣ въ Ошѣ и Наманганѣ. Въ виду большого протяженія ремонтъ оградъ требуетъ большихъ расходовъ; кромѣ того, большая площадь дворовъ затрудняетъ окарауливаніе ихъ, чѣмъ и объясняется большинство побѣговъ. Поэтому необходимо около самыхъ зданій тюремъ возвести внутреннія ограды, въ предѣлахъ коихъ устроить прогулочные дворы, а существующую наружную ограду поддерживать лишь какъ изгородь тюремнаго огорода;

10) за исключеніемъ Скобелевской тюрьмы административныя зданія остальныхъ выходятъ окнами прямо на окна камеръ, отстоящихъ въ семи саженяхъ отъ квартиръ служащихъ, чѣмъ вызывается цѣлый рядъ серьезныхъ недоразумѣній. Въ случаѣ введенія ограды между двумя зданіями, вызывалось бы для обоихъ сокращеніе обмѣна воздуха; кромѣ того, административныя зданія почти всѣ требуютъ серьезнаго ремонта; поэтому, желательно построить для администраціи въ сторонѣ новые флигеля, отдавъ существующія ихъ помѣщенія подъ хозяйственныя надобности тюрьмы;

11) кухня и хлѣбопекарня, гдѣ таковыя имѣются, расположены внутри тюремнаго зданія; отъ пара ржавѣютъ рѣшетки, а развиваемая невыносимая жара заставляетъ на лѣто устраивать на дворѣ временныя кухни, что вызываетъ безпорядки и порчу кухонныхъ котловъ. Необходимо для кухонъ и хлѣбопекаренъ пристроить постоянныя помѣщенія при существующихъ зданіяхъ бани-прачешной;

12) желѣзо-рѣшетчатыя двери въ камерахъ необходимы для вентиляціи ихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ препятствуютъ изоляціи арестантовъ. Не-

обходимо на рѣшетчатыя двери навѣсить или щиты или вторыя сплошныя двери, типъ коихъ подлежитъ еще разработкѣ;

13) существующія въ тюрьмахъ деревянныя и желѣзныя кровати безусловно подлежатъ упраздненію: такъ какъ арестанты лежатъ на нихъ весь день; онѣ занимаютъ много мѣста и разводятъ грязь; къ сырцовымъ стѣнкамъ прикрѣплять подъемныя койки невозможно; наконецъ, для 80% или 85% тюремнаго населенія, т. е. для туземцевъ, кровати или нары вообще совершенно не нужны, такъ какъ они привыкли спать прямо на полу. Поэтому необходимо по возможности всюду перейти на деревянные проалифенные полы и взамѣнъ тюфяковъ давать куски цыновокъ и веревочныхъ половиковъ, а для 15% тюремнаго населенія завести подъемныя койки, не прикрѣпляемыя однако къ стѣнѣ;

14) при новыхъ постройкахъ слѣдуетъ употреблять исключительно жженый кирпичъ; въ крайности, изъ сырцовыхъ кирпичей можно строить тюремныя ограды съ тѣмъ, однако, чтобы онѣ были на каменномъ фундаментѣ, имѣли кирпичные цоколя и желѣзныя крыши;

15) принятый въ краѣ одноэтажный типъ зданія можно замѣнить двухъэтажнымъ при условіи фахверковой постройки.

б) Отопленіе.

16) Топливомъ во всей области долженъ остаться каменный уголь, такъ какъ всякіе другіе матеріалы значительно дороже; поэтому, при устройствѣ или переустройствѣ существующихъ хлѣбопекаренъ, слѣдуетъ имѣть въ виду только означенное топливо.

в) Одежда.

17) Для туземнаго населенія покрой обыкновеннаго арестантскаго платья крайне неудобенъ, а присылаемое изъ внутреннихъ губерній бѣлье пошито изъ матеріи, для мѣстнаго климата слишкомъ толстой. Поэтому совѣщаніе, признавъ желательнымъ завести арестантское платье туземнаго покроя и изъ тѣхъ матерій, которыя изготовляются для мѣстнаго населенія, частью въ Туркестанѣ, а частью въ Москвѣ, полагаетъ необходимымъ черезъ мѣстную администрацію пріобрѣсти образчики имѣющихся въ продажѣ матерій и представить таковые въ Главное Тюремное Упра-

вленіе со справками: а) о розничной и оптовой цѣнѣ сихъ матерій, б) о стоимости на базарахъ готовыхъ бѣлья и костюмовъ и в) съ проектомъ типа туземнаго арестантскаго костюма удобнаго, дешеваго и наглядно отличающаго арестанта отъ свободнаго туземца.

Обувь и формою, и матеріаломъ признана для всего тюремнаго населенія вполнѣ подходящею, но желательно увеличить % для большого роста до 30, въ виду большого роста въ среднемъ туземцевъ и необходимости, при жаркомъ климатѣ, имѣть обувь посвободнѣе.

18) оставляя пока вопросъ объ обязательномъ ношеніи казенной одежды арестантами туземцами всѣхъ категорій открытымъ, совѣщаніе признало, что во всякомъ случаѣ всѣ арестанты не-туземцы и засимъ всѣ арестанты, независимо отъ національности, лишенные всѣхъ правъ и ограниченные въ нихъ, должны быть одѣты согласно правиламъ Устава о сод. подъ страж.

По возбужденному вопросу о примѣненіи къ мѣстнымъ тюрьмамъ примѣчанія второго къ ст. 191, совѣщаніе нашло, что мѣра эта безусловно способствовала бы предупрежденію побѣговъ и поддержанію дисциплины, но желательно, во-первыхъ, до приведенія сей мѣры сдѣлать подсчетъ вызываемыхъ ею расходовъ казны, и, во-вторыхъ, чтобы эта мѣра проводилась не по приказанію областной администраціи, а центральнаго для всего края органа.

г) Надзирательская одежда и обмундированіе.

19) Необходимо предложить начальникамъ тюремъ своевременно требовать все необходимое для надзирательскаго обмундированія и вооруженія и затѣмъ, наблюдать, чтобы надзиратели всегда были одѣты строго по установленной формѣ.

д) Пищевое довольствіе.

20) Хотя цѣны продуктовъ въ области возрасли на столько, что существующій кормовой окладъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признанъ преувеличеннымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣщаніе нашло, что надлежитъ принять нѣкоторыя мѣры, дающія возможность болѣе экономно расходовать отпускаемыя на продовольствіе деньги безъ всякаго, притомъ, нарушенія интересовъ арестантовъ.

Въ этомъ отношеніи было признано необходимымъ:

а) разработать новыя раскладки, одну для туземцевъ, другую для остальныхъ арестантовъ, и, притомъ, не на весь годъ однѣ и тѣ же, а смотря по условію рынка—3 или 4 на годъ;

б) развить огородное дѣло до такихъ размѣровъ, чтобы оно, сверхъ удовлетворенія нуждъ тюрьмы, давало еще доходъ отъ продажи овощей, для коей въ мѣстныхъ городахъ всегда имѣется сбытъ;

в) перестроивъ хлѣбопекарныя печи на каменный уголь, требовать непремѣнно собственнаго приготовленія хлѣба во всѣхъ тюрьмахъ;

г) указать начальникамъ тюремъ, что они, личною провѣркою покупаемыхъ продуктовъ и приготовленія ихъ въ пищу, могутъ, нисколько не нарушая интересовъ арестанта, достигать экономіи.

е) Леченіе арестантовъ.

21) Вопросъ о томъ, почему мѣстный военный лазаретъ получаетъ за больного арестанта по 75 коп. въ сутки, долженъ быть поднятъ и разрѣшенъ Штабомъ Туркестанскаго военнаго округа, приказами коего установлена эта такса; вопросъ же о таксѣ городской больницы въ Скобелевѣ подлежитъ разсмотрѣнію и разрѣшенію мѣстной администраціи и долженъ быть обсужденъ въ ближайшемъ будущемъ, такъ какъ, повидимому, эта такса слишкомъ высока.

ж) Работы.

22) Въ виду почти полнаго отсутствія работъ, не приходится говорить о подробностяхъ ихъ веденія и отчетности. Признавая громадное значеніе арестантскаго труда и въ то же время, въ виду техническаго неустройства тюремъ и отсутствія среди главнаго контингента заключенныхъ мастеровыхъ, совѣщаніе полагало, что на первое, по крайней мѣрѣ, время внутреннія работы едва ли возможны, но за то безусловно возможно развитіе работъ наружныхъ. Указанія начальниковъ тюремъ на недостаточность надзора неосновательны, такъ какъ, во-первыхъ, повѣркою росписанія постовъ можно убѣдиться, что существующихъ надзирателей, при болѣе умѣломъ ихъ распредѣленіи, хватало бы на свои огородническія работы, а, во-вторыхъ, на доходы отъ работъ всегда возможно нанять дополнительныхъ надзирателей.

з) Дисциплина въ тюрьмахъ.

23) Въ мѣстныхъ тюрьмахъ всюду въ помощь надзору имѣется военный караулъ. Впредь до укрѣпленія тюремъ и усиленія штатовъ надзора безъ караула обойтись нельзя. Но, вслѣдствіе нераспорядительности и излишней боязливости начальниковъ тюремъ, на чиновъ военнаго караула, кромѣ его прямыхъ обязанностей, т. е. окарауливанія зданія тюрьмы снаружи, сопровожденія арестантовъ и оказанія содѣйствія къ усмиренію ихъ, въ случаѣ возмущенія, почти во всѣхъ тюрьмахъ возложены функціи, которыя должны исполняться только надзирателями; такъ, напр. въ Кокандской тюрьмѣ въ 7 часовъ вечера тюремное зданіе сдается военному караулу на полную отвѣтственность вплоть до утренней повѣрки, и начальникъ тюрьмы, не говоря уже о надзирателяхъ, входитъ въ зданіе не иначе, какъ съ разрѣшенія караульнаго начальника.

Не говоря о другихъ неудобствахъ такого порядка, слѣдуетъ подчеркнуть, что онъ дѣйствуетъ развращающе на администрацію и надзоръ, которые стали до того трусливыми, что безъ присутствія солдатъ рѣдко дѣлаютъ какія-либо распоряженія;

24) хотя начальники мѣстныхъ тюремъ и понимаютъ, что арестантскія камеры всегда должны быть заперты и надзиратели, повидимому, ихъ и запираютъ, тѣмъ не менѣе получается впечатлѣніе безпорядка вслѣдствіе того, что арестантамъ здѣсь такъ же, какъ въ тюрьмахъ другихъ областей, почти безпрепятственно разрѣшается выходить въ корридоры и дальше на дворъ по всякимъ надобностямъ;

25) въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ ключи отъ камеръ на ночь не отбираются въ контору;

26) одной изъ главныхъ причинъ побѣговъ является безпорядочность прогулокъ;

27) осмотръ штрафныхъ журналовъ показываетъ, что начальники тюремъ очень рѣдко пользуются своимъ правомъ наложенія взысканія на арестантовъ, не смотря на то, что поведеніе арестантовъ далеко не безукоризненно; такъ напр. даже во время присутствія въ тюрьмѣ начальства въ камерахъ слышны громкіе разговоры и посвистываніе. Вообще чувствуется, что арестанты держатъ себя очень вольно и непочтительно.

Независимо сего, совѣщаніе не могло не обратить вниманія на то, что при настоящихъ окладахъ жалованья, особенно въ виду существую-

щей въ Ферганской области дороговизны, найти начальника тюрьмы, который дѣйствительно отвѣчалъ бы всѣмъ предъявляемымъ къ нему требованіямъ, есть дѣло счастливой случайности. Начальники тюремъ обыкновеннаго типа, хотя и могли бы до нѣкоторой степени справляться со своимъ дѣломъ, но лишь при условіи неустаннаго руководства ими свыше; однако чины областной и уѣздной администраціи настолько обременены многосложными прямыми своими обязанностями, что ни въ качествѣ администраторовъ, ни въ качествѣ членовъ тюремнаго комитета не въ состояніи удѣлять тюремному дѣлу достаточно вниманія. Поэтому совѣщаніе полагало, что первымъ условіемъ для упорядоченія тюремнаго дѣла и въ Ферганской области является возложеніе на особое должностное лицо фактическаго надзора за мѣстами заключенія.

По Закаспійской области.

а) Распредѣленіе арестантовъ по области.

Арестанты области (къ тому времени 550 чел.) распредѣлены крайне неравномѣрно; такъ, въ Асхабадѣ содержалось до 230 и столько же въ двухъ арестныхъ домахъ г. Мерва, хотя здѣсь имѣется мѣстъ не больше 150. Въ то же время нѣкоторые арестные дома, напримѣръ Кушкинскій и Кизилъ-Арватскій, почти пустуютъ. Поэтому, совѣщаніе признало желательнымъ:

1) опасныхъ арестантовъ—подслѣдственныхъ, о которыхъ судебное разбирательство затягивается, сосредоточивать, по соглашенію съ прокурорскимъ надзоромъ, въ Асхабадской областной тюрьмѣ, какъ наиболѣе прочной;

2) изъ числа срочныхъ арестантовъ элементы болѣе безпокойные направлять также въ Асхабадскую тюрьму;

3) арестантовъ срочныхъ, туземцевъ, преимущественно осужденныхъ приговорами народнаго суда, распредѣлять по небольшимъ арестнымъ домамъ;

4) предоставить начальникамъ уѣздовъ производить распредѣленіе арестантовъ по арестнымъ домамъ своего уѣзда по собственному усмотрѣнію;

5) изложенныя мѣры примѣнить прежде всего къ Мервскимъ арестнымъ домамъ, въ коихъ высшій комплектъ арестантовъ не долженъ превышать 150 человѣкъ.

б) вопросы строительные.

Единственная тюрьма области Асхабадская нуждается въ цѣломъ рядѣ серьезныхъ передѣлокъ; кромѣ того безусловно необходима въ области вторая тюрьма; наконецъ, почти всѣ арестные дома требуютъ капитальнаго ремонта, а нѣкоторые должны быть замѣнены совершенно новыми. При опредѣленіи очереди этихъ работъ, надлежитъ имѣть въ виду, что:

а) въ Асхабадской тюрьмѣ будетъ содержаться наибольшее число подслѣдственныхъ арестантовъ и притомъ самыхъ опасныхъ;

б) г. Красноводскъ, по всѣмъ признакамъ, не только не расширяется, но съ проведеніемъ Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги, теряетъ свое прежнее значеніе. Поэтому число мѣстныхъ арестантовъ въ немъ совершенно ничтожно и онъ имѣетъ значеніе лишь этапнаго пункта;

в) г. Мервъ растетъ какъ торговый центръ, и преступность населенія Мервскаго уѣзда, по единогласнымъ отзывамъ судебныхъ и административныхъ властей, равняется преступности г. Асхабада съ уѣздомъ.

По этому установлена слѣдующая очередь работъ;

6) капитально ремонтировать и перестроить Асхабадскую тюрьму, закрѣпивъ за тюремнымъ вѣдомствомъ прилегающіе къ тюремному участку свободныя городскія земли;

7) въ г. Мервѣ закрѣпить за тюремнымъ вѣдомствомъ участокъ земли рядомъ съ военнымъ лагеремъ, приблизительно въ 3 десятины величиной.

Поручить строительному отдѣленію разработать эскизы будущей тюрьмы на 400 заключенныхъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы часть предполагаемой тюрьмы могла быть построена немедленно на 200 заключенныхъ, частью для замѣны Мервскихъ арестныхъ домовъ, а частью какъ запасъ для всей области. Эскизъ и генеральный планъ участка представить нынѣ же въ Главное Тюремное Управленіе. Независимо отъ сего произвести самыя необходимыя работы для укрѣпленія существующаго казеннаго арестнаго дома въ Мервѣ, а наемное помѣщеніе, какъ совершенно непригодное, упразднить при первой возможности;

8) въ г. Красноводскѣ закрѣпить за тюремнымъ вѣдомствомъ участокъ земли, намѣченный на планѣ поближе къ вокзалу. Существующій арестный домъ расширить пристройкой на 60 человѣкъ, съ помѣщеніями для надзора, послѣ чего упразднить содержаніе арестантовъ на Красноводской гауптвахтѣ;

9) въ Кизилъ-Арватѣ закрѣпить за тюремнымъ вѣдомствомъ участокъ земли за городомъ, между старою крѣпостью и водопроводомъ. Но къ постройкѣ тюрьмы или нового арестнаго дома пока не приступать, и назначенныя для Кизилъ-Арвата деньги изъ земскихъ суммъ обратить на Мервъ;

10) лишь по исполненіи указанныхъ выше работъ и въ указанной очереди расходовать деньги на другіе арестные дома.

в) одежда.

11) Совѣщаніе признало необходимымъ предложить начальнику Асхабадской тюрьмы устроить свою собственную швальню и принять на себя изготовленіе всей одежды для Закаспійской области;

12) предложить ему же и завѣдывающему арестными домами завести цейхгаузныя книги, а завѣдывающему Мервскими арестными домами спеціально предписать немедленно потребовать на высылку необходимаго комплекта одежды для содержанія всѣхъ арестантовъ въ казенной одеждѣ согласно требованію закона.

г) пищевое довольствіе.

13) Во всѣхъ мѣстахъ заключенія области порядокъ продовольствія арестантовъ заключается въ томъ, что причитающіяся арестантамъ по кормовому окладу деньги передаются артельщикамъ изъ арестантовъ, которые обходятъ камеры, собираютъ заказы, въ сопровожденіи надзирателей ходятъ на базаръ, сдаютъ закупленные продукты на кухню, а часть хранятъ въ кладовыхъ, отъ которыхъ они (напримѣръ, въ Асхабадской тюрьмѣ) имѣютъ свой ключъ, такъ что начальникъ тюрьмы туда войти не можетъ.

Признавая такой порядокъ противорѣчащимъ требованіямъ дисциплины и крайне невыгоднымъ для казны, совѣщаніе просило тюремный комитетъ и его отдѣленія, немедленно разработать пищевыя раскладки

на указанныхъ для другихъ областей началахъ и, по утвержденіи кормовыхъ табелей во всѣхъ мѣстахъ заключенія, гдѣ число арестантовъ превышаетъ 20 человѣкъ, ввести свое хозяйство; тамъ, гдѣ ихъ меньше и веденіе собственнаго хозяйства окажется невыгоднымъ, можно на первое время допустить покупку продуктовъ на полный кормовой окладъ по желанію арестантовъ, но отнюдь не чрезъ арестантовъ—артельщиковъ.

д) леченіе.

14) При постройкѣ новой центральной тюрьмы въ Мервѣ необходимо имѣть въ виду устройство центральной тюремной больницы на область, такъ какъ леченіе арестантовъ въ военныхъ лазаретахъ обходится непомѣрно дорого.

Въ отношеніи арестантскихъ работъ, порядка содержанія арестантовъ и тюремнаго надзора совѣщаніемъ были признаны необходимыми рекомендованныя и для другихъ областей мѣры.

Независимо отъ изложеннаго, на совѣщаніи 16 Іюня 1909 года, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора и при участіи командированнаго Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ лица, было постановлено:

1. По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли, по соображеніямъ практическимъ, выдѣлять въ совершенно отдѣльныя «миршабханы» (арестные дома) арестантовъ-туземцевъ, приговоренныхъ народными судами къ заключенію подъ стражу,—признать, что, юридически, препятствія къ этому нѣтъ; но, по соображеніямъ практическимъ, пока оставить вопросъ открытымъ до реформы народныхъ судовъ.

2. По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли арестантовъ Туркестантскаго края раздѣлять на двѣ группы, причисливъ къ одной всѣхъ туземцевъ, а къ другой всѣхъ остальныхъ заключенныхъ, и различіе между этими группами проводить какъ въ довольствіи, такъ и въ порядкѣ содержанія,—признать, что такого раздѣленія устанавливать не слѣдуетъ какъ по общимъ соображеніямъ объединенія населенія подъ однимъ закономъ, такъ и потому, что осуществленіе такого раздѣленія на практикѣ вызвало бы большія затрудненія.

3. По вопросу о томъ, желательно ли переводить изъ тюремъ края въ Европейскую Россію и другія мѣста всѣхъ срочныхъ арестантовъ не туземцевъ,—признать, что арестантовъ, осужденныхъ на краткіе сроки заключенія, высылать не слѣдуетъ. Но, въ виду того, что весьма трудно проводить одинъ и тотъ же режимъ для долгосрочныхъ арестантовъ разныхъ національностей, слѣдуетъ войти съ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ въ слѣдующее соглашеніе: туземцы, а также кавказкіе выходцы, осужденные въ каторгу или исправительныя арестантскія отдѣленія, впредь изъ края высылаться не будутъ; осужденныя же въ каторгу и исправительныя отдѣленія лица русскаго происхожденія будутъ переводиться изъ края немедленно по вступленію въ силу приговора, въ мѣста, для того назначенныя Управленіемъ.

4. По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли продолжать начатыя подготовительныя работы по приспособленію Джаркентской тюрьмы для каторжныхъ,—признать, что до рѣшенія вопросовъ: а) какими работами занять каторжниковъ и б) какъ и гдѣ будутъ поселены поднадзорные, вопросъ долженъ быть оставленъ открытымъ, особенно въ виду отдаленности Джаркента отъ центра края и трудности сообщенія съ нимъ.

5. По вопросу о томъ, возможно ли вообще допускать оставленіе въ краѣ каторжныхъ, хотя бы только туземцевъ, — признать возможнымъ оставленіе каторжныхъ на время отбываніе ими тюремнаго срока. Поселеніе же ихъ въ краѣ въ качествѣ поднадзорныхъ безусловно нежелательно, въ виду того, что на земляхъ неорошенныхъ веденіе хозяйства невозможно, а орошенныя земли представляютъ слишкомъ большую цѣнность. Кромѣ того, съ одной стороны, близость пограничныхъ владѣній, а съ другой, легкость сообщенія съ внутренней Россіей создаютъ условія, при коихъ Туркестанскій край едва ли можетъ быть признанъ надлежащимъ мѣстомъ для поселенцевъ.

6. По вопросу о томъ, возможно ли использованіе въ краѣ трудовъ каторжныхъ на наружныхъ работахъ, напримѣръ, на оросительныхъ въ Голодной Степи,—признать, что принципіально препятствій къ тому не усматривается, но слѣдуетъ тщательно разработать условія окарауливанія каторжныхъ и устройства для нихъ временнаго помѣщенія.

7. Вопросъ о томъ, необходима-ли постройка одной центральной каторжной тюрьмы для края и какимъ она должна удовлетворять условіямъ, рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ:

а) наружныя работы могутъ и не организоваться; б) по организаціи ихъ могутъ быть перерывы; в) до отправки каторжныхъ на наружныя работы ихъ надо подвергать испытанію и сортировкѣ; г) каторжныхъ, оказавшихся на наружныхъ работахъ ненадежными, придется оттуда убирать.

Будущая каторжная тюрьма должна удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: а) быть расположенной какъ можно центральнѣе по отношенію къ тремъ кореннымъ областямъ края; б) имѣть обезпеченный сбытъ для издѣлій внутреннихъ работъ; в) находиться по близости какой-либо войсковой части и отъ желѣзной дороги; г) обладать участкомъ земли не менѣе 5 десятинъ.

8. По вопросу о томъ, какія могутъ быть приняты мѣры противъ переполненія тюремъ подслѣдственными и подсудимыми,—просить Старшаго Предсѣдателя и Прокурора Судебной Палаты войти въ обсужденіе мѣръ къ возможному ускоренію производства уголовныхъ дѣлъ.

9. По вопросу о томъ, чѣмъ можно упорядочить существующій режимъ въ тюрьмахъ,—просить Главное Тюремное управленіе по возможности скорѣе издать общую тюремную инструкцію, а если къ этому встрѣтятся затрудненія, то хотя бы правила по отдѣльнымъ вопросомъ тюремнаго режима, объединяющія всѣ изданные по данному предмету циркуляры.

10. По вопросу объ учрежденіи тюремной инспекція признать таковое настоятельно необходимымъ, притомъ по возможности—въ полномъ объемѣ въ каждой области. *)

---

*) По этому вопросу Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ уже возбуждена переписка съ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ.

Копія.

Приложеніе I.

Кульджа 1907 года Января 10 дня. Я, Россійскій Императорскій Консулъ, въ виду того, что произведеннымъ по жалобѣ торговаго старшины сартовскаго и дунганскаго общества въ Кульджѣ Нуръ-ахунъ Люхуцза на дунганина Джаркентскаго Уѣзда и волости Чжумацзу Ломинова разслѣдованіемъ выяснилось, что Чжумацзою Ломиновымъ дѣйствительно приписывались Нуръ-ахуну Люхуцза дѣйствія и поступки, порочащіе честь и доброе имя того, какъ человѣка и старшины, что слухи объ учиненіи ихъ Нуръ-ахуномъ Люхуцза умышленно оглашались и распространялись Чжумацзою Ломиновымъ, что дѣйствительность учиненія Нуръ-ахуномъ Люхуцза приписанныхъ ему дѣйствій и поступковъ Чжумацза Ломиновъ ничѣмъ подтвердить не могъ, и принимая во вниманіе, что Нуръ-ахунъ Люхуцза, какъ старшина дунганскаго общества, имѣлъ право на особое уваженіе со стороны Чжумацзы Ломинова, постановилъ: признать дунганина Джаркентскаго Уѣзда и волости Чжумацзу Ломинова виновнымъ въ умышленномъ и несправедливомъ приписываніи старшинѣ сартовскаго и дунганскаго обществъ въ Кульджѣ Нуръ-ахуну Люхуцза дѣйствій, порочащихъ честь, и распространеніи о нихъ слуховъ и примѣнительно къ ст. 136 ул. о нак., нал. мир. судьями, подвергнуть его аресту на два мѣсяца. Россійскій Императорскій Консулъ въ Кульджѣ С. Федоровъ.

Приложеніе II.

ПРАВИЛА

Несенія службы надзирателями Самаркандской Областной тюрьмы.

Обязанности общія.

1) При учрежденіи тюремной стражи чины тюремнаго надзора, со снятіемъ военныхъ караульныхъ постовъ, не замѣняютъ сихъ послѣднихъ, но во всѣхъ мѣстахъ заключенія долженъ быть установленъ такой надзоръ, чтобы всѣ тюремныя помѣщенія и содержащіяся въ нихъ арестанты постоянно находились подъ бдительнымъ наблюденіемъ тюремныхъ надзирателей.

2) Для того, чтобы внутренній надзоръ въ тюрьмѣ чрезъ надзирателей былъ возможнымъ и дѣйствительнымъ, необходимо, чтобы въ содержаніи арестантовъ былъ установленъ надлежащій порядокъ, а именно, чтобы арестанты всегда содержались въ запертыхъ камерахъ и въ послѣднихъ не было лишнихъ вещей, чтобы самовольный переходъ арестантовъ изъ камеры въ камеру и изъ корридора въ корридоръ, а также выходъ въ отхожія мѣста, на дворъ, въ кухню и т. п. никоимъ образомъ не допускался, чтобы въ отхожія мѣста, на прогулку и т. п. арестанты выпускались сравнительно небольшими партіями поочередно и чтобы, при выпускѣ изъ камеръ, за арестантами всегда имѣлось наблюденіе чрезъ тюремныхъ надзирателей.

3) Надзиратели, при исполненіи служебныхъ обязанностей, должны быть вооружены заряженными револьверами, а старшіе надзиратели кромѣ того шашками, пользуясь ими съ надлежащею осмотрительностью и въ случаѣ

дѣйствительной необходимости: для защиты охраняемаго лица или поста, для охраненія себя отъ нападенія со стороны арестантовъ, такъ и для прекращенія безпорядковъ и буйства между арестантами и противъ арестанта, совершающаго побѣгъ.

4) Независимо отъ находящихся на постахъ и наблюдающихъ за арестантами тюремныхъ надзирателей, извѣстное число надзирателей всегда должно находиться въ тюрьмѣ въ сборной, какъ вооруженная сила, могущая въ случаѣ надобности быть употребленною на помощь находящимся на дежурствѣ надзирателямъ, для прекращенія безпорядковъ между арестантами, для чего въ сборную изъ отдѣльныхъ частей тюремныхъ зданій проведены сигнальные звонки. Отдыхающіе въ сборной надзиратели могутъ быть на короткое время употребляемы въ помощь находящимся надзирателямъ на дежурствѣ, при обходахъ, при осмотрахъ тюремныхъ зданій, обыскахъ и на посылки.

5) На службу надзиратели наряжаются ежедневно особыми нарядами старшимъ надзирателемъ, утверждаемымъ начальникомъ тюрьмы, никакія измѣненія въ нарядѣ, такъ, напримѣръ, заболѣвшихъ или уволенныхъ надзирателей другими, или перемѣщеніе по соглашенію надзирателей, не допускаются иначе, какъ съ разрѣшенія Начальника тюрьмы.

6) Надзиратели раздѣляются на старшихъ и младшихъ.

Обязанности старшаго надзирателя:

7) Старшіе надзиратели суть ближайшіе и отвѣтственные помощники начальника тюрьмы, каждый по ввѣренной ему части, и обязаны неусыпнымъ наблюденіемъ за исполненіемъ службы подвѣдомственными имъ младшими надзирателями.

8) Всѣ они безусловно подчинены начальнику и его помощнику.

9) Какъ на службѣ, такъ и внѣ оной, старшіе надзиратели обязаны носить присвоенную имъ форменную одежду, во внѣшности своей и въ поведеніи отличаться полною порядочностью и подавать собою примѣръ добросовѣстнаго и усерднаго исполненія служебныхъ обязанностей.

10) Съ подвѣдомственными имъ младшими надзирателями старшіе надзиратели обращаются вѣжливо, въ присутствіи арестантовъ не дѣлаютъ младшимъ надзирателямъ замѣчаній, а тѣмъ болѣе выговоровъ, но въ то же время строго наблюдаютъ за точнымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ

младшими надзирателями ихъ обязанностей, не допуская въ этомъ отношеніи никакихъ послабленій и неукоснительно донося Начальству о всѣхъ замѣченныхъ неисправностяхъ.

11) Старшіе надзиратели поочередно дежурятъ по тюрьмѣ.

Обязанности младшихъ надзирателей:

12) Младшіе надзиратели суть ближайшіе и непосредственные начальники ввѣренныхъ ихъ надзору арестантовъ.

13) Всѣ они безусловно подчинены начальнику и помощнику и непосредственно подвѣдомственнымъ старшимъ надзирателямъ.

14) Какъ на службѣ, такъ и внѣ оной, младшіе надзиратели обязаны носить присвоенную имъ форменную одежду, во внѣшности своей и въ поведеніи соблюдать полное приличіе и благопристойность и добросовѣстно исполнять возложенныя на нихъ обязанности.

15) Въ обращеніи съ начальствомъ младшіе надзиратели должны соблюдать безусловную почтительность, съ равными себѣ быть вполнѣ вѣжливыми, съ подчиненными имъ арестантами обходиться строго, но спокойно, сдержанно и справедливо, не дозволяя себѣ не только насильственныхъ дѣйствій, но и употребленія бранныхъ словъ.

16) Строжайше воспрещается младшимъ надзирателямъ входить въ какія бы то ни было сдѣлки съ арестантами, доставлять имъ какія бы то ни было предметы и принимать отъ нихъ подарки и порученія.

17) Обо всѣхъ проступкахъ, совершенныхъ арестантами, младшіе надзиратели обязаны докладывать старшему надзирателю.

18) Въ корридорахъ тюрьмы надзоръ долженъ быть постоянный днемъ и ночью. Въ тюремныхъ мастерскихъ, банѣ, прачешной, кухнѣ и пекарнѣ надзоръ долженъ быть только въ теченіе того времени, когда въ этихъ помѣщеніяхъ бываютъ арестанты.

19) Въ помѣщеніяхъ, подлежащихъ постоянному надзору въ теченіе дня и ночи, надзиратели, смѣняясь по правиламъ нижеизложеннымъ, обязаны въ теченіе опредѣленнаго для дежурства времени находится безотлучно и въ точности знать, какое число арестантовъ ввѣрено ихъ надзору.

20) Независимо отъ указанныхъ помѣщеній и пунктовъ, надзоръ долженъ быть назначаемъ всюду, гдѣ только находятся арестанты, хотя

бы въ теченіе самаго короткаго времени, напримѣръ, на наружныхъ работахъ, на прогулкѣ, на свиданіяхъ и въ церкви.

21) Вообще должно быть принято за непремѣнное правило, что ни одинъ арестантъ, ни въ какомъ случаѣ, не долженъ находиться внѣ надзора.

Служба дежурнаго старшаго надзирателя.

22) На дежурнаго надзирателя возлагается ближайшее наблюденіе за несеніемъ службы младшими надзирателями, за точнымъ соблюденіемъ установленнаго распредѣленія дня и надзора и за порядкомъ и чистотою во всѣхъ помѣщеніяхъ тюрьмы.

23) Дежурный старшій надзиратель обязанъ находиться въ тюрьмѣ въ теченіе цѣлыхъ сутокъ.

24) Ежедневно въ 5½ час. утра дежурный старшій надзиратель идетъ въ помѣщеніе, гдѣ, къ этому времени, собираются всѣ надзиратели, наряженные на этотъ день на службу. Осмотрѣвъ всѣхъ надзирателей и убѣдившись въ ихъ исправности, онъ раздаетъ ключи надзирателямъ тѣхъ помѣщеній, которые на ночь держатся взаперти и отправляетъ надзирателей на дежурство.

25) Далѣе дежурный старшій надзиратель обходитъ камеры, повѣряетъ арестантовъ по-камерно, записываетъ имена арестантовъ, совершившихъ проступки, заболѣвшихъ въ теченіе ночи и подлежащихъ отправленію въ госпиталь и желающихъ видѣть начальника въ конторѣ.

26) Обходя корпуса тюрьмы, дежурный старшій надзиратель осматриваетъ и увольняетъ смѣнившихся надзирателей и приказываетъ выпустить арестантовъ въ мастерскую.

27) Дежурный старшій надзиратель даетъ знать о времени вставанья, обѣда, ужина и вечерней повѣрки, ударяя въ колоколъ, если начальникомъ почему либо не назначено другое время.

Въ 5¾ часовъ утра къ вставанію.

Въ 11½ часовъ утра къ обѣду.

Въ 5 часовъ вечера къ ужину.

Въ 7 часовъ вечера лѣтомъ и весною, а зимою и осенью въ 6 ч. вечера.

28) Наблюдаетъ за правильнымъ выпускомъ арестантовъ на прогулку. Требуетъ отъ военнаго караула конвой при выпускѣ партій арестантовъ на прогулку и при возвращеніи обратно въ камеры, слѣдитъ, чтобы каждый арестантъ, входящій и выходящій изъ зданія тюрьмы, тщательно обыскивался.

29) Въ назначенное время дежурный старшій надзиратель производитъ вечернюю повѣрку, приказываетъ запереть камеры и лично самъ въ этомъ убѣждается, отбираетъ и пересчитываетъ ключи отъ дежурныхъ надзирателей, распускаетъ надзирателей и запираетъ въ назначенное для нихъ помѣщеніе и идетъ съ рапортомъ къ начальнику.

30) Независимо отъ указанныхъ выше сего обходовъ дежурный старшій надзиратель обязанъ въ теченіе дня нѣсколько разъ обходить всѣ тюремныя помѣщенія и обо всѣхъ замѣченныхъ неисправностяхъ докладываетъ начальнику.

31) Объявляетъ нарядъ на службу надзирателей на слѣдующій день.

32) Наблюдаетъ, чтобы огни горѣли, гдѣ полагается и потушено тамъ, гдѣ не положено.

33) Особенное вниманіе долженъ обращать онъ на то, чтобы всѣ двери, которыя приказано держать запертыми, дѣйствительно были заперты.

34) Въ случаѣ болѣзни или какой неисправности надзирателя, вслѣдствіе которой окажется необходимымъ тотчасъ-же смѣнить его, дежурный старшій надзиратель, распорядившись смѣной, немедленно докладываетъ о случившемся начальнику, а за его отсутствіемъ помощнику.

35) Въ случаѣ буйства арестанта, дежурный старшій надзиратель имѣетъ право подвергнуть его предварительному аресту, тотчасъ доложить объ этомъ начальнику, а за его отсутствіемъ помощнику.

36) Дежурный старшій надзиратель обязанъ присутствовать при свиданіяхъ арестантовъ.

37) Дежурный старшій надзиратель передаетъ арестантамъ полученныя на ихъ имя письма и принимаетъ для передачи начальнику написанныя арестантами съ разрѣшенія начальства письма и прошенія.

38) Дежурный старшій надзиратель во время богослуженія въ церкви наблюдаетъ за порядкомъ, устанавливаетъ наблюденіе, чтобы арестанты держали себя въ церкви благопристойно и не имѣли сообщенія съ посторонними посѣтителями церкви.

39) Въ случаѣ пожара или крупнаго безпорядка, произведеннаго арестантами, дежурный старшій надзиратель обязанъ немедленно явиться на мѣсто происшествія и дать знать начальнику и помощнику.

40) По приказанію начальника, производитъ общіе обыски, а отдѣльныя камеры и помѣщенія обыскиваетъ возможно чаще, не ожидая на это приказанія.

Служба младшихъ надзирателей, служба привратниковъ.

41) Во время дежурства привратникъ долженъ безотлучно находиться на своемъ посту.

42) Ключи отъ воротъ привратникъ долженъ имѣть всегда при себѣ. Ворота должны быть всегда заперты.

43) Въ тюрьму впускаетъ и изъ тюрьмы выпускаетъ начальствующихъ лицъ, только хорошо ему извѣстныхъ (лицъ), неизвѣстныхъ лицъ, хотя бы въ форменномъ платьѣ, въ особенности ночью, безъ разрѣшенія начальства тюрьмы, а за его отсутствіемъ помощника, въ тюрьму не впускаетъ и изъ тюрьмы не выпускаетъ. Ночью возвращающуюся смѣну караула съ наружныхъ постовъ пропускаетъ черезъ ворота по сообщеніи разводящимъ своей фамиліи и назначеннаго на эту ночь начальникомъ тюрьмы пропуска. Прибывшій новый караулъ не впускаетъ черезъ ворота пока вызванный старый караульный начальникъ не убѣдится, что это дѣйствительно его смѣна.

44) Обыскиваетъ обязательно, какъ прибывающихъ въ тюрьму, такъ и выбывающихъ изъ нея арестантовъ, освобождаемыхъ изъ тюрьмы и выходящихъ за ворота и возвращающихся въ ограду тюрьмы, надзиратели обыскиваютъ также въ дни свиданій приходящихъ посѣтителей къ арестантамъ.

45) Привратникъ не обыскиваетъ чиновъ тюремной администраціи (начальника и его помощника) и старшихъ надзирателей, начальствующихъ лицъ и почетныхъ посѣтителей; остальныхъ лицъ, входящихъ и выходящихъ изъ тюрьмы, обязательно обыскиваетъ и не разрѣшенныя вещи задерживаетъ.

46) Во время Богослуженія въ тюремной церкви, пропускаетъ въ церковь только лицъ, имѣющихъ письменное разрѣшеніе Начальника на посѣщеніе церкви.

Служба дежурныхъ надзирателей въ корридорахъ.

47) По корридорамъ надзиратели дежурятъ согласно объявленному наканунѣ вечеромъ наряду.

48) За 1/4 до смѣны всѣ надзиратели, имѣющіе вступить на дежурство, собираются въ назначенномъ для сего мѣстѣ, осматриваются дежурнымъ старшимъ надзирателемъ и отправляются по своимъ мѣстамъ.

49) По прибытіи въ корридоръ смѣняющіе надзиратели принимаютъ арестантовъ по списку, освѣдомляются, не было-ли какихъ либо происшествій, или какихъ либо особыхъ приказаній начальства.

50) Смѣнившіеся надзиратели по осмотрѣ дежурнымъ старшимъ надзирателемъ удаляются на свободное время.

51) Находясь въ корридорѣ, надзиратель обязанъ знать все, что касается до внутренняго порядка и условій содержанія арестантовъ, находящихся въ корридорѣ. Онъ наблюдаетъ, чтобы арестанты не нарушали установленныхъ для нихъ правилъ и порядка и немедленно-же принимаетъ мѣры къ прекращенію неправильностей.

52) Ключи надзиратель постоянно держитъ при себѣ, ни въ какомъ случаѣ не кладетъ ихъ куда либо и не оставляетъ въ замкѣ.

53) Камеры обязательно должны быть заперты, выпускъ людей въ отхожія мѣста долженъ производиться по камерно, въ извѣстные заранѣе назначенные часы и не болѣе 3-хъ человѣкъ сразу.

54) Дежурный надзиратель въ корридорѣ наблюдаетъ за цѣлостью и сохранностью находящагося въ корридорѣ и камерахъ казеннаго имущества, за бережливымъ ношеніемъ арестантами одежды и обуви и за соблюденіемъ чистоты на (отдѣленіи) корридорѣ.

55) За всѣ замѣченные въ корридорѣ безпорядки и неисправности отвѣчаетъ корридорный надзиратель.

56) При отправленіи арестантовъ въ мастерскія или на другія работы, дежурный по корридору строитъ этихъ арестантовъ лицомъ къ выходу, дѣлаетъ перекличку и сдаетъ по списку дежурному надзирателю по мастерскимъ или сопровождающему на внѣшнія работы, который тутъ же ихъ обыскиваетъ и уводитъ. По возвращеніи арестантовъ изъ мастерскихъ или съ работъ, надзиратель въ корридорѣ тѣмъ же порядкомъ принимаетъ, причемъ обыскиваетъ самъ въ присутствіи надзирателя мастерской.

57) Арестантовъ, идущихъ на прогулку или въ баню, дежурный по корридору надзиратель сдаетъ счетомъ надзирателю, назначенному для ихъ сопровожденія, и счетомъ же принимаетъ ихъ обратно.

58) Корридорный надзиратель ведетъ списки арестантамъ, состоящимъ въ корридорѣ и обязанъ во всякое время, быть въ состояніи дать отчетъ о числѣ арестантовъ въ корридорѣ и о всѣхъ особыхъ происшествіяхъ, если таковыя были.

59) При входѣ ревизующихъ тюрьму начальствующихъ лицъ, а также членовъ управленій тюрьмы, надзиратель приказываетъ арестантамъ встать, рапортуетъ о числѣ арестантовъ въ корридорѣ и о всѣхъ особенныхъ происшествіяхъ, если таковыя были.

60) При посѣщеніи тюрьмы губернаторомъ, прокуроромъ, мировыми судьями, товарищами прокурора и др. лицами, если они не обходятъ тюрьмы, объ арестантахъ, имѣющихъ къ нимъ дѣло, корридорный докладываетъ старшему надзирателю и послѣ разрѣшенія лица, къ которому имѣетъ арестантъ (имѣетъ) дѣла, приводится арестантъ выводнымъ надзирателемъ.

61) Во время ночныхъ дежурствъ, дежурный надзиратель ни въ какомъ случаѣ не долженъ ложиться спать.

62) Во время дежурства до смѣны корридорный надзиратель не имѣетъ права отлучаться съ поста и только въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ арестанты безъ исключенія выводятся куда-либо, напримѣръ: на прогулку и т. п. они могутъ быть наряжаемы для наблюденія за ними.

Служба выводныхъ надзирателей:

63) Выводные надзиратели назначаются для наблюденія за арестантами во время ихъ выпуска изъ арестантскихъ корридоровъ на прогулку, для работъ и проч. Они принимаютъ счетомъ отъ корридорнаго нужныхъ арестантовъ, наблюдаютъ за ними во все время ихъ нахожденія внѣ арестантскаго корридора и затѣмъ должны, своевременно, счетомъ же сдать арестантовъ корридорному надзирателю. Въ помощь выводнымъ надзирателямъ для наблюденія за большими партіями могутъ быть наряжаемы или корридорные (при выводѣ изъ всего корридора арестантовъ) или надзиратели, отдыхающіе въ сборной, или другіе не занятые службой млад-

шіе надзиратели, а также, въ случаѣ необходимости, старшій надзиратель и даже привратники.

Входные дежурные надзиратели:

64) Для наблюденія за входными и выходящими изъ корпусовъ тюрьмы, назначаются входные надзиратели.

65) Входныя двери они должны держать всегда запертыми, и ключъ имѣть всегда при себѣ и никуда его не класть.

66) Арестантовъ впускать и выпускать изъ корпуса только по приказанію дежурнаго старшаго надзирателя.

Служба надзирателей на кухнѣ, пекарнѣ, мастерскихъ, прачешной и банѣ:

67) Надзиратели, наряженные на службу въ хозяйственныя учрежденія, находятся въ назначенныхъ помѣщеніяхъ въ теченіе всего времени, когда въ этихъ помѣщеніяхъ есть арестанты, отлучаясь лишь для обѣда, во время обѣда арестантовъ.

68) Надзирателъ въ мастерской или въ какомъ другомъ изъ вышеозначенныхъ помѣщеній обязанъ наблюдать за сохраненіемъ арестантами порядка, за старательнымъ исполненіемъ ими означенной работы, а также за чистотою въ помѣщеніи и за цѣлостью и сохранностью находящагося тамъ казеннаго имущества.

69) Надзиратель въ мастерской (на кухнѣ и прачешной) долженъ знать, какой арестантъ въ какомъ мѣстѣ мастерской (кухни, прачешной) работаетъ и наблюдаетъ, чтобы безъ его разрѣшенія арестанты не переходили съ мѣста на мѣсто и не отлучались за естественной нуждою.

70) Относительно сохраненія ключей и наблюденія за дверями, надзиратель въ мастерской (кухнѣ и т. п.) руководствуется правилами, изложенными подъ №№ 52 и 53.

71) Надзиратель въ мастерской (кухнѣ и прачешной) обязанъ вести списки арестантовъ, ходящихъ на работы во ввѣренное ему помѣщеніе.

72) При входѣ начальства, ревизующихъ тюрьму, начальствующихъ лицъ, а также чиновъ управленія тюрьмы, надзиратель въ мастерской (кухнѣ и т. д.) приказываетъ арестантамъ встать и рапортуетъ о числѣ арестантовъ и объ особыхъ происшествіяхъ, если таковыя были.

73) Всякій разъ предъ началомъ работы надзиратель въ мастерской (кухнѣ и т. д.) идетъ въ зданіе тюрьмы и принимаетъ арестантовъ указаннымъ выше порядкомъ подъ № 56 ; тѣмъ же порядкомъ онъ отводитъ ихъ обратно.

74) По окончаніи работъ надзиратель въ мастерской (кухнѣ и т. д.) подробно осматриваетъ ввѣренное ему помѣщеніе, беретъ всѣ запрещенныя вещи, которыя могли бы тамъ оказаться и представляетъ старшему дежурному надзирателю, а также убѣждается, заперты ли всѣ двери и не осталось ли гдѣ огня.

75) Надзиратель на кухнѣ и въ пекарнѣ наблюдаетъ какъ за сохраненіемъ арестантами порядка, такъ равно за правильнымъ и согласнымъ приказаніямъ начальства приготовленіемъ и раздачей пищи.

Приложеніе III.

Циркуляръ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора на имя Военныхъ Губернаторовъ Сыръ-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской и Семирѣченской областей и Начальника Закаспійской области отъ 21 іюня 1909 г., за № 12—о мѣрахъ для поддержанія благоустройства въ тюрьмахъ Туркестанскаго края.

Командированный, въ мартѣ мѣсяцѣ сего года, въ Туркестанскій край для ознакомленія съ положеніемъ тюремнаго дѣла въ краѣ, Инспекторъ Главнаго Тюремнаго Управленія, статскій совѣтникъ баронъ Мирбахъ представилъ мнѣ докладъ о результатахъ ревизіи имъ мѣстъ заключенія въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской и Закаспійской, а равно копіи протоколовъ особыхъ совѣщаній по тюремной части, образованныхъ при его, барона Мирбаха, участіи, подъ предсѣдательствомъ Военныхъ Губернаторовъ названныхъ областей. Не касаясь тѣхъ изъ отмѣченныхъ барономъ Мирбахомъ и изложенныхъ въ протоколахъ областныхъ совѣщаній мѣропріятій, проведеніе коихъ требуетъ сношенія съ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, я считаю лишь необходимымъ обратить вниманіе Вашего Превосходительства на доложенные мнѣ дефекты въ тюремномъ дѣлѣ, устраненіе коихъ вполнѣ зависитъ отъ мѣстной администраціи, а именно:

I. Часть Тюремно-Строительная.

Почти ни одинъ изъ мѣстныхъ техниковъ съ современными требованіями тюремнаго строительства практически не знакомъ, почему весьма понятно, что мѣстныя тюремныя постройки, удовлетворяя требованіямъ общетехническимъ, не всегда отвѣчаютъ чисто спеціальнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ подобнаго рода зданіямъ. Послѣдствіемъ сего являются:

съ одной стороны, частые побѣги и безпорядки въ тюрьмахъ, а съ другой непомѣрно частые ремонты и непроизводительные расходы. Въ устраненіе этого необходимо:

1) копіи плановъ участковъ и строеній на нихъ всѣхъ мѣстъ заключенія, на сколько они еще не переданы въ Главное Тюремное Управленіе чрезъ барона Мирбаха, направить въ это Управленіе. Планы должны быть тщательно свѣрены съ натурой. На генеральномъ планѣ слѣдуетъ показывать сосѣдей. Въ планахъ строеній необходимо краскою или примѣчаніями обозначать матеріалъ.

2) При представленіи проектовъ въ Главное Тюремное Управленіе непремѣнно указывать всѣ детали, какъ напримѣръ двери, замки, окна и т. п. и испрашивать по нимъ отъ Управленія указанія и образцы.

При проектированіи новыхъ построекъ желательно придерживаться такихъ принциповъ: строить какъ можно меньше и рѣже, безъ всякой роскоши, не экономить на прочности матеріаловъ или конструкціи, и строить всегда съ запасомъ на будущее время; съ составленіемъ проектовъ никогда не спѣшить, а предварительно основательно вдуматься въ мелочи тюремнаго режима.

II. По части хозяйственной.

Относясь съ полнымъ довѣріемъ къ дѣятельности тюремныхъ комитетовъ и ихъ отдѣленій необходимо все же имѣть въ виду, что вслѣдствіе часто мѣняющагося состава комитетовъ, дѣятельность ихъ не всегда можетъ быть равномѣрной. Поэтому главная иниціатива и отвѣтственность по тюремному хозяйству должна лежать на начальникахъ тюремъ.

Исправное содержаніе цейхгауза, съ хорошими запасами и точными записями въ цейхгаузной книгѣ должно составлять обязанность всякаго начальника тюрьмы.

Что же касается пищевого довольствія, то раскладка конечно должна имѣть въ виду поддержаніе здоровья арестанта, но въ то же время нельзя забывать, что тюрьма является тюрьмой, въ которой не только роскошный столъ, но и излишества не допустимы. Арестантъ, занятый тяжелой работой и потому нуждающійся въ усиленномъ питаніи, всегда найдетъ на это средства изъ своего заработка. Только при такихъ принципахъ, съ одной стороны арестанты будутъ имѣть побужденіе работать, съ другой

комитетъ получитъ возможность накоплять экономическій капиталъ, необходимый на разныя тюремныя нужды, на которыя казна не можетъ и не должна отпускать средства, особенно при настоящемъ положеніи финансовъ государства.

III. Арестантскія работы.

Послѣднія въ краѣ, къ сожалѣнію, развиты очень слабо, между тѣмъ онѣ совершенно необходимы не только для возмѣщенія хотя части расходовъ казны на тюрьмы, но, главнымъ образомъ, для дисциплинированія арестантовъ. Считаясь съ нѣкоторыми неблагопріятными мѣстными условіями, все же нельзя не согласиться, что главная причина слабаго развитія арестантскихъ работъ должна быть отнесена къ нераспорядительности и отсутствію предпріимчивости со стороны начальниковъ тюремъ.

Отговорки отъ малочисленности надзора едва ли могутъ служить достаточнымъ оправданіемъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ при правильномъ распредѣленіи занятій, по существующимъ штатамъ надзора, хватитъ его и на работы, тѣмъ болѣе, что во всѣхъ мѣстныхъ тюрьмахъ имѣется еще военный караулъ, чего во многихъ другихъ мѣстахъ нѣтъ. Наконецъ всегда возможно изъ заработанныхъ суммъ нанять дополнительный надзоръ. Противъ побѣговъ съ наружныхъ работъ конечно надо принимать самыя энергичныя мѣры, но изъ за боязни побѣговъ совершенно отказываться отъ выгодныхъ работъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ. Въ началѣ будущаго года по сводной вѣдомости заработковъ, я не премину обратить вниманіе на дѣятельность отдѣльныхъ начальниковъ тюремъ въ этой области.

IV. Тюремный режимъ.

Хозяйство и работы могутъ процвѣтать только въ тюрьмѣ, содержимой въ духѣ строгой дисциплины, а въ вопросѣ тюремнаго режима самое важное—это тотъ духъ, которымъ должна проникнуться вся администрація.

Удовлетвореніе законныхъ нуждъ арестантовъ, отсутствіе произвола и грубости съ одной стороны и твердая рѣшимость заставитъ арестантовъ подчиниться разъ установленнымъ правиламъ, смѣлое использованіе

для этого всѣхъ закономъ разрѣшенныхъ средствъ, отнюдь не боясь такъ называемыхъ протестовъ, или возмущеній, съ другой—вотъ то направленіе, при которомъ и въ слабыхъ тюрьмахъ и при небольшихъ средствахъ можно поддерживать отличный порядокъ, чему, по свидѣтельству барона Мирбаха, служатъ примѣромъ и нѣкоторыя Туркестанскія тюрьмы.

V. Администрація и надзоръ.

Хорошіе результаты въ тюремномъ режимѣ достигаются только при условіи строгой дисциплины среди самихъ служащихъ. Какъ ни желательно увеличеніе окладовъ, но главная суть не въ деньгахъ. И при высшихъ окладахъ надзиратели будутъ распущены и потому ненадежны, если начальникъ слабъ.

Начиная съ постовой службы и кончая внѣшней выправкой и одеждой въ тюрьмѣ, на наружныхъ работахъ и у себя на квартирѣ, надзиратель долженъ всегда чувствовать за собою бдительный глазъ своего начальства. Новичковъ надо тщательно обучать, а съ обученныхъ уже за каждый проступокъ взыскивать. Возможно, что въ началѣ при введеніи такой строгой дисциплины, нѣкоторые надзиратели уйдутъ, а нѣкоторыхъ придется уволить, но этого бояться не слѣдуетъ, такъ какъ выгоднѣе нѣкоторое время работать съ половиннымъ, но надежнымъ составомъ, чѣмъ имѣть въ своей средѣ лицъ ненадежныхъ.

Въ начальники тюремъ, при замѣщеніи вакансіи, слѣдуетъ назначать людей здоровыхъ, безусловно честныхъ и смѣлыхъ. Ссылка на недостаточность окладовъ для выбора хорошихъ начальниковъ тюремъ не можетъ служить оправданіемъ въ данномъ дѣлѣ, такъ какъ квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и, при удачныхъ работахъ, вознагражденіе за веденіе ихъ,—это такія подспорья, которыя даютъ возможность начальникамъ тюремъ, въ среднемъ быть лучше обставленными, чѣмъ чины административно-полицейскаго управленія края, почему хорошихъ людей всегда можно найти.

Конечно и за начальникомъ тюрьмы нуженъ надзоръ и не только для контроля его, но главнымъ образомъ, чтобы онъ не потерялъ интереса къ дѣлу, видя полное равнодушіе высшаго начальства.

Зная отлично, какъ обременены работой чины областной и уѣздной администраціи, я не требую отъ нихъ никакой дополнительной работы,

никакихъ добавочныхъ вѣдомостей и т. п. Напротивъ я совѣтую какъ можно больше сокращать переписку и ожидаю лишь живого отношенія къ дѣлу. Въ одно посѣщеніе тюрьмы выстроить надзирателей, спросить претензіи, провѣрить, одѣты ли они по формѣ—это ихъ надолго подтянетъ. Въ другое—провѣрить пищу не по пробной порціи, а въ послѣдней камерѣ, и убѣдившись, что тамъ одна вода, оштрафовать старшаго надзирателя, кашевара—арестовать. Въ третье—провѣрить только одинъ предметъ арестантской одежды въ цейхгаузѣ, но по всѣмъ записямъ. Каждое такое посѣщеніе беретъ не болѣе получаса времени, произведенное же невзначай, разъ или два въ мѣсяцъ оно дѣйствуетъ благотворнѣе всякихъ циркуляровъ.

Вотъ въ какомъ духѣ я желалъ бы, чтобы велось тюремное дѣло въ Туркестанскомъ краѣ и надѣюсь, что при предстоящемъ посѣщеніи мною ввѣренной Вашему Превосходительству области, я увижу въ мѣстахъ заключенія арестантовъ и служащихъ, воспитанныхъ въ духѣ строгой дисциплины и проявленія живого отношенія къ дѣлу.